

ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Кафедра «Археология и истории культуры»

Учебно-методическое пособие

по дисциплине

«История Древнего мира. Древний Восток»

Автор
Янгулов С.Ю.

Ростов-на-Дону, 2022

Аннотация

Учебно-методические указания предназначены для студентов всех форм обучения , направлений 44.03.01 Педагогическое образование. Профиль «История. Археология».

Автор

Канд. ист. наук. Янгулов С.Ю.

Оглавление

Тема 1. Древний Египет периода Среднего царства.....	4
Тема 2. Эпос о Гильгамеше.....	22
Тема 3. История древней Вавилонии в законах Хаммурапи.....	35
Тема 4. Держава Ахеменидов.....	56

ТЕМА 1. ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ ПЕРИОДА СРЕДНЕГО ЦАРСТВА.

1. Характеристика источников
2. Египет накануне Среднего царства
3. Основные этапы истории Среднего царства
4. Социально-экономическое развитие
5. Государственное устройство и социальная иерархия
6. Причины социальной борьбы
7. Характер восстаний, и их последствия

Литература

Источники

1. Надпись Ити из Гебелейна // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузицина. Ч. 1. М., 1980
2. Надпись Хусубека // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. В.В. Струве и Д.Г. Редера. М., 1963. С.
3. Поучение Ахтоя, сына Дуауфа, своему сыну Пиопи // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузицина. Ч. 1. М., 1980.
4. Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузицина. Ч. 1. М., 1980.
5. Пророчество Неферти // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузицина. Ч. 1. М., 1980.
6. Речение Ипусера // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузицина. Ч. 1. М., 1980.

Основная литература

1. Вигасин А.А. История Древнего Востока. М., 2006.
2. Всемирная история в 6-ти томах. Гл. ред. А.О. Чубарьян. М. 2011 -2018. Т. 1 . Древний мир. М. 2011.
3. История Востока. В 6 томах. Т. 1. Восток в древности / Под ред. В. Якобсона. – М., 2009.
4. История древнего мира. – Т. 1. Ранняя древность. – М., 1989.
5. Историография истории древнего Востока. В 2 томах / Под ред. В.И. Кузицина. – Т. 1. – М., 2008.
6. Источниковедение истории Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузицина. – М., 1984.
7. История древнего Востока / Под ред. В.И. Кузицина. 3-е изд. – М., 2002.
8. История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. – Ч. 2. Передняя Азия. Египет. – М., 1988.
9. История древнего Востока: от ранних государственных образований до древних империй / Под ред. А.В. Седова. - М., 2004.
10. Ильин-Томич А.А., Сафронов А.В. Датировка и возможный исторический контекст «Речения Ипувера» // Вестник древней истории. – 2010. – № 4. – С. 3–22.
11. Перепелкин Ю.Я. История Древнего Египта. – СПб., 2001.
12. Тураев Б.А. .Древний Египет. – М., 2000.

Дополнительная литература

1. Берлев О.Д. Трудовое население Египта эпохи Среднего царства. – М., 1972. 2.

2. Берлев О.Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. – М., 1978.
3. Богданов И.В. Бюрократическая терминология в титулах египетских чиновников Старого и Среднего царств // Вестник древней истории. – 2010. – № 2. – С. 3–30.
4. Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. – М., 1976.
5. Коростовцев М.А. Писцы древнего Египта. – М., 2001.
6. Котрелл Л. Во времена фараонов. – М., 1982.
7. Кристиан Ж. Египет великих фараонов. История и легенда. – М., 1992.
8. Культура Древнего Египта. – М., 1976.
9. Межгосударственные отношения и дипломатия на древнем Востоке / Под ред. И.А. Стучевского. – М., 1987.
10. Перепелкин Ю.Я. Хозяйство староегипетских вельмож. – М., 1988.

Методические рекомендации

История древнего Египта эпохи Среднего царства (XXI – XVII вв. до н.э.) представляет собой один из основных этапов истории древнеегипетской цивилизации. При изучении данной темы студенты должны иметь представление об основных событиях и явлениях, связанных с историей древнего Египта раннего и Древнего царства.

При рассмотрении первого вопроса необходимо проанализировать такие произведения древнеегипетской литературы, как «Поучение Ахтоя, сына Дуауфа, своему сыну Пиопи», «Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара», «Надпись Ити из Гебелейна», «Надпись Хусубека», «Надпись Сенусерта III», «Речение Ипусера», «Пророчество Неферти». Их изучение преследует цель выяснить особенности социальной структуры, положения различных социальных групп в Древнем Египте и определить социальные противоречия, существовавшие в египетском обществе в рассматриваемый период.

Анализ источников подразумевает следующую структуру:

- история изучения источников, их датировка
- история создания источников, их авторство,
- структура источников, их жанровые особенности, степень информативности
- степень достоверности источников.

При подготовке ответа на второй вопрос темы следует **выявить основные причины упадка государства эпохи Древнего царства, определить факторы, определявшие развитие Старого (Древнего) Египта в так называемый I переходный период (ок. 2160 – 2055 гг. до н.э.), и на основании этого дать характеристику ситуации, сложившейся в различных сферах государственной жизни к началу эпохи Среднего царства.**

При характеристике истории Среднего царства (2055 – 1650 гг. до н.э.), одними из основных критериев выделения этапов истории Египта этого времени, является степень централизации государственной власти, которая в свою очередь зависела от силы власти фараона, а также события внешней политики, религиозной жизни, состояние экономики. Исходя из этого, следует обратить внимание на изменения, произошедшие при фараонах Ментухотепе II, Аменемхете I (основателе XII династии, считающейся одной из самых сильных в истории древнего Египта), Сенусерте III, Аменемхете III.

Рассматривая социально-экономическое развитие, следует **обратить внимание на состояние ирригационной системы, от которого зависело развитие земледелия – основной отрасли древнеегипетского хозяйства, рассмотреть причины и результаты освоения Фаюмского оазиса. Необходимо также выделить изменения в материальной культуре и в системе коммуникаций древнего Египта, произошедшие в эпоху Среднего царства, и повлиявшие на развитие сельского хозяйства, ремесла и торговли.** Рекомендуется обратить внимание на такую существенную особенность социально-экономического развития Среднего царства, как распространение среднего и мелкого землевладения, развитие частно-собственнических отношений. **Следует определить причины и последствия этих явлений.**

Изучение пятого вопроса темы предусматривает подготовку **схемы, отражающей основные институты, и элементы системы государственного управления, включая должностных лиц (от высшей центральной власти до власти на местах). Также следует составить таблицу, показывающую социальную иерархию древнеегипетского общества, и соответствие различных социальных групп категориям, занимавших господствующее, среднее и низшее положение.** При этом необходимо учитывать особенности системы организации рабочей силы, изменения в положении «неджен», «царских людей» и некоторых других социальных групп в эпоху Среднего царства, развитие частного рабовладения. **Следует выделить факторы, влиявшие на социальное развитие.**

Рассматривая причины социальной борьбы и характер восстаний, рекомендуется учитывать те изменения в социально-экономическом развитии эпохи Среднего царства и в положении рабов и других категорий населения, которые рассматривались в предшествующих вопросах темы, а также ту сложную внутреннюю и внешнюю обстановку, которая сложилась после падения XII династии. Следует **обратить внимание на социальный состав, цели, характер действий восставших.** Основными источниками при изучении шестого и седьмого вопросов темы являются «Речение Ипусера» и «Пророчество Неферти».

Изучение обозначенных вопросов должно быть основано на использовании исторических источников, и научной литературы, указанных в списке литературы, некоторые фрагменты этих материалов содержатся ниже.

Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара

Цитируется по изданию: История Древнего Востока: Тексты и документы / Под редакцией В.И. Кузицина. — М., 2002. С. 17—23. Перевод и комментарии - Демидчик А.Е.

[Начало поучения, составленного царём...]¹ для своего сына Мерикара [...]. Не будь снисходителен к делу, за которое должно схватить [...], следует тебе наказывать [...] за любую речь, ибо это начало [мятежа...] случилось. Умножающий строптивых сердцем [...] многочисленные пред тобой, когда ты сбился с пути [...]. Тебе следует убивать [...] ты знаешь его сторонников, любящих его. Если ты обнаружишь, что он — [главный] в селе-нии или владыка (многочисленного) рода, назначь ему (работу) для себя, тогда не [...] многочисленные. Не разор-яй человека, исполняющего предписания [...].

[...] стерегущих для нас заключённых; пройдет месяц [...] он своё тело, и он скажет, что он обдумал, и он опомнится; «буду-ка я здоров телом на земле» [...] будь милостив к нему, когда твоё сердце удовлетворено, а все люди будут говорить: «это его второе рождение». [...]

[...] Если ты обнаружишь его в качестве человека, чьи домочадцы не [...], но знают его горожане, и его сторонники в совокупности многочисленны [...] завоевывающий сердца [...] привлекателен он в глазах собствен-ных людей [...]. Говорун — это подстрекатель; расправься с ним, убей его детей, изгладь его имя, [уничтожь] его домочадцев, изгони память о нём и его сторонников, любящих его.

Злопыхатель — это распря в городе, он заводит две (враждующие) стороны среди юношей. Если также ты обнаружишь одного из горожан [...], обвини его перед свитой и расправься с ним, он также бунтовщик; гово-рун — это подстрекатель для города. Согни молодёжь², выпусти из неё пыл, [...] пусть будет изгнан бунтовщик-переселенец³, подстрекаемый к бунту своим отцом.

Неимуший сеет распрю в войске [...]. Положи этому конец, (выдавая) предназначенное ему пропитание, а когда свирепеет молодёжь, давай (продукты) для кухонь [...]. Будь милостив [...], когда ты караешь, [...люди] в ликовании. Заслужи благословенье⁴ у бога; да скажут люди даже в твоё отсутствие, что караешь ты лишь сооб-разно провинности. Добрый нрав — это небо человека⁵, но тягостно поношение озлобленного сердцем.

Будь искусным в речах, и ты будешь силён; мощь царя — в его языке, речь сильнее любого оружия. С умудрённым хитрить не решаются [...] на циновке; мудрый — это [оплот] для вельмож. Не нападают на него

¹ Текст начальных разделов «Почтения» сильно разрушен. Имя царя-автора пока неизвестно.

² Букв.: «множество»; термин обозначал лиц, уже вышедших из детского возраста, но ещё не назначенных на государственную служ-бу или работы в номах. Данная социальная группа считалась склонной к участию в массовых беспорядках, а потому нуждающейся в надзоре со стороны властей и вместе с тем — в благотворительности.

³ Имеются в виду лица, административным путём (т.е. с ведома и по распоряжению властей) переселившиеся из одной области в дру-гую. Обычно «излишнее» население номов, страдавших от войн и неурожаев, направлялось на работы в более благополучные районы. Ос-новную массу переселенцев составляла молодёжь, разлученная таким образом с родителями и обреченная на чужбине на тяжелую низко-оплачиваемую работу.

⁴ Букв.: «сделай правильным твоё возгласие (жертвенных яств)».

⁵ Здесь и далее «небо» упоминается как символ вечного благополучия.

знающие, что он (многое) знает, не заводится вблизи него [измена]; преподносится ему правда столь же доподлинная, как (истины), высказанные предками⁶.

Уподобляйся своим отцам и своим предкам, [...] смотри, их речи сохранны в (древних) письменах.

Разворачивай (папирусные свитки), чтобы ты мог их читать и поступать сообразно знанию; лишь из того, кто обучен, выходит искусный (правитель). Не будь злым, прекрасна доброжелательность, продлевающая долготу твоих памятников⁷ (людской) любовью к тебе. Умножай число [...], присоединённых к городу, чтобы славили бога за (пищевые) выдачи, присылаемые для твоего [имени]⁸; славословия о твоей доброте — это просьба к богам о здравии твоём.

Почитай твоих вельмож, даруй благополучие твоим людям; укрепляй (тем самым) свою границу и (людское) расположение к тебе; хорошо творить для грядущего. Почитают жизнь прозорливого, самоуверенность же обернётся страданиями; побуждай своим добрым нравом, чтобы вступались [за тебя]! Жалок (правитель), желающий себе владеть (всем в) стране [...]; алчный, когда владеют другие, — это безрассудный. На земле (скоротечно) проходит [жизнь], нет ей продления, но (добрая) память на ней — это (вечная) юность⁹. Не подобает владыке Обеих Земель владеть тем, что принадлежит миллионам людей; бывает ли [...], живущий вечно? Приходящий же в руки [Осириса]¹⁰ отбывает (с земли), подобно утратившему всё, чем он наслаждался.

Обогащай твоих вельмож, и они будут исполнять твои законы. Богатый собственным домохозяйством не бывает пристрастным, владыка имущества не бывает нечестным. Неимущий¹¹ же не может говорить как подобает; говорящий «о, если бы мне (иметь)» не бывает прямым, ибо он пристрастен к владеющему его мздой. Велик великий, чьи великие велики; царь, обладающий свитой, — это победоносный, (истинно) знатный — это богатый своими вельможами. Говори маат в собственных владениях, и будут благоговеть пред тобой вельможи, которые ведают страной¹²; когда о божественном владыке свидетельствует праведность сердца, ведомства дворца внушают благоговение окрестностям¹³.

Твори маат, и ты будешь долго пребывать на земле. Утешь стенающего, не притесняй вдову, не прогоняй сына от имущества его отца и не смещай вельмож с их постов. Остерегайся карать опрометчиво! Не убивай — нет тебе в этом пользы, наказывай побоями и заключением; благодаря этому будет заселяться эта страна; исключение лишь для бунтовщика, чей замысел раскрыт. Бог знает строптивцев, но бог карает и за (напрасную) кровь; милосердный [продлевает] время (своей жизни). Не убивай человека, чьи достоинства ты узнал, ещё когда ты читал вместе с ним нараспев письмо!¹⁴ Прочти [в (книге) «Испытание» о допущенном] к богу и вольно ступающем по сокровенным местам (загробного мира): Ба¹⁵ (всегда) приходит в ведомое ему место, он не сбивается со своего привычного пути; никакие заклинания не могут обратить его вспять, и он достигает дарующих ему воду.

Управа (богов), вершащих суд над обездоленным. — известно тебе, что они не бывают снисходительны в день суда над неимущим¹⁶, в час исполнения грамоты (на заупокойное имущество). Тяжко, когда обвинитель — мудрец; не уповай на давность лет, они видят время (жизни), точно один час; [человек] остаётся (жив) после смерти, лишь когда помещены возле него его (добрые) дела в качестве припасов. Пребывание там — это вечность, а совершающий прорицаемое ими — это глупец; что же до снискавшего это без совершения греха, он будет существовать там, подобно богу, вольно шагая, подобно владыкам вечности.

Призывай на службу твоих юнцов, и полюбит тебя столица. Умножай своих сторонников из числа юношей призывного возраста; смотри, твой города полны новым подкреплением. Вот уже 20 лет, как юноши наслаждаются, следуя лишь своим желаниям; выходит (из детства) один призывной возраст за другим, но и в (воз-

⁶ Букв.: «приходит к нему правда, будучи отжата по образцу сказанного предками».

⁷ Слово, переводимое как «памятник», обозначало долговременные установления культового характера: заупокойные сооружения, святилища, а также источники культовых поступлений и сами эти поступления. Снискав любовь подданных, Мерикара тем самым побудит их вечно поддерживать его культ.

⁸ Речь, видимо, идёт о жителях города, возникающего вокруг царской пирамиды. Значительная часть продуктов, поступавших для царского культа, затем распределялась между обслуживающим персоналом.

⁹ Добрая память об усопшем побуждает живущих заботиться о его загробном благополучии: оберегать заупокойные сооружения с его именем, поддерживать культ. Тем самым ему даруется вечное процветание, вечная «юность».

¹⁰ Букв.: «в руку Создавшего её (т.е. маат)»; возможно также, что имеется в виду бог-творец. Слово «маат» здесь и далее означает справедливые обычаи, которым должны следовать царь и люди. В общем же считалось, что эти обычаи установлены самим богом-творцом и что в конечном счёте они определяют всю жизнь мироздания.

¹¹ Букв.: переселенец

¹² Букв.: «в твоём домо(хозяйстве)». Автор «Поучения» порой противопоставляет районы, непосредственно подчинённые царю, и области, возглавляемые местными вельможами. Слово «маат» здесь и далее означает справедливые обычаи, которым должны следовать царь и люди. В общем же считалось, что эти обычаи установлены самим богом-творцом и что в конечном счёте они определяют всю жизнь мироздания.

¹³ Букв.: «передний (покой дворца) — дающий страх задворкам».

¹⁴ То есть вместе с которым престолонаследник когда-то учился читать.

¹⁵ Ба — персонификация животворящей силы божественного и человеческого тела. После смерти человека Ба представлял его в царстве мёртвых. В данном случае речь идёт о том, что никакие опасности не угрожают в загробном мире Ба праведника; более того, он сможет приходиться из царства мёртвых к жертвенникам, чтобы насладиться совершаемыми для него жертвенными возлияниями.

¹⁶ По египетским представлениям, со смертью человек утрачивал своё земное богатство и, таким образом, становился «обездоленным», «неимущим». Однако затем суд богов давал праведнику возможность пользоваться заранее приготовленным заупокойным имуществом, утверждая соответствующую «грамоту»-опись. Данный раздел «Поучения» является наидревнейшим пространством рассуждением о загробном суде.

расте) война новобранец занят собой [...]; сражающиеся за нас — старичьё, из (рядов) которого я набирал (воинов) ещё при моей коронации. Обогащай твоих вельмож, возвышай [...], умножай юных воинов твоей стражи, снабжённых списками (работников), пожалованных пашнями, награждённых скотом.

Не делай различия между сыном (знатного) мужа и простолудином; приближай к себе человека за дела его рук, и будет исполняться всякое ремесло [...] для (царственного) владыки мощи. Защищай свою границу, возводи свои памятники — (всюду) полезно (рабочее) соединение своему владыке. Создавай памятники [...] для бога, этим обеспечивается жизнь имени поступающего так, ибо будут совершать полезное и для его Ба — ежесечную жреческую службу: надевание белых сандалий, восшествие в храм, вскрытие потаённого, проникновение в заветный (покой), трапезу с хлебом в доме бога¹⁷.

Освежай жертвенные возлияния, увеличивай (жертвенные) поступления, давай с избытком сверх установленного, это полезное (дело) для поступающего так. Укрепляй свои памятники, сообразно своему могуществу: и один день вносит (лепту) в вечность, и один час украшает грядущее. Бог знает о том, кто творит для него; твои статуи будут доставлены даже в далёкую страну, откуда (нынче) не дают полных списков (дани). Когда же иссякает (заупокойное) имущество нечестивца — (это) мучительно, и не бывает покойно нечестивцу даже внутри Египта.

Станет (одно) поколение теснить (другое) поколение, как и предсказывали на сей счёт предки; будет биться Египет на кладбище, разрушая гробницы многократным разрушением¹⁸. (Ведь как) сделал я, так случится (со мной) сообразно сделанному; благодаря деснице божьей не приминёт исполниться подобное (содянному). Не поступай дурно с южными [предками]¹⁹ тебе известно предсказанное столице об этом; так и случилось с ней, [как] это случается, не преминуло (случиться) для них сообразно тому, как они говорят [...] Я благоволю Тину честному²⁰, южная граница которого до [...], я унаследовал его запустевшим, ибо не так поступал правогласный [царь Мерибра]²¹. Будь поэтому милостив к тому, что должно обустроить, удовлетвори его нужды, возобнови опечатанные (жертвенные припасы); не бывает благочестия, затаившегося (в бездействии); хорошо творить для грядущего.

Хорошо тебе с южной стороной²², когда приходят к тебе с приношениями носильщики сельских податей. Но я поступал подобно предкам, когда не было у неё ячменя, чтобы она его отдавала. Будь и ты благодушен к их бессилию (уплатить) тебе, насыщайся своим хлебом да своим пивом, ведь без задержки прибывает к тебе гранит. Не разрушай чужой памятник, ты можешь выламывать камень в Ра-ау²³; не строй свою гробницу из обломков (некогда) сделанного, чтобы сделать это (заново для себя). Смотри, царь — владыка радости, [...] ты должен поступать образцово, ты должен созидать своей (собственной) мышцей. Пусть последует твоё сердце за сделанным мной, и не будет нечестивца в пределах твоей границы.

Я встал (на место) владыки в городе, сердце которого было сокрушено из-за Низовья, от Хут-шену до Семеб-ка, с южной границей до Канала двух рыб²⁴. Но я усмирил весь запад вплоть до приморских дюн: они поставляют ему, а он даёт кедры (нам)²⁵; попадается можжевельник — они дают его нам. Восток богат (азиатами) лучниками, чьи подати [...] возвращают Срединный остров²⁶ и каждого человека в его пределах; говорят мне хозяйственные ведомства: «Ну и велик же ты!».

Смотри, разрушенная ими (азиатами) страна (вновь) обустроена в виде номов, и каждый большой город [...] власть одного в руках 10 человек. Назначены чиновники, приставленные к податям (работников, занесённых в) списки, и ко всяческому повинностям; жрецы, приставленные к пахотным наделам, дают тебе поставки, как единое соединение, и значит, не случится меж них строптивцев²⁷. Не будет худо тебе, даже когда не придёт наводнение, ведь у тебя в руках подати Низовья. Смотри, вбит пограничный столб в округе, устроенном мной на востоке от Хебену до Пути Хора, заселённом городами, наполненным отборными людьми всей страны, чтобы отражать с их помощью нападение²⁸. Увидеть бы мне доблестного, который превзойдет это, когда сделает сверх сделанного мной; [беда] с жалким наследником!

¹⁷ Отстраивая святилища богов или делая им богатые пожалования, цари тем самым соединяли с культом бога собственный заупокойный культ.

¹⁸ Обычно это место понимается иначе. Но речь идёт, видимо, о том, что, следуя примеру «нечестивца», новые поколения станут разрушать чужие гробницы, чтобы использовать их камень для постройки собственных погребальных сооружений.

¹⁹ Речь, видимо, идёт о культе древнейших египетских царей, от которых вели своё происхождение династии, предшествовавшие Герacleopolскому царскому дому.

²⁰ Тин — VIII верхнеегипетский ном, область г. Абидос, к востоку от которого находились культовые сооружения царей ранних династий. Постепенно кладбище Абидоса становилось священнейшим местом страны, где жители самых разных областей стремились построить для себя кенотафы.

²¹ Букв.: «я взял его (в наследство), как дымку от воды». Царское имя восстанавливается предположительно. Видимо, этот правитель не заботился должным образом о священном районе Абидоса.

²² Имеются в виду южные номы Верхнего Египта.

²³ Каменоломни высококачественного белого известняка на правом берегу Нила напротив Мемфиса, совр. Тура. Перед этим речь, видимо, идёт о поставках розового гранита из района совр. Асуана.

²⁴ Чтение двух первых топонимов ненадёжно, в других источниках они не упоминаются. Канал двух рыб находился во II верхнеегипетском номе.

²⁵ Видимо, речь идёт о поставках кедра из финикийского Библа, который теперь попадает в страну по западным рукавам Нила.

²⁶ Центральная часть Дельты.

²⁷ Жрецами, букв.: «очищенными», называли не только служителей культа, но и работников, которых государство передавало храмам. Таковые освобождались от царских работ, но продолжали сдавать царю поставки зерном.

²⁸ Хебену — город на правом берегу Нила, столица XVI верхнеегипетского нома. Путь Хора — протяжённая система укреплений на северо-восточной границе Египта в районе совр. Эль-Кантара, защищающая царские владения от азиатских вторжений.

Но сказано о лучниках ещё и так: воистину, мерзкий азиат — это (воплощение) тягот места, в котором он пребывает, страдая от того, что вода труднодоступна, а деревья многочисленны. Пути там тягостны из-за гор, но он не сидит на одном месте; (нужда в) пропитании влечёт его ноги прочь. Он сражается со времени Хора²⁹, но он не побеждает, и его не побеждают; он не объявляет день сражения, точно вор, отгоняемый стражей.

Но (столь же истинно, как) я живу и существую, эти лучники были (неудержимы), как секира в отворённой крепости, когда я (начинал) их теснить. Но я повелел, чтобы избивало их Низовье, я захватывал их домоладцев, я отнимал их скот, так что стали питать азиаты отвращение к Египту. Не переживай из-за него! Азиат — это крокодил на отмели: он может цапнуть на прибрежной тропе, но не поживиться ему в окрестностях многолюдного города.

Поделена (на земельные участки) Меденит³⁰ до своего (столичного) округа, орошена её сторона напротив Горьких озёр — смотри, это пуповина чужеземцев³¹! Её стены готовы к битвам, её войска многочисленны, в ней наши сторонники, умеющие владеть оружием³²; сверх того жрецы, что внутри округа Джд-исут. Она насчитывает полных 10 000 человек, молодцев-жрецов, свободных от податей; а чиновники в ней со времени столицы. Укреплены границы, доблестны крепостные гарнизоны, многочисленные северяне орошают её до Низовья, платя подати ячменём на правах жрецов...; смотри, это дверь Низовья. Они создали дамбу в сторону Гераклеополя, а города [с его молодёжью] — это верные сердцем. Остерегайся стать пособником нечестивцу, остерегающиеся молоды годами.

Когда задирается твоя граница с южной стороной, это значит, (нападут и азиатские) лучники, и придётся взяться за боевое снаряжение. (Лучше) строй хозяйства в Низовье; имя человека нетленно благодаря его свершениям, а поселение, раз уж основано, не запустеет. Строй хозяйства для своего культа³³! Нечестивец хочет, чтобы сокрушалось сердце, и плохо его дело. Предназначил (ему) в назидание правогласный (царь) Ахтой³⁴: (даже) смиренный станет наглым, когда разоряются жертвенники. Ополчится бог на вредящего храмам, будут обходиться с ним подобно тому, как делает это он, и быть ему сытым тем, что ему предназначено, — западней против него; не приносят (ему дары) в благодарность за [его] воду в тот день прибытия (в загробный мир). Богато снабжай жертвенники, чти бога, не говори, что сердцем слаб, не опускай свои руки, и будет свершаться на радость тебе. (Нечестивость —) это разрушение неба, а столетие памятников — это [благополучие]. Если бы знал это нечестивец, он не нарушал бы этот (обычай), желая, чтобы другой, приходящий вслед за ним, заботился о том, что создал он. Без нечестивцев не обойдётся, но [владыка] Обоих берегов — это сведущий; не бывает невежественным царь-владыка свиты, он мудр уже при своём выходе из (родительской) утробы, и пред миллионями людей возвышает его бог.

Царская власть — это прекрасная служба, хоть нет у неё ни сына, ни брата. Прибавляется к памятникам её одним (царём), о котором заботится другой; человек творит для своего предшественника, желая, чтобы другой, приходящий вслед за ним, заботился о том, что создал он. Смотри, мерзкое дело свершилось в бытность мою, когда разламывали кладбищенские дворики Тина. Но превратилось это в (заново) созданное мной; я узнал об этом, после того как сделали, и смотри — первейшая надобность, исполненная мной. Разрушение — это мерзость; нет никого, кому было бы полезно укреплять (для себя) то, что он разорил, оснащать (для себя) то, что он исковеркал. Остерегайся этого! За удар воздаётся ударом³⁵; всё, что должно исполнить, — (наш) непрменный удел.

После того как скрыл себя бог, знающий образец, среди людей одно поколение уподобляется другому, и нет способных отразить божью десницу, ведь уязвимое — это видимое для глаз. Пусть будет чтим бог на своём пути, сделанный из камня, рождённый из меди³⁶! Хороша канава потоком, и нет реки, затаившейся (в бездействии), она высвобождается из запруды, скрывающей её в себе; тогда Ба приходит в ведомое ему место и не сбивается со своего привычного пути. Укрась твоё подворье на Западе³⁷, оснасти твоё место кладбищенское праведностью и свершением маат; она — то, на что опираются их (людей) сердца, а лепёшка праведного сердцем принимается (богом охотнее), чем (жертвенный) бык злодея. Твори для бога и он сделает для тебя то же дарами, освежающими жертвенники и резьбой (по камню); это значит, будут приглашать (к жертвенным яствам) и твоё имя. Бог умеет заботиться о творящем для него.

Обихожены люди, паства бога. Ради них он создал небо и землю, когда изгнал жадность вод³⁸; чтобы жили их [носы], он создал воздух; они — его образы во плоти³⁹. Ради них он восходит в небо, и он создал для

²⁹ То есть с того времени, как в Египте установилась царская власть.

³⁰ XXII ном Верхнего Египта, большая часть которого располагалась на правом берегу Нила.

³¹ Метафора, подразумевающая, что из района Горьких озёр всё новые массы чужеземцев прибывают в Египет с такой же регулярностью, как если бы они там рождались.

³² Описывается боевой потенциал традиционной столичной области Древнего царства и расположенного в ней поселения Джд-исут, разросшегося на месте столицы царя VI династии Тети. Позже там воздвигнет свою пирамиду Мерикара. «Жрецами» в данном случае называются лица, наделённые за воинскую службу участками земли на тех же правах, что и храмовые работники

³³ Букв.: «строй подворья для своего изображения».

³⁴ По-видимому, основатель Гераклеопольского царского дома — «дома Ахтоя».

³⁵ Букв.: «за удар воздаётся подобным его».

³⁶ Речь идёт о почитании культовых статуй божества во время шествия процессий.

³⁷ «Запад» — в данном случае кладбище и загробный мир.

³⁸ Имеется в виду первозданная водная стихия, до сотворения мира скрывавшая собой сушу.

³⁹ Имеется в виду, что бог заботится о людях так же хорошо, как он заботится о себе самом.

них травы, скот, птиц и рыб, чтобы этим кормились. Он убивал своих противников, он вредил своим детям (лишь в наказание) за их умысел устроить бунт. Ради них он творит дневной свет, и он движется (по небу), чтобы их видеть; возле них он воздвиг себе часовню, и когда они стенают, он слышит. Для них он создал из благоухания правителя бальзамирощиков, покровителя, чтобы поддерживать спину немощного⁴⁰. Для них он создал заклинания, чтобы отражать десницу бедствий, из-за которых бодрствуют ночью и днём. Он убивал меж ними строптивых сердцем, как отец бьёт своего сына ради его брата. Но бог знает каждое имя.

Не причиняй каких-либо страданий (людям) вопреки моей речи, дающей все узаконения относительно царя и вразумляющей, чтобы ты мог управлять в качестве зрелого мужа; да достигнешь ты меня, не имея себе обвинителей. Не убивай ни единого приближённого к тебе, ибо ниспослал его тебе бог, знающий его, и даже один из них — это процветание на земле; сопровождающие царя — это боги. Внуши любовь к себе всей стране; (добрый) нрав — это добрая память, когда минут годы (жизни). Пусть будет сказано о тебе с мольбой теми, кто в конце (царского) дома Ахтоя⁴¹: «сокрушивший время страдания», «пришёл бы такой и сегодня!» Смотри, я сказал тебе полезное из того, что в моей душе, чтобы ты поступал сообразно установленному пред тобой.

Жизнеописание номарха Аменемхета

Цитируется по изданию: История Древнего Востока: Тексты и документы / Под редакцией В.И. Кузицина. - М., 2002. С. 23 - 25. Перевод и комментарий Архиповой С.В.

Год 43 величества Хора, живого рождениями, царя Верхнего и Нижнего Египта Хеперкара⁴², живущего вечно. Обе Владычицы, живой рождениями, Золотой Хор, живой рождениями, сын Ра Сенусерт, живущий вековечно-беспредельно⁴³.

Соответствует 25 году в номе Ма-хедж⁴⁴ при князе что от пат⁴⁵, местном правителе, возвеличенном [царской] рукой, Имени⁴⁶, правогласном⁴⁷. Год 43, второй месяц сезона Наводнения⁴⁸, день 15.

О вы, любящие жизнь и ненавидящие смерть, возгласите: 'Тысячу хлебов и [кружек] пива, тысячу быков и гусей для Ка князя что от пат, местного правителя, возвеличенного [царской] рукой, великого главы нома Ма-хедж, стража Нехена⁴⁹, главы Нехеба⁵⁰, верховного жреца Имени, правогласного!'

Я сопровождал владыку моего, когда он поплыл вверх по реке, чтобы сокрушить своего супостата в четырёх чужеземных странах⁵¹. Я поплыл [вместе с ним] вверх по реке как сын местного правителя, казначей нижеегипетского царя⁵², командующий войском нома, Ма-хедж [и] как человек, заменивший своего престарелого отца, ради благосклонности к нему в доме царя и милостей во дворце. Я пересёк Куш, направляясь к югу, я отодвинул границу Земли⁵³, я доставил дань своему господину; хвалы мне достигли неба.

[Тогда] поднялся его величество и проследовал в мире. Он опрокинул своих врагов в презренную страну Куш. Я возвратился, следуя за ним, как человек 'острый лицом'⁵⁴. Не было убыли среди моих воинов.

[Затем] я поплыл вверх по реке, чтобы доставить золото⁵⁵ для Величества царя Верхнего и Нижнего Египта Хеперкара, живущего вековечно-беспредельно. Я поплыл вверх по реке вместе с князем что от пат, местным правителем, старшим сыном царя по плоти его Имени⁵⁶ - да будет он жив, здоров и благополучен! Я отправился

⁴⁰ Видимо, имеется в виду покровитель бальзамирощиков бог Анубис.

⁴¹ По-видимому, основатель Герacleопольского царского дома — «дома Ахтоя».

⁴² Хеперкара - тронное имя фараона XII династии Сенусерта I.

⁴³ Официальная царская титулатура.

⁴⁴ В источниках XII династии при датировке описываемых событий годы правления царствующего фараона соотносились с годами отправления должности здравствующего номарха Ма-хедж - название XVI верхнеегипетского нома, символом которого была коза.

⁴⁵ Князь что от пат - наследственный аристократический титул. В Древнем Египте население делилось на три социальные группы: 'пат' - аристократия; 'рехит' - трудовое население, народ в широком смысле слова; 'хенмемит' - воины.

⁴⁶ Имя номарха выписано сокращенно - также как ниже в тексте имя наследного принца, будущего фараона Аменемхета II.

⁴⁷ Правогласный - эпитет покойного.

⁴⁸ Сезон Наводнения - у египтян год делился на 12 месяцев, которые объединялись в три сезона: Наводнение (когда Нил заливал поля), Выход (освобождение земли из-под воды, период сельскохозяйственных работ), Сушь (период низкой воды).

⁴⁹ Нехен - совр. Ком эль-Ахмар. Страж Нехена - придворный титул.

⁵⁰ Глава Нехеба - придворный титул.

⁵¹ Супостат в четырех чужеземных странах' - метафора, обозначающая очень сильного врага. 'Четыре чужеземные страны' по смыслу близки четырём сторонам света. Ср., напр. надпись Хуи в Вади Хаммамат, которая датируется эпохой правления Сенусерта III: '...он послал меня предводителем работ, ибо я был умелым по мысли его величества, истинным предводителем... для своего господина, сокрушающим для него четыре чужеземные страны' (LD II, 136, а).

⁵² Казначей нижеегипетского царя - высокий ранговый титул.

⁵³ Отодвинул границу Земли - т.е. добыл новые сведения о прилегающих с юга территориях и присоединил их к Египту. Земля, Земля Возлюбленная - название Египта.

⁵⁴ Человек, 'острый лицом' - египетская идиома, обозначающая смышленного подчинённого, всегда готового исполнить приказ своего господина.

⁵⁵ Досл.: необработанное золото, золотоносная руда (Wb II, 237, б).

⁵⁶ Имени - во время описываемых событий наследный принц, будущий фараон Аменемхет II.

в сопровождении 400 человек из числа лучших среди своих воинов. Я доставил золото, в соответствии с тем, что было мне приказано. Я был восхвален в доме царя, [и] царский сын возблагодарил бога за меня⁵⁷.

[Затем] я поднялся и поплыл вверх по реке, чтобы доставить золото в город Коптос - вместе с князем что от пат, местным правителем, начальником города, визирем Сенусерто⁵⁸, да будет он жив, здоров и благополучен! Я отправился в сопровождении 600 человек из числа лучших среди всех храбрецов нома Ма-хедж. Я возвратился в мире: армия моя была невредима, и я выполнил то, что было приказано мне.

Ко мне была обращена благосклонность и любовь в изобилии. Я был князем, который любил свой город. Провел я годы [в должности] правителя нома Ма-хедж. Все работы дома царя были в моей руке. Смотрите, начальник царских пастушьих надсмотрщиков нома Ма-хедж доставлял мне 3000 быков в качестве приплода стад⁵⁹. Был я хвалим за это в доме царя во время каждого ежегодного сбора налога скотом. Исполнял я все работы дома царя и не было за мной задолженностей ни по какому ведомству. Я управлял номом Ма-хедж до границ его, бесчисленное количество раз посещая [все районы для личного надзора].

Никогда не сделал я зла дочери бедняка, не притеснял вдову. [Ни одного] крестьянина не приговорил я к битью, никогда не препятствовал пастуху. Не было [такого] старшины пятёрки, у которого я бы отнял людей для работ. Не было ни одного нищего вокруг меня, не было ни одного голодного в мое время.

Когда наступили годы голода⁶⁰, я поднялся, я вспахал все поля яхедж [вплоть] до северной и южной границы его. Я дал жизнь его жителям, приготовив пропитание для них: никто из них не голодал.

[Воз]давал я вдове также, как той, которая имела мужа. Не возносил я старшего над младшим во всём, что я давал [им]. Когда [потом] наступили высокие разливы Нила, принёсшие [урожай] пшеницы и ячменя, производя все вещи в изобилии, не потребовал я [возвращения] задолженностей с полей.

Надпись Сенусерта III из Семне

Цитируется по изданию: Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч.1, М., 1980, с.36-37

Перевод и комментарии Петровского Н. С.

Да живет Гор, образ бога, «Обе Владычицы», божественный рождением, царь Верхнего и Нижнего Египта Хакаура, одаренный жизнью. Да живет... Гор золота, родной сын Ра, возлюбленный им, владыка Общих Земель, Сенусерт [III], одаренный жизнью, вечностью, счастьем навечно⁶¹.

[Закрепление на границе у второго порога.] 16-й год царствования, 3-й месяц Вскодов. Сделал его величество южную границу вплоть до Хека.

Я сделал мою границу, [когда] плыл я на юг [дальше, чем] мои отцы. Я увеличил то, что досталось мне. Это я, царь, говорящий и делающий⁶².

То, что задумывает мое сердце, мною выполняется; свирепствующий, чтобы захватывать; решительный, чтобы удачно выполнять; не дающий спать делу в сердце своем; думающий о бедняках...; не кроткий для врага, нападающего на него; нападающий, [когда] нападают на него; молчащий, [когда] молчат; отвечающий на дело сообразно с тем, что произошло из него, ибо если молчать после нападения, [то] это укрепление сердца врага, усиление свирепствующего. Отступление — это слабость. Потесненный на его границе — это настоящий трус (?), ибо слушает кушита, чтобы пасть от слова, а ответить ему — это заставить его отступить. Когда свирепствуют против него, он имеет обыкновение отступать, а когда отступают, то он впадает в ярость. Нет людей [египтян], которые почитают (?).это [отступление]. [так как] малодушные — это голь. Мое величество видело это [отступление кушитов?] и это не неправда.

[Разорение кушитов.] Я захватил их женщин, я привел их подданных⁶³, я вышел к их колодцам, я побил их быков, я вырвал их ячмень, я поджег его (?).

Как живет для меня мой отец!⁶⁴ Сказал я по правде, и не было хвастовства в том, что вышло из моих уст.

[Обращение к потомству.] Далее, что касается всякого моего сына, который укрепит эту границу, сделанную моим величеством, то он мой сын — он рожден для моего величества.

Прекрасен сын — поборник своего отца, укрепляющий границу ради того, кто породил его!

Что же касается того, кто оставит ее [границу] и не будет сражаться за нее, то он не мой сын, он рожден не для меня.

⁵⁷ 'Царский сын возблагодарил бога за меня' - т.е. публично принёс благодарность за благополучный исход экспедиции.

⁵⁸ Визирь Сенусерт - возможно, будущий Сенусерт II.

⁵⁹ Это означает, что Аменемхет получал приплод в 3000 голов от царского стада и этим приплодом владел на паях.

⁶⁰ Голод в Египте, 'когда каждый съедает единственного ребенка', грозил стране в случае низкого разлива Нила (см.: Vandier J. La famine dans l'Égypte ancienne. Kairo, 1936).

⁶¹ Обычная титулатура египетского царя, состоявшая из пяти основных титулов: а) сопоставления царя с Гором; б) отождествления царя с «Обеими Владычицами», т.е. богинями Нехбет и Уаджит; в) престольного имени царя (здесь Хакаура) как владыки Верхнего и Нижнего Египта; г) сопоставления царя с «Гором золота»; д) личного имени царя (здесь Сенусерт) как сына бога солнца Ра

⁶² То есть не только говорящий, но и делающий.

⁶³ Любопытное упоминание о подданных кушитов, может быть, свидетельствует о развитии классовых отношений у эфиопских племен уже в начале II тысячелетия до н.э.

⁶⁴ Как живет для меня мой отец! — клятва, примерно соответствующая выражению «Клянусь моим отцом!».

[Воздвижение статуи Сенусёрта III.] Вот затем приказал мое величество, чтобы сделали статую моего величества на этой границе, установленной моим величеством, из желания, чтобы вы [потомки] были крепки на ней, чтобы сражались вы за нее.

Надпись Хусебека

Цитируется по изданию: Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч.1, М., 1980, с.37-38

Перевод и комментарии Берлева О. Д.

Государь-князь, твердый поступью, спокойный шагом [букв.: шагами], держащийся пути благодетельствовавшего его, тот, почтение к которому доставил владыка Обеих Земель * [царь], тот, любовь [царя] к которому продвинула место его, управляющий великий города Джаа, говорит:

«Я соорудил себе гробницу эту, сделанную великолепной, причем место ее утверждено у лестницы бога великого, владыки жизни, находящегося перед Абидосом [Осириса] в округе Владычицы Жизни⁶⁵ чтобы вдыхал я ладан, исходящий из Чертога, [и] был снабжен благовонием [букв.: росой (?)] бога.

Управляющий великий города [Хусебек]⁶⁶ говорит: рожден я был в [год] 27-й при величестве царя Верхнего и Нижнего Египта Небкаура [Аменемхета II], правого голосом.

Когда воссияло величество царя Верхнего и Нижнего Египта Хакаура (Сенусерта III), правого голосом, в белом и красном венцах⁶⁷ на престоле Гора живых, повеление его величества, чтобы я работал в бою палицей [букв.: палкой] в присутствии его величества с семью мужами из столицы. Тогда отличился я в присутствии его величества. Повеление его величества, чтобы я был назначен провожатым властителя⁶⁸, причем мне было дано 60 голов [челяди].

Отправился его величество, [плывя] против течения, чтобы повергнуть варваров Куша. Затем поразил я кушита ...? вблизи города моего. Затем я поплыл по течению, сопровождая [царя] с шестью [людьми] из столицы. Затем назначил он меня наставником провожатых⁶⁹, причем мне было дано 100 голов [челяди] в пожалование.

Отправился его величество в неверном направлении⁷⁰, чтобы повергнуть кочевников Азии. Достиг он нагорья [чужеземной страны], имя которому Секмем. Изволение (?) его величества отправиться в столицу того, кто да будет жив, цел, здоров. Затем Секмем пал вместе с Речену жалким, когда я действовал в тылу войска. [Затем] собрал я воинов, чтобы сражаться с азиатами. Затем поразил я азиата. Затем велел я, чтобы было унесено оружие его двумя воинами, сам не уклоняясь от боя, причем лик мой обращен был [букв.: выступал] [к врагу] и не повернул я спины своей азиату. Клянусь Сенусертом! [букв.: как живет для меня Сенусерт]. Я сказал правду. Затем дал он мне, из электра в длань мою ножны вместе с кинжалом, сделанным из электра, вместе с...

Поучение Ахтоя, сына Дуауфа, своему сыну Пиопи

Цитируется по изданию: Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч.1, М., 1980, с.39-42

Перевод и комментарии Берлева О. Д.

[Заглавие.] Начало поучения, сделанного человеком из укрепления, сыном Дуауфа, Ахтой имя его, своему сыну, Пиопи имя его, когда он плыл на юг в столицу, чтобы отдать его в школу писаний в ней [в столице] — дети вельмож, там находящихся во главе столицы.

[Введение.] Тогда сказал он ему: «Видел я побои, видел я побои. Обрати же сердце твое к писаниям! Видел я освобожденного от повинностей его. Смотри, нет переизбытка писаний!.. Прочти же в конце [книги] Кемит⁷¹, и ты найдешь изречение это, в ней изреченное»:

[Изречение из книги Кемит.] «Что касается писца, то место его всякое — в столице, [и] не будет он бедным в нем. [Разве] он выполняет желания другого, не выходя довольным?»

[Писец.] Видел я должности подобно этой, согласно с тем, что говорит изречение это в ней [в Кемит]. Да заставлю я тебя полюбить писания более, чем свою мать, и да покажу [букв.: введу] красоту их перед тобой, ведь она больше красоты должности всякой, [и] не было подобной ей в земле этой. Когда он начал расти, будучи [еще] ребенком, [уже тогда] справлялись о его здоровье и посылали его выполнять поручения, причем он не возвращался, будучи одетым в одежду дайу⁷². [Но] не видел я ваятеля с поручением и золотых дел мастера, чтобы он был послан.

⁶⁵ Названия округов Абидосского некрополя.

⁶⁶ Хусебек — имя владельца стелы. Джаа — его «доброе» (т. е. уменьшительное) имя.

⁶⁷ Белый венец — корона Верхнего Египта, красный — корона Нижнего Египта. Цари объединенного Египта составляли их вместе, такой венец назывался «мощным» (греч. «псхент»),

⁶⁸ То есть Хусебек был зачислен в войско телохранителей царя.

⁶⁹ Хусебек стал, таким образом, начальником телохранителей царя. На памятниках мы не встречаем титула начальника провожатых, а только наставника. Это и понятно: начальником был сам фараон, а при нем был еще и наставник, действительный начальник телохранителей.

⁷⁰ Букв.: «плывя .против течения». Египтяне часто употребляли глагол «плыть» (плыть по течению, плыть против течения) и к передвижениям по суше.

⁷¹ Книга состояла из выражений, формул и терминов, необходимых писцу в его работе. В конце книги советы и похвала прилежности. Есть мнение, что книга Кемит была составлена при XI династии.

⁷² Значение термина неизвестно.

[Медник.] Но видел я медника за работой его у отверстия печи его, причем пальцы его, как у крокодила, а он более смраден, чем рыба икра,

[Плотник (?).] Каждый мастер, работающий теслом, устает более землепашца. Поле его — дерево, а орудия его — медь. Ночью, будучи свободным, он делает более того, что сделали его руки. Ночью он зажигает огонь.

[Резчик по камню.] Резчик по камню ищет работу по твердому камню всякому. Когда он заканчивает выполнение (?) вещей, руки его как неживые [букв.: погибли], а он устал. Он сидит до тех пор, пока не зайдет солнце (?), причем его колени и спина согнуты.

[Цирюльник.] Цирюльник бреет когда наступает вечер. Он полагается (?) на глотку свою и на плечи свои. Ёродит он с улицы на улицу, ища себе работы [букв.: чтобы побрить ему]. Напрягает он руки свои, чтобы наполнить свою утробу, подобно пчелам, едящим во время (?) работы их.

[Неизвестная профессия.] ...⁷³ — он плывет на север, в Дельту, чтобы взять себе цену того, что он сделал, сверх того, что сделали его руки. Умертвили его комары и песчаные осы (?). Путешествие сделало его больным, и он утомлен.

[Гончар.] Гончар с посудой [весь] век свой в жизни. Он выкорчевывает (?) растение шаут⁷⁴ более, чем свиньи, чтобы обжечь свои горшки. Одежда его тяжела [или заскорузла? букв.: крепка, сильна] от дебена⁷⁵, пояс его из тряпья (?), Сделан он ... ногами своими, растирает „он в ней сам (?) ...

[Строитель стен.] Говорю я тебе о строителе стен. Болезнь [испытана], ведь он постоянно находится снаружи, [предоставленный] ветрам. Строит он одеждой, тогда как пояс его на лотосах дома⁷⁶. Исчезла сила его, руки его как неживые [букв.: погибли] от работы по камню (?). Одежды его все ... ест он хлеб пальцев его, и мается он [лишь] один раз [букв.: одно время]. Он более жалок, чем ... на лотосах дома, делая работу его всякую. А что до довольствия, то отдает он его домой. Избиты, избиты его дети,

[Огородник.] Огородник приносит палки (?), плечи его покрыты нарывами (?), язва (?) большая на шее его, выделяющая гной [букв.: жир.] Он проводит утро, поливая лук, а вечер — поливая растение шаут. Делает он [это] каждый день, после того как тело его стало плохим...

[Земледелец.] Земледелец, счета его вечны⁷⁷. Кричит он [т. ё. выражает недовольство, букв.: высок голос его]... Устает он более... Невредим он, как невинный среди львов, болезнь же испытана ... Достигает он дома своего вечером, причем утомлен он от ходьбы.

[Ткач.] Ткач находится в помещении, он более слаб [букв.: плох], чем женщина. Колени его у живота его, и не может он вдыхать воздух. Если... в день в ткань, то его бьют... пятьюдесятью. Дает он хлеб привратнику ради позволения увидеть свет.

[Делающий стрелы.] Делающий стрелы — ему совсем плохо, когда выходит он в нагорье. Велико положенное им на (?) осла своего для работ ... Выходит он на дорогу... Достигает он дома своего вечером, будучи утомленным от ходьбы.

[Гонец (?).] Гонец (?) выходит в нагорье, отказав имущество свое детям своим, боясь львов и азиатов... когда он в Египте... Достигает он дома своего вечером, будучи утомленным от ходьбы. [Но опять?] выходит он [со?] своей одеждой даю и кирпичом⁷⁸, не возвращаясь радостным.

[Красильщик.] Красильщик, пальцы его смердят. Запах их [хуже?] ... Глаза его ... от слабости. Он проводит день, разрезая лохмотья. Его одежды — мерзость.

[Сандальщик.] Сандальщик — ему совсем плохо. Он вечно нуждается. Невредим [букв.: цел] он, как невинный [букв.: цел] ... Жует он кожу⁷⁹.

[Прачечник.] Прачечник стирает на берегу... Нет должности спокойной перед тобой, более спокойной, чем другие должности все! ... Нет части тела чистой на нем, и одевается он в одежды женские. Постоянно пребывает он в беде. Плачет он, проводя день грустным...

[Птицелов.] Птицелов — ему совсем плохо. Он не видит птиц. Если он увидит, что проходит стая в выси своей, он говорит: «О, если бы сеть!»...

[Рыболов.] Говорю я тебе о рыболове: Хуже ему, чем [занимающему] должность всякую. Смотри, [разве] его работа⁸⁰ не в реке, полной крокодилов? Если происходит у него подведение итогов кадастровых записей его, то он пребывает в плаче. Нет у него [никого], кто бы мог предупредить [букв.: сказать]: «Крокодил поджидает!» Ослепил его страх. Если это он выходит на воду (?) целым (?), то это [букв.: вещь его] по воле бога.

Смотри, нет должности, свободной от руководителя, кроме [должности] писца,— сам он руководитель!

[Закключение.] Если же ты будешь знать писания, то будет это добрым для тебя, ибо нет [хороших] должностей, представленных мною перед тобой ... Не медли (?) же! Смотри, сделал я это [поучение], плывя на

⁷³ Название неизвестной профессии.

⁷⁴ Непонятное слово.

⁷⁵ Известны дебены гончара и дебены строителя. Оба, между прочим, употреблялись в медицине.

⁷⁶ То есть на колоннах.

⁷⁷ Возможно, речь идет о недоимках.

⁷⁸ Возможно, имеется в виду глинобитная табличка. Фараоны Нового царства переписывались с зависимыми сиро-палестинскими князьками и царями «великих держав» того времени на аккадском языке. Эти письма писались на глиняных табличках клинописью и дошли до нас из архива Аменхотепов III и IV (из Эль-Амарны). Может быть, упоминание о такой табличке является интерполяцией времен Нового царства.

⁷⁹ В работе сандальщику приходилось пользоваться зубами (например, при протягивании нити через заготовку), отсюда гипербола жевать кожу.

⁸⁰ Может быть: «Нет податей его от реки...».

юг в столицу. Смотри, сделал я это из любви к тебе. Полезен для тебя [даже] один день в школе. Вечность — работа ее [школы] горная⁸¹ ...

Скажу я тебе еще о других словах, чтобы научить, тебя, чтобы ты знал...-Если ты пойдешь позади вельможи [в окружении!, не приближайся и не удаляйся после хорошего. Если ты войдешь [в дом], а владыка дома в доме своем... причем ты сидишь и рука твоя у рта твоего, не проси вещей рядом с тобой... Не говори слов тайных, [ибо] скрытный [букв.; прячущий нутро⁸² свое] делает себе щит; не говори слов храбрых, когда ты сидишь с врагом [букв.: враждебным нутром своим].

Если ты выходишь из школы, то сообщают тебе полдень⁸³, когда ты идешь ... по улицам ... Если пошлет тебя вельможа с поручением, то он сказал [так], как он сказал это, не убавляй и не прибавляй к этому. Он бросает [говорящего] «о если бы!», нет к нему благорасположения. Он [же]⁸⁴ наполнен прекрасными качествами своими всякими, нет скрытого от него, и нет числа местам его всяким.

Не говори лжи о матери его в угоду вельможе этому. После того как совершится это, руки его совершенны, [а] сердце заставляет его страдать ... Это плохо, ибо люди [букв.: утробы] повинуются тебе. Если насыщают [тебя] тремя хлебами, зеленью и двумя хену пива, то нет числа людям [букв.: утробам], сражающимся за это... Смотри, ты посылаешь множество и слушаешь речи вельмож. Да будешь ты как (?) дети людей. Да идешь ты за их шагами. Да видят тебя писцы слушающимися: творит послушание храбрых. Да сражаешься ты со словами, которые против >того. Да не будут спешить ноги твои, когда ты идешь. Да не будешь ты скупым... Подружись с человеком твоего поколения...

Смотри, Эрнует на дороге бога. «Эрнует» написано (?) на плече его [писца] со дня рождения его. Достигает он присутствия. Местное управление назначает ему людей. Смотри, нет -писца, лишенного еды от вещей дома царева, который да будет жив, цел, здоров.

Месхент делает свежим писца. Когда [ты] поставлен во главе местного управления, благодарят бога отец и мать твои. [Ты] поставлен на дорогу жизни. Смотри, это я [изложил] перед тобой... Это пришла^она [книга], будучи доброй в мире.

Речения Ипусера

Цитируется по изданию: Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч.1, М., 1980, с.42-53

Перевод и комментарии Струве В. В

[Введение]

I. ... [приставленные к] вратам⁸⁵ [говорят]: «Пойдем и будем грабить». Изготовители сладостей, ... прачечники отказываются исполнять свою работу. [Эмалировщики], ... [ловцы] птиц строятся в боевые ряды⁸⁶ ... [жители Дельты несут щиты, пивовары... Человек видит в сыне своего врага. Восстает... Судьба, предназначенная вам [еще] во время Гора, в век [Эннеады ... свершается]... Доблестный муж идет, скорбя о том, что свершается в стране. Идет., Жители пустыни [варвары] повсюду стали египтянами⁸⁷.

[А. Первая часть описания бедствия страны]

(Отдельные абзацы вводятся стереотипным «воистину»)

Воистину: лица свирепы... То, что было предсказано предками, Достигает [осуществления] ... (Две или три строчки полностью уничтожены.)

П. Лучшая збмля в руках банд. Человек поэтому идет пахать со своим щитом. Воистину: кроткие говорят: «[Человек свирепый] лицом стал повсюду. Нет нигде человека вчерашнего дня». Воистину: грабитель повсюду. Раб с похищенным будет находить их. Воистину: Нил орошает, никто не пашет для него. Каждый человек говорит: «Мы не понимаем, что происходит в стране». Воистину: женщины бесплодны, не беременеют;. Не творит больше Хнум из-за состояния страны. Воистину: простолюдины сделались владелицами драгоценностей. Тот, который не мог изготовить себе [даже сандалии], стал теперь собственником богатств. Воистину: сердца его рабов скорбны; не разделяют вельможи с людьми своими [их] радости. Воистину: сердце людей жестоко. Мор по всей стране. Кровь повсюду. Не удаляется смерть. Пелены [мертвого] вопиют еще до приближения к ним⁸⁸. Воистину; многие трупы погребены в потоке [в Ниле]. Река [превратилась] в гробницу, [а] местом для бальзамирования сделалась река. Воистину: благородные в горе, простолюдины же в радости. Каждый город говорит: «Да будем бить мы сильных [имущих] среди нас». Воистину: люди стали подобны птицам, ищущим падаль.

⁸¹ То есть такая тяжелая

⁸² Слово «нутро», «утроба», с одной стороны, синонимично понятию «образ мыслей», «мысли», с другой — слову «человек».

⁸³ На основании этого места и недавно открытой сказки о Пиопи II можно сделать вывод, что жителям столицы каким-то образом общалось время.

⁸⁴ То есть писец.

⁸⁵ Вратари охраняли порядок и имущество и поэтому их выступление как грабителей — яркий признак наступления гражданской войны.

⁸⁶ За вратарями представители других мирных профессий брались за оружие.

⁸⁷ Рабы-варвары добились равных прав с египтянами.

⁸⁸ Возможно, в Египте существовало представление, что одежда убитого каким-то образом изобличала убийцу при его приближении к трупу.

Грязь по всей стране. Нет человека, одеяние которого было бы Фелым в это время. Воистину: земля перевернулась, подобно гончарному кругу. Разбойник [стал] владельцем богатств: [богач] [превратился] в грабителя. Воистину: сильные (?) сердцем [стали подобны] птицам [из-за страха]. Неджес [скорбит]: «как ужасно [все]! Что мне делать?» Воистину: поток в крови, [если] люди пьют из него, они отталкиваются [вкусом] человека и они жаждут [чистой] воды. Воистину: ворота, колонны и простенки сожжены, и одни [лишь] стены царского дворца стоят сохранившиеся. Воистину: корабль юга⁸⁹ охвачен смутой. Города разрушены. Юг превратился в пустыню. Воистину: крокодилы и афина-рыбы хватают себе

[обильную пищу], сами люди идут к ним, ведь это зло [смерть] ничто. Говорят: «Не вступай сюда! Смотри! Это вода». Но вот люди входят в [нее] подобно рыбам. Боязливый не различает ее из-за страха сердца. Воистину: людей стало мало, [а] повергающие брата своего наземь повсюду. Убегает знающий об этом [без усталости]. Воистину: сын мужа сделался человеком, которого не знают⁹⁰. Сын жены [букв.: госпожи] его стал сыном его рабыни⁹¹.

III. Воистину: чужеземной землей стала страна [то есть Египет]. Номы [разгромлены]. Варвары извне пришли в Египет. Воистину: достигнуто... Нет [больше] нигде египтян. Воистину: золото, ляпис-лазури, серебро, малахит, сердолик, камень ибхет и... [висят] на шее рабынь. Благородные женщины [скитаются] по стране. Владычицы дома говорят: «О, если бы мы имели что поесть». Воистину: не...благородные женщины. Тела их страдают от лохмотьев, сердца их разрываются, когда они спрашивают о здоровье [того, кто их сам прежде спрашивал о здоровье]. Воистину: разломаны ящики из эбенового дерева, драгоценное дерево расколото на щепки, [сожжены работники] [из дерева] в них⁹². Воистину: строители [гробниц стали] земледельцами. Те, которые были [уже] в ладье бога, впрягаются [в плуг]. Не едут [больше] люди на север в [Библ], сегодня. Что нам делать для [получения] кедров нашим мумиям, [ведь] в саркофагах из них погребались «чистые» и бывали набальзамированы маслом их [кедров] [вельможи] вплоть до Кефтиу [Крита]. Они не привозятся [больше]. Израсходованы [изделия] всякой выделки. Опустел дворец царя, да будет он жив, невредим и здоров. Как хорош был [прежде и] приход жителей оазисов с их курениями для праздничной службы, мешками из... полными свежими травами, птицами для... Воистину: Элефантина, Тинис, весь юг не платит подати из-за [гражданской] смуты, отсутствует зерно, уголь, плоды иртиу, мачты... ящики (?), [прочие] изделия ремесленников, плоды джа, черное масло [кеми] для дворца. Для чего [может служить] казначейство без податей своих? Сердце же царя [только тогда] радостно, когда к нему приходят приношения. Смотри! Каждая чужеземная страна [говорит]⁹³: «Это наша вода! Это наши поля!» Что вы можете сделать против этого? [Ведь все склоняется к упадку. Воистину: смех забыт. Он нигде не слышен. То, что слышно в стране,— это стенания, смешанные с воплями. Воистину: азиаты все стали подобны египтянам, а египтяне [стали] подобны чужеземцам, выкинутым на дорогу. Воистину: волосы выпали у всех. Не различается сын мужа от такого, который не имеет отца. Воистину: [страдают] из-за шума. Не прекращается шум в годы шума. Нет конца шуму. Воистину: Большие и малые [говорят]: «Я желаю, чтобы я умер». Маленькие дети говорят: «О, если бы он [отец] не дал бы мне жизнь». Воистину: детей знатных разбивают о стены. Дети любимые выброшены на высоты. Хнум скорбит из-за бессилия своего. Воистину: те, которые лежали в месте бальзамирования, они кинуты, на высоты. Тайны бальзамировщиков раскрыты. Воистину: вся Дельта, она [больше] не защищена. То, что дорого стране севера, находится на путях, [открытых] удару. Что нам делать, чтобы не было доступа всюду? Пусть скажут: «Держись вдали от места тайн! [Ибо] смотри! Оно в руках, не знающих его, как будто они знали бы его». Варвары стали искусны в работах Дельты⁹⁴. Воистину: люди зажиточные поставленные к работе над ручными мельницами. Те, которые были одеты в тонкое полотно, избиваются палками. Те, которые не видели [сияния] дня, выходят беспрепятственно⁹⁵. Те, которые лежали на ложах мужей своих, пусть спят на баржах⁹⁶... Скажут они: «Тяжело мне на барже с миррой»,— то пусть нагрузят их сосудами, полными с... Пусть узнают они носилки. Что касается слуг, [то ведь] те больны! [А] это хорошее лекарство для них, [когда] из-за них страдают благородные женщины, подобно рабыням. То, что поют певички в хорах богине Мерт,— это скорбь, повесть [о муках] над жерновом. Воистину: рабыни все стали владеть устами своими. Если говорят их госпожи, т.о. это тяжело переносить рабыням. Воистину: [существуют] сикоморы, деревья «сек», деревья «гену» и деревья «зеву».

Я различал [поэтому] его [собственника] и рабов дома его, скажут люди, когда услышат про это⁹⁷. Отсутствует лишний хлеб для детей. Нет пищи для... Сегодня! На что похож вкус сегодня.

Воистину: вельможи голодны и в отчаянии. Слуги обслуживаются... из-за жалоб. Воистину: человек ожесточенный⁹⁸ говорит: «Если бы я знал, где бог, то я принес бы ему жертву». Воистину: право в стране [существует лишь] по званию своему. [Грех] — это то, что творят они [люди], говоря ложь во имя его. Воистину: воины бегут к мешкам [купца], подобно грабителям; расхищается все имущество того. Воистину:

⁸⁹ Корабль юга — государство сравнивается с кораблем, обычное для египетской литературы сравнение.

⁹⁰ Знатные сравнивались с рядовыми свободными.

⁹¹ Сын свободной женщины сравнивался в правах с сыном рабыни.

⁹² Судя по контексту, речь идет о фигурках-«ответчиках» (ушебти), которых клали в гробницы, с тем чтобы они ожили при помощи магических заклинаний и выполняли в потустороннем мире для своих хозяев все сельскохозяйственные работы.

⁹³ Гражданская война освободила часть чужеземных рабов, и те пытались захватить собственность египтян.

⁹⁴ Варвары-рабы, выполнявшие раньше лишь черную работу, стали теперь сами ремесленниками

⁹⁵ То есть рабы

⁹⁶ На баржах в Египте, очевидно, устраивались лупанарии.

⁹⁷ Первое упоминание неравенства в природе как аргумента против возможного равенства людей.

животные все, сердца их плачут. Скот скорбит из-за состояния страны. Воистину: мясник режет их. Боязливый человек говорит: «О, [где же он], оразитель врагов наших?» Отсутствуют амулеты благополучия из-за... Разве надо преследовать крокодила и разрезать его?⁹⁸ Или убивать льва и жарить на огне? Или же жертвовать Птаху похищенное?.. Что [другое] вы ему дадите? Не обращайтесь к нему! Злом будет то, что вы ему дадите. Воистину: рабы по стране. Сильный досылает ко всякому. Человек убивает братьев матери своей⁹⁹. «Что делать?»,— говорю я из-за гибели. Воистину: дороги [безлюдны], ибо на путях засады. Люди сидят в кустах, откуда пройдет ночной путник, чтобы схватить ношу его. Отбирается все то, что на нем. Его осыпают ударами палки и убивают преступным образом. Воистину: погибли те, кто видели вчерашний день. Страна в бессилии своем, подобно сжатому льняному полю. Неджес, ты выходишь в отчаянии. Золотых дел мастер... О, если бы пришел конец людям! Не было бы зачатия и не было бы рождения! О, если бы замолкла страна от крика и не было смуты! Воистину: [кушают] траву и запивают ее водой. Не находят [больше] плодов [деревьев] и травы для птиц. Отнимается пойло ото рта свиней. Нет у тебя¹⁰⁰ прекрасных лицом, ибо они [еще] больше меня поражены голодом.

VI. Воистину: зерно гибнет на всех путях. Люди лишены платья, мази и масла. Все говорят: «Нет ничего». Закром разрушен. Страж его повержен на землю. Это несчастье для сердца моего. Я подавлен совсем. О, если бы я мог дать [услышать] мой голос в этот час, чтобы он спас меня от того несчастья, в котором я нахожусь. Воистину: прекрасная судебная палата. Расхищены ее акты, лишены хранилища ее тайн [своего] содержания. Воистину: магические формулы стали общеизвестными. Заклинания «шем» и заклинания «сехен»¹⁰¹ сделались опасными, ибо они запоминаются [теперь всеми] людьми. Воистину: вскрыты архивы. Расхищены их податные декларации. Рабы стали владельцами рабов¹⁰². Воистину: [чиновники] убиты. Взятые их документы. О как скорбно мне из-за бедствий этого времени. Воистину: писцы по учету урожая, списки их уничтожены. Зерно Египта стало общим достоянием. Воистину: свитки законов судебной палаты выброшены, по ним ходят на перекрестках. Бедные люди сламывают их печати на улицах. Воистину: бедные люди достигли положения Эннеады, [ибо] то ведение дел Дома тридцати¹⁰³ лишилось своей замкнутости. Воистину: Великая судебная палата стала [местом] выхождения и вхождения

в нее. Бедные люди выходят и входят в Великие дворцы¹⁰⁴, Воистину: дети вельмож выгнаны на улицу. Человек знающий подтвердит все это, глупец же будет отрицать, [ибо] невежде будет казаться прекрасным [все свершающееся] перед ним.

[Б. Вторая часть описания бедствий страны]
(Отдельные абзацы вводятся стереотипным «смотрите»)

VII. Смотрите: огонь поднялся высоко; пламя его исходит от врагов страны. Смотрите: свершились дела, которые никогда, [казалось], не могли свершиться. Царь захвачен - бедными людьми. Смотрите: погребенный соколом [царь], он лежит на [простых] носилках. То, что скрывала пирамида, то стоит теперь пустым, [гробница царя]. Смотрите: было приступлено к лишению страны царской власти немногими людьми, не знающими закона. Смотрите: приступили люди к мятежу против урея, [глаза] Ра, умиротворяющего Обе Земли. Смотрите: сокровенное страны, границы которой не знали, стало всем известно. Столица, она разрушена в один час. Смотрите: Египет [сам] начал лить воду. Тот, который лил только воду на землю, он захватил сильного во время бедствия¹⁰⁵. Смотрите: змея [урей] взята из гнезда своего [из головного убора царя]. Тайны царей Верхнего и Нижнего Египта стали всем известны. Столица встревожена недостатком. Все стремятся разжечь гражданскую войну. Нет возможности сопротивляться. Страна, она связана шайками грабителей. [Что касается] сильного человека, то подлый берет его имущество. Смотрите: червь" [гложет] [знатных] покойных: тот, который не мог сделать себе саркофага, он [теперь] стал владельцем гробницы. Смотрите: владельцы гробниц выкинуты на вершины холмов. Тот, который не мог сделать себе [даже] гроба, он стал «владельцем» заупокойного имения. Смотрите: это свершилось теперь с людьми. Тот, который не мог себе построить [даже] хижину, он стал [теперь] владельцем дома. Смотрите: придворные изгнаны из домов царя, Смотрите: благородные женщины находятся на баржах-шеду¹⁰⁶. Вельможи пребывают в закромах. Тот, который не спал [даже] рядом со стеной, он стал [теперь] собственником ложа. Смотрите: владелец богатства проводит ночь [теперь], страдая от жажды. Тот, который выпрашивал осадок [напитков], теперь собственник кувшинов, кидающий их наземь¹⁰⁷. Смотрите: владельцы роскошных одеяний [теперь] в лохмотьях. Тот, который никогда не ткал для себя, [теперь] владелец тонкого полотна. Смотрите: тот, который никогда не строил себе [даже] лодки, стал [теперь] владельцем кораблей. Настоящий же их соб-

⁹⁸ Очевидно, стали убивать львов и крокодилов в тех местах, где они почитались как священные животные.

⁹⁹ В Египте, где были сильны пережитки матриархата, убийство брата матери считалось особенно тяжким преступлением. Правда, здесь текст сильно поврежден, что допускает и иное истолкование.

¹⁰⁰ В египетском языке 2-е лицо ед. ч. иногда используется в безличных оборотах.

¹⁰¹ Шем означает и «приходить», и «уходить». Очевидно, это заклинание имело целью вызвать наступление какого-либо явления или же отворотить его. Сехен — значит «обнимать!». С помощью таких заклинаний маг «обнимал» злой дух или недуг, то есть «завладевал» им.

¹⁰² В податных декларациях указывались и рабы домохозяев. Поэтому после их уничтожения нельзя было доказать, что то или иное лицо являлось рабом.

¹⁰³ Дом (Коллегия) Тридцати — Судебная Коллегия, состоявшая из крупных сановников.

¹⁰⁴ В Великих дворцах заседали суды.

¹⁰⁵ Орошали «высокие поля рабы, теперь свободные» египтяне должны были сами выполнять эту работу.

¹⁰⁶ Термин неизвестен.

¹⁰⁷ В этих кувшинах хранились алкогольные напитки.

ственник смотрит на них, но они уже не принадлежат ему. Смотрите: тот, который не имел тени [опахала], стал [теперь] собственником тени. [Бывшие же] собственники тени [охлаждаются только] при дуновении ветра. Смотрите: тот, который не знал [даже] лиры, стал [теперь] владельцем арфы. Тот, который [даже] для себя не пел, он восхваляет [теперь] богиню Мерт. Смотрите: собственники поставцов из меди не украшают больше сосудов ни на одном из них. Смотрите: тот, который спал без жены из-за бедности, он находит [теперь] благородных женщин. Тот, который не смотрел на него, [теперь] стоит, уважая [его]. Смотрите: тот, который не имел своего имущества, стал [теперь] владельцем богатств. Вельможи восхваляют его. Смотрите: простолюдины страны стали богатыми. Собственники богатств стали неимущими. Смотрите [руко] водимые стали собственниками рабов. Тот, который был [сам] посыльным, посылает другого. Смотрите: тот, который не имел своего хлеба, [стал] собственником закрома. Снабжена его кладовая собственностью другого. Смотрите: тот, волосы которого

выпадали, потому что он не имел своего масла, стал собственники [целых] кувшинов со сладким мирром. Смотрите: не имевшая [даже] ящика [с добром] стала владычицей [целого] груза. Та, которая смотрела на свое лицо в воде, [стала] владелицей зеркала. Смотрите... Смотрите: хорош тот человек, который ест свой хлеб. Питайся своим имуществом в радости сердца. Не отворачивайся от него, [ибо] полезно человеку есть свой хлеб. Бог повелевает это тому, кто восхваляет его... Смотрите: тот, который не [з]нал бога, тот жертвует ему воскурения другого. Тот, который не знал [...Смотрите] : благородные женщины великого рода, собственницы драгоценностей, отдают своих детей в качестве наложниц. Смотрите: человек [знатный брал себе] благородную женщину в качестве жены, и его защищал отец ее. [Теперь же] не имеющий такого тестя убивает его. Смотрите: дети сановников [теперь] в [лохмотьях, скот] стад их принадлежит грабителям. Смотрите: мясники режут [теперь] скот бедняков, ибо скот в руках грабителей¹⁰⁸. Смотрите: тот, который ничего для себя не резал, тот режет [теперь] откормленных быков. Тот, который не знал [даже] ящерицы, видит [теперь] яства всевозможные¹⁰⁹. Смотрите: мясники режут гусей, и они [гуся] жертвуются богам вместо быков. Смотрите: рабыни... жертвуют вещество апех. Благородные женщины... Смотрите: благородные женщины бегут. Начальники... их повержены страхом смерти. Смотрите: начальники страны спасаются бегством, они не находят [даже] милостыни (?) из-за скудости. Владелец наград бедствует (?). Смотрите: владелицы ложа спят на земле. Тот, который проводил ночь в грязи, prepares себе кожаное ложе. Смотрите: благородные женщины голодны, мясники же сыты тем, что они закололи [для других]. Смотрите: все должности, они не на своих местах, подобно испуганному стаду без пастухов. Смотрите: скот

разбегается. Нет никого, который бы собирал его. Каждый приводит себе его, клеймя своим именем. Смотрите: убивают человека рядом с братом своим. Тот оставляет его, чтобы спасти себя. Смотрите: тот, который не имел [даже] своей упряжки [т. е. двух быков], стал владельцем стада. Тот, который не мог найти себе быков для распашки, стал собственником большого количества скота. Смотрите: тот, который не имел своего зерна, стал владельцем амбаров. Тот, который брал в долг зерно, [теперь] сам дает его. Смотрите: тот, который не имел [даже] временных рабов, стал [теперь] собственником наследственных рабов. Тот, который был «вельможей», [теперь] сам исполняет поручения. Смотрите: сильным [знатным] не [докладывается положение] народа. [Все] приближается к гибели. Смотрите: все ремесленники, они не работают. Похитили враги страны ее ремесла. [Смотрите: тот, который собрал] жатву, он не получает ее. Тот, который не пахал [для] себя, получает жатву. [Жатва] созревает, [но], о ней не доносит [никто]. Писец сидит [в своей канцелярии], руки его бездействуют в ней.

[В. Третья часть описания бедствий страны]

(Отдельные абзацы вводятся стереотипным «разрушено»)

Разрушено:... [около 14 квадратов¹¹⁰ уничтожено]... в то время. Человек видит [врага в меджай] ¹¹¹ своим. [Только] слабые приносили [облегчение тому, кто страдает...]... [8 квадратов] ...страх, нет... (5/6 строки уничтожено)... бедняки... (2Ц строки)... не освещается земля из-за этого. [Разрушено]:.. [9—10 квадратов]... [отнимается пища у них]... [8 квадратов]... страх ужаса перед ним. Умоляет неджес... [около 9 квадратов]... посыльный. На... [бквдратов] ... время. Его схватывают нагруженного его имуществом. Отбирают... [около 9 квадратов]... проходят мимо его ворот... [5—6 квадратов] ... [в] гробницу, стены, помещение комнат с соколом¹¹². - Вынимаются мумии... [около 5 квадратов]... [утром]. Разве неджес бодрствует? Земля рассветает над ним. Он не ужасается этого. Проходят мимо голов [спящих], скрученных в больших палатках, [служащих] в качестве дома. Палатки - это то, что они сооружают подобно жителям пустыни. Разрушено: посылание слуг по поручению своих господ. Нет боязни перед ними [господами].. Смотри, вот пятерка¹¹³. Они говорят: «Идите [сами] по дороге, которую вы знаете; мы достигли [своей цели]».

[Заклучение описания бедствий страны]

¹⁰⁸ Очевидно, бедняки и грабители для, Ипусера одно и то же.

¹⁰⁹ Вероятно, в Египте, как и в некоторых других странах, бедняки ели ящериц,

¹¹⁰ Квадраты — в египтологии условное обозначение группы иероглифических или иератических знаков, которые по правилам египетской каллиграфии писцы стремились расположить так, чтобы они вписывались в квадрат.

¹¹¹ Меджай использовались в Египте как стражники-«полицейские» и воины. В эпоху Нового царства слово потеряло этническую окраску и стало означать вообще «полицейский».

¹¹² Может быть, речь идет о царской гробнице.

¹¹³ Пятерками были организованы государственные рабы.

Плачет северная страна. Закром цари стал достоянием каждого. Весь дом царя остался без своих доходов. Ему же [по праву] принадлежат пшеница, ячмень, птицы и рыбы, ему принадлежат холст, тонкое полотно, мед, масло, ему принадлежат ковры и циновки, цветы, носилки и все прекрасные подати. Он [должен] приходить [к закрому, а именно] производящий. Если бы не было слов разрушения, [все] это было бы в доме царя — да будет он жив, невредим и здоров! — и он не был бы лишенным всех этих приношений.

[Г. Призыв к восстановлению царской власти]

(Отдельные абзацы вводятся стереотипным «уничтожайте врагов благородной столицы»)

Уничтожайте врагов благородной столицы: блестящей придворными... в ней подобно... [2/5 строки]... Начальник города¹¹⁴ проходит без своей свиты. [Уничтожайте врагов благородной столицы]: блестящей... [8—9 квадратов]... [Уничтожайте врагов] столицы той благородной с многочисленными законами... [9 квадратов]... [3—4 строки]... [Уничтожайте врагов столицы той благородной]... [около 7 квадратов]... Не мог противостоять... [4—5 квадратов]... [Уничтожайте врагов столицы той] благородной с многочисленными канцеляриями. Воистину ... [около 7 квадратов]...

[Д. Призыв к восстановлению религиозного культа]

(Отдельные абзацы вводятся стереотипным «помните»)

Помните: о совершении возлияний... [7—8 квадратов]... [вы], страдающие больше, чем тот, который болен во всех членах своих. Умоляйте... [2 квадрата]... [Молитесь] богу своему. Защита его уста... [5—6 квадратов]... дети его свидетельствуют [за него], вызывая орошение [в пустыне]. Помните: о снабжении закрома [храмов], воскурении фимиама и возлиянии воды из кувшина хеле [каждое] утро. Помните «о доставлении» жирных гусей-ра, серпу и гусей-сет, о приношении жертв богам. Помните: о жевании натрия¹¹⁵, приготовлении белого хлеба [знатным] мужем в день омовения головы. Помните: о воздвижении древков [для храмовых хоругвий], вырезании [надписей] на жертвеннике. [Пусть] жрец очищает храмы. Пусть дворец бога выложен камнями [белыми], подобно молоку. Помните: об услаждении запаха горизонта [т. е. храма], о непрекращении жертвенных явств. Помните: о следовании предписаниям [ритуала] о соблюдении месячных дней. [Помните:] об удержании вступающего в жречество от телесной нечистоты. Совершение таковой — это тяжкий грех. Это - испорченность сердца. [Помните: о соблюдении] дня перед вечностью, [соблюдении] месяцев, о различении [новолетий] [своим] знанием. Помните: колоть быков... [около 8 квадратов]... [согласно] писаниям. Помните: о выхождении [и ... к богу], зовущему вас. [Помните:] о жертвовании гусей в огне... [2/5 строки]... [Помните:] о предписании [жертвовать] кружку [вина] и о [возлиянии] на берегу реки... [1/2 строки] ...женщин... [4/5 строки] ...одеяния. ...[1/5 строки]... о создании восхвалений... [1/2 строки] ... чтобы умиротворить вас... [5—6 квадратов] ...нужда людей.

[Е. Выражение веры в благость общеегипетского бога Ра]

Приходи... [2/3 строки] ... [сила] Ра, приказание... восхваляя. Он [приходит с] запада, чтобы уничтожить... [5—6 квадратов] ...людей богами. Смотрите, он [стремится построить]... [3 1/2 квадрата оставлены незаполненными] ...зачем? Смотрите, он не различает боязливое от дерзкого сердцем, он приносит прохладу страдающему от жары. Говорят, он пастырь для всякого. Нет зла в его сердце. Если уменьшится его стадо, то он проводит день, чтобы собрать его, [хотя] и огонь был бы в сердце их.

[Ж. Выражение скорби о допущении богом первичного греха в людях]

О, если бы он исправил их сущность в первом их поколении! Да разбил бы он грех, протянул бы руку против него! Уничтожил бы имя и потомство его! [Люди же] желали родить для него [для греха], и произошло несчастье. Нуждающиеся на всех путях. Вот что произошло.

[З. Изобличение царя, наместника бога на земле, в бездействии, лжи и ненависти]

Оно [несчастье] не наступило бы, если бы были боги среди них [людей]. [Тогда] выросло бы потомство у жен мужей и не находили бы его на дороге¹¹⁶. Боец выходил бы уничтожать злых, которых они произвели. Но не было руководителя в их час. Где же он [даже] сегодня? «Разве он спит? Смотрите, не видна была [до сих пор] его сила. Когда мы погибали, я не находил тебя [очевидно, царя]. Меня бы не звали напрасно. Это больший грех, чем испорченность сердца. Изречения [страха] [теперь] на устах всех. Нынешний день, страх перед ним среди людей больший, чем перед миллионом мужей. Не видит [царь никого, кроме] врагов... [5—6 квадратов]... [подходит] смута к гарему его, вступает в храм... [около 5 квадратов]... [плачет] он [перед]... [8 - 9 квадратов]..То, что производит смуту, это слова его [царя], [более чем] палка [насильника]... [около 4 квадратов]... Не пала бы земля... [7 - 8 квадратов]... сожжены статуи, погибли их гробницы. Захвачены... Он видит день... [4 квадрата]... какого-либо. Тот, который ничего

злого не сделал между небом и землею, он боялся всякого. Что он сделал? Чего достигли мы? Он [человек] выступает против того, что ты не хочешь уничтожить. Разум, познание и правда с тобою. А смуту вместе с

¹¹⁴ Начальник города — в данном случае высший сановник государства.

¹¹⁵ Натрий жевали для ритуального очищения рта.

¹¹⁶ Не находили бы его на дороге — вероятно, убитым во время смут в стране.

шумом междоусобия ты рассылаешь по стране. Смотри, один свершает насилие над другим. [Люди] идут против твоих повелений. Если идут трое по дороге, то находят только двоих. Больше число убивает меньшее. Разве существует пастырь, желающий смерти [своему стаду]? О, если бы ты приказал дать, ответ на этот вопрос! Потому что любящий — это один человек, ненавидящий же — другой. Гибнут жизни их на всех путях. Ты делал [все], чтобы вызвать это. Ты говорил ложь. Страна стала ядовитой травой, уничтожающей людей. О, если бы не погребались [люди] живыми. Все эти годы [стали годами] смуты. Убивают [знатного] мужа на кровле его дворца. Он сам [должен] бодрствовать в своем сторожевом домике. Если он храбр, он спасает себя. Он живет. Отнимается дом у неджеса. Он бежит по дороге, пока не увидит разлив [воды]. Дорога у него отрезана. Он стоит в отчаянии. Отнимают у него то, что на нем. Избивают его ударами палки. Убивается он теми [грабителями]. О, если бы ты испробовал [хоть] немного от несчастья, тогда бы ты сказал...

[И. Описание будущего благополучия страны]

[[Отдельные абзацы вводятся стереотипным «но это будет хорошо»]

[Но это будет хорошо:] когда баржи будут ехать вверх по реке... [1/2 строки]... [никто не будет грабить их]. Но это будет хорошо... 2/5 строки],.. [Но это будет] хорошо: когда будет выкинута сеть и будут ловиться птицы [для] откармливания. Но это будет хорошо: [когда будут восстановлены] должности для себя, дороги сделаются проходимыми. Но это будет хорошо: когда руки людей будут строить пирамиды, будут копать пруды, будут создаваться сады из сикомор для богов. Но это будет хорошо: когда люди будут напиваться, когда они будут пить напиток, и сердца их будут радостными. Но это будет хорошо: [когда] радость и будет на устах [людей]. [Когда} знать номов будет стоять и наблюдать за радостью в своих домах. Она одета в тонкое одеяние, чиста лицом и укрепена в сердце. Но это будет хорошо, [когда] ложа будут приготовлены, подушки вельмож [будут] сложены в сохранности. [Когда] желания каждого человека будут исполнены в виде ложа в тени. [Когда] будет закрыта дверь за тем, который спал в кустах. Но это будет хорошо: [когда] тонкое полотно будет разостлано и одеяния на земле. Начальник... [8—9 квадратов]... [больше 1/2 строки]... сикоморы неджес [говорит]... [около 4 1/2 строк].

[К. Описание будущей боевой мощи страны]

..случай грабежа... [около 3/4, строки]... [в середине] их, подобно азиатам... [почти 1/3 строки]... для него. Люди [сами] замышляют свои планы [спасения]. Они исполняют их для себя. [Ибо] не нашелся тот, который будет стоять над защитой их... "[5 - 6 квадратов]... Сражается каждый за свою сестру. Он защищает себя. А негры? О, если бы мы сами защищали себя ¹¹⁷. Умножьте [число бойцов], чтобы отразить лучников. [А] ливийцы? О, если бы мы повернули [их] обратно! Меджаи* хороши с Египтом. Разве кто-либо убивает своего брата¹¹⁸? Молодежь, которую мы рекрутировали для себя, стала, подобно лучникам, склонной к разрушению. Вследствие этого случится, что дадут знать бедуинам о состоянии страны. Все варвары наполнятся боязнью перед ней. То, что испытывали люди, не дает Египту превратиться в пустыню. Сила ее [страны] ограничивает врагов. Сказано вам после лет... [4 - 5 квадратов]... [разрушая] себя самого... Остающиеся дают жизнь домам своим... [4 - 5 квадратов]... чтобы даже жить детям ее [страны]...

[Заключение речей Ипусера]

...как излишек хлеба. То, что сказал Ипусер владыке Вселенной...

Пророчество Неферти

Цитируется по изданию: Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч.1, М., 1980, с.53-56

Перевод и комментарии Петровского Н. С.

Произошло же: был [его] величество царь Верхнего и Нижнего Египта Снефру, покойный, превосходным царем во всей этой стране.

В один из этих дней пришли должностные лица столицы к фараону, — да будет он жив, невредим, здоров! — чтобы [его] приветствовать, и ушли после того, как они [его] приветствовали сообразно с их ежедневным обычаем. И сказал его величество, — да будет он жив, невредим, здоров! — казначею, который был возле него: «Ступай и приведи мне должностных лиц столицы, вышедших отсюда сегодня после приветствия!» И их тотчас привели. И лежали они снова на своих животах перед его величеством, да будет он жив, невредим, здоров! И сказал им его величество, да будет он жив, невредим, здоров!: «Люди, смотрите, я велел вас позвать, дабы вы сыскали для меня имя вашего сына, который был бы мудр, или вашего брата, который был бы рассудителен, или вашего друга, показывающего (?) добрые дела, который скажет мне несколько добрых Слов и избранные изречения — тогда развлечется мое величество, "слушая его!»

И они снова легли на свои животы перед его величеством, да будет он жив, невредим, здоров!

¹¹⁷ Здесь, возможно, выжжено желание освободиться от помощи чужеземных наемников.

¹¹⁸ Меджаи - опора господствующего класса, рассматриваются как родные

И они сказали его величеству, да будет он жив, невредим, здоров!" — «Есть великий маг души Исиды¹¹⁹ государь, наш владыка, его имя Неферти. Он неджес¹²⁰, сильный своей рукой, он — писец, отменный своими пальцами, он — знатный муж, у которого больше вещей, чем у таких, как он, он — владыка изречений... да увидит его величество!»

И сказал его величество, - да будет он жив, невредим, здоров!: «Ступайте и приведите его ко мне!» Тогда его привели к нему. И он лежал на своем животе перед его величеством, да будет он жив, невредим, здоров! И сказал ему его величество, да будет он жив, невредим, здоров!: «Приди же Неферти, мой друг. Да скажешь ты мне несколько добрых слов и избранные изречения — развлечется мое величество, слушая это».

И сказал маг Неферти: «[О чем говорить]: о том, что происходит, или о том, что произойдет, государь, мой владыка?» И сказал его величество, да будет он жив, невредим, здоров!: «О том, что произойдет — вещь сегодня свершается, минуя себя».

Тогда он протянул свою руку к ларцу с подручным [для писания] и взял себе свиток и письменный прибор. И он записал то, что сказал маг Неферти — мудрец Востока, принадлежащий «душе Исиды», на ее востоке¹²¹, уроженец Гелиопольского нома.

Он печалится о том, что произойдет в стране. Он помнит о грозе с Востока, когда придут азиаты в своей силе, когда они ожесточат сердца тех, кто будет на жатве, когда они отнимут упряжки с пахоты.

Он сказал: «Мое сердце содрогается. Да плачешь ты [царь] об этой стране, из которой ты произошел. Молчание — это зло! Смотри, то, что я скажу о ней [стране], заслуживает внимания. Смотри же, будут повержены вельможи в стране, из которой ты произошел. Крепись. Смотри, это перед твоим лицом. Будь стоек относительно того, что перед тобой. Смотри же, будут вельможи подобно стране¹²²: свершится то, что никогда не совершалось. День будет начинаться преступлением; страна погибнет без остатка, без того, чтобы осталась запись о ее судьбе¹²³. Стране будет причинен вред, но не будут, печалиться о ней, не будут говорить, не будут плакать. Чем будет эта страна, когда солнце закроется и не будет сиять, чтобы смотрели люди? Не будут жить, закрытые тучами, и не будут все [люди] внимать без него.

Я скажу о том, что вижу¹²⁴. У меня нет обыкновения предрекать то, что не наступит.

Река [Нил] станет сушей Египта. Через воду будут переправляться пешком и не будут искать воду для судна, чтобы дать ему плыть, ибо его путь станет берегом, а берег — водою...

Южные ветры будут отвращать северные. Не будет неба с одним ветром¹²⁵.

Родится чужая птица в топах Нижнего Египта, после того как он превратится в болото по соседству с горожанами. Приблизят ее люди из-за недостатка [в пище]. Тогда погибнет то добро рыбных прудов, которые были полны подлежащим потрошению, переполнены рыбой и птицей. Все добро исчезнет. Будет повергнута страна в несчастье из-за [недостатка] пищи¹²⁶.

Азиаты — кочевники, и на востоке возникнут враги. Азиаты спустятся в Египет из-за отсутствия укреплений и чужеземец будет находиться рядом. Не услышит воинство (?). Будут медлить во вратах (?) ночью. Войдут в укрепления (?). Не сон (?) ли это в моих глазах? Не сплю ли я, говоря, что я бодрствую?

Дикие звери будут пить из потока Египта. Они будут беспрепятственно прохладиться на берегах.

Эта страна [Египет] будет хватать и уносить¹²⁷, и не будут знать о вторжении, которое произойдет¹²⁸. Это (?) сокрыто в речи. Что значит слышать, будучи глухим? — [это все равно как] молчание перед лицом¹²⁹.

Я показываю тебе страну, переживающую болезнь — то, что не происходило, произойдет. Схватят боевое оружие и будет страна жить в мятеже. Будут делать стрелы из меди¹³⁰. Будут нуждаться в хлебе, [находясь] в крови, будут насмехаться над (?) страданием. Не будут оплакивать умерших¹³¹. Не будут спать, голодные из-за

¹¹⁹ Маг души Исиды * — видимо, ученый жрец, наблюдавший за Сириусом, по представлению египтян душой богини Исиды.

¹²⁰ Неджес - «маленький», представитель класса египетского простолюдья. Неджесы выдвинулись в конце эпохи Древнего царства п, видимо, поддерживали местных правителей в борьбе против центральной власти. В период борьбы за новое объединение при IX—XII династиях их роль особенно возросла, так как неджесы представляли костяк воинства. Неджесы за свою службу одаривались землей, рабами. В Среднем царстве, в конце которого произошло народное восстание, неджесы — представители господствующего класса, хотя сами подразделялись на «неджесов» и «сильных неджесов». К народному восстанию неджесы, как страдающая сторона, относились отрицательно. Об этом говорит неджес Неферти, а в Речении Ипусера сказано: «Неджес говорит: «О, ужас, что мне делать!».

¹²¹ Принадлежащий «душе Исиды» на ее востоке — видимо, совершающий свои жреческие функции по наблюдению за Сириусом в каком-то восточном номе.

¹²² Будут вельможи подобно стране, т. е. в таком же плачевном состоянии.

¹²³ Букв.: без того, чтобы осталось завершение письменной дощечки в ее судьбе.

¹²⁴ Букв.: я скажу то, что перед моим лицом.

¹²⁵ В Египте почти в течение всего года дует ветер с севера и умеряет зной. Предречение Неферти о победе южного ветра сулит большие беды.

¹²⁶ Букв.: из-за той пищи.

¹²⁷ То есть грабить.

¹²⁸ Возможно, намек на начавшееся вторжение гиксосов.

¹²⁹ То есть, видимо, то, что случится, нельзя выразить словами и внять этому, как нельзя заставить слышать глухого.

¹³⁰ То есть боевые стрелы с медными наконечниками.

¹³¹ Букв.: не будут плакать для смерти.

смерти¹³², так как человек будет беспокоиться лишь о себе. Не будут отращивать волосы [в знак печали] даже на один день. Сердце слабеет (?) перед лицом всего этого.

Будет жить человек, пока он будет сгибать свою спину. Один будет убивать другого. Я показываю тебе сына в виде врага, брата в виде противника. Человек будет убивать своего отца. Все уста будут полны: «Пожалей меня!» Все добро исчезнет, так что погибнет страна. (Будут устанавливаться законы, которые будут постоянно нарушаться деяниями. Будут опустошать [все], что найдут. Свершится то, что [никогда] не совершалось. Будут отнимать от человека его вещи и отдавать тому, кто на улице¹³³.)

Я показываю тебе владельца, потерявшим свое имущество¹³⁴, а постороннего удовлетворенным.) Тот, кто [ничего] не делал,— он будет полон, а тот, кто делал,— пуст. Будут ненавидеть горожан, чтобы заставить их замолчать¹³⁵. Будут отвечать на речь, будет рука выходить с палкой. Если скажут: «Не убивай его!», то речь будет восприниматься, как огонь. Не потерпят того, что выходит из моих уст. Будет страна мала, а ее руководители многочисленны; она будет опустошена, хотя ее доходы велики. Зерна будет мало,

а мера велика, и будут его отмерять с излишком.

Солнце отойдет от людей. Оно будет светить один час. Не будут ведать, когда наступит полдень. Не будут отличать его тень. Не будут ослепляться, смотря на него. Не будут влажны глаза от воды¹³⁶, так как оно [солнце] будет на небе подобно луне, хотя не будет оно пропускать обычное время, и будут его лучи видны по его обыкновению со времени предков...¹³⁷.

Я показываю тебе страну, переживающую болезнь. Слабый рукой будет владельцем руки¹³⁸.! Будут приветствовать того, кто приветствовал. Я показываю тебе нижнее верхним.] [Все] перевернется после переворота. (?) Люди будут жить на кладбище, а бедняки составят [себе] богатство больше, чем... чтобы существовать. Неимущие будут кушать хлеб, а слуги возвышены.

Не будет Гелиопольский ном местом пребывания какого-нибудь бога [царя], Это значит: придет царь — южанин. Имени, правогазный, его имя, сын женщины из Передней страны, уроженец Верхнего Египта. Он примет белую корону и возложит красную корону. Он соединит двойную корону. Он умиротворит Гора и Сета тем, что они любят. Он обойдет поле, схватив весло в виде бога (?)¹³⁹.

Радуйтесь, люди его времени! Сын мужа увековечит его имя... Замыслившие мятеж бросят свои речи из страха перед ним. Азиаты падут от ужаса перед ним. Ливийцы падут перед его пламенем. Мятежники [предназначены] для его ярости (?), злоумышленники—для его величия, так как уреи²¹ на его челе умиротворит злоумышленников. Построят стены «Властелин, да будет он жив, невредим, здоров!»¹⁴⁰, чтобы не дать азиатам спуститься в Египет. Да просят они [азиаты] воду, как обычно, чтобы напоить свой скот. Правда придет на свое место, а неправда будет устранена. Радуйся тот, кто увидит, тот, кто будет следовать за царем. Мудрец принесет мне жертву, когда увидит, что то, о чем я говорю, происходит.

Пришло это в мире¹⁴¹. Писец [Мех]...

¹³² То есть не будут поститься после смерти кого-либо.

¹³³ Букв.: тому, кто снаружи.

¹³⁴ Букв.: в потерях.

¹³⁵ Букв.: поставят (?) горожан в предмет ненависти, чтобы заставить

¹³⁶ То есть не будут слезиться глаза от яркого солнца.

¹³⁷ В письменной дощечке Каирского музея № 25 224, содержащей несколько строк «Пророчества Неферти», имеется непонятное дополнение «27-й день». Возможно, это несмытый остаток другого текста.

¹³⁸ То есть бедняк добьется богатства.

¹³⁹ Предрекается воцарение какого-то сильного царя, который, вступив на престол, совершит все необходимые церемонии при коронации. Считалось, что уреи отвращает врагов от царя.

¹⁴⁰ Название линии оборонительных сооружений на востоке Дельты.

¹⁴¹ То есть повествование пришло к благополучному концу.

ТЕМА 2. ЭПОС О ГИЛЬГАМЕШЕ

1. Древний Шумер (особенности политического, социально-экономического и культурного развития)
2. История исследования памятника
3. История создания «Эпоса о Гильгамеше»
4. Структура и содержание эпоса. «Эпос о Гильгамеше» как исторический источник
5. Образ Гильгамеша
6. Религиозно-мифологические представления древних шумеров

Литература

Источники

1. Поэзия и проза Древнего Востока. М. 1973.
2. Эпос о Гильгамеше. М. – Л., 1961.

Основная литература

1. Афанасьева В. К. Сказание о Гильгамеше, Энкиду и подземном царстве в свете космогонических представлений шумерийцев // Вестник Древней истории. 2000. №2
2. Бардески К.Д. Месопотамия. Колыбель человечества. М. 2008.
3. Вигасин А.А. История Древнего Востока. М., 2006.
4. Всемирная история в 6-ти томах. Гл. ред. А.О. Чубарьян. М. 2011 -2018. Т. 1 . Древний мир. М. 2011.
5. Древние цивилизации. Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. М.1989.
6. Дьяконов И.М. О работе с шумерскими историческими источниками. //Вестник древней истории. 1958, № 2
7. Дьяконов И. М. Архаические мифы Востока и Запада. М. : Наука, 1991.
8. История Востока. В 6 томах. Т. 1. Восток в древности / Под ред. В. Якобсона.– М., 2009.
9. История древнего мира. – Т. 1. Ранняя древность. – М., 1989.
10. Историография истории древнего Востока. В 2 томах / Под ред. В.И. Кузищина. – Т. 1. – М., 2008.
11. Источниковедение истории Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. – М., 1984.

Дополнительная литература

1. Белицкий М. Забытый мир шумеров. М. , 2000.
2. Вейнберг И. П. Человек в культуре Ближнего Востока. М., 1986.
3. Дьяконов И.М. Люди города Ура. М. 1990.
4. Емельянов В.В. Древний Шумер. Очерки культуры. СПб., 2001
5. Крамер С.Н. История начинается в Шумере. М. 1967
6. Ллойд С. Археология Месопотамии. М. 1984
7. Оппенгейм А. Древняя Месопотамия. М. 1990
8. Оппенгейм А. Древняя Месопотамия. М. 1990
9. Хук С.Г. Мифология Ближнего Востока. М. 1991
10. Якобсен Т. Сокровища тьмы: История месопотамской религии. М. 1995

Методические рекомендации

«Эпос о Гильгамеше» или поэма «О все видавшем» считается древнейшим памятником мировой литературы, и является ценным историческим источником.

Его изучение должно быть основано на четких представлениях о тех условиях, в которых создавался эпос, поэтому в рамках первого вопроса темы, прежде всего, необходимо **рассмотреть, основные тенденции политического, социально-экономического и культурного развития шумерского общества в III тысячелетии до н.э.**

Рассматривая историю изучения эпоса (от открытия памятника английским ученым Г.О. Лейярдом в середине XIX в. до современных находок фрагментов текста в нынешнем столетии) необходимо **выделить основные события, и этапы этого процесса, связанные с обнаружением текста и его дешифровкой и датировкой. Следует также дать характеристику формы памятника, учитывая, что существуют различные варианты эпоса, происходящие из разных памятников**

Анализ структуры и содержания эпоса **предполагает сюжетную и жанровую характеристику**, выделяемых исследователями сказаний, из которых состоит памятник – «Гильгамеш и Агга», «Гильгамеш, Энкиду и Подземный мир», «Гильгамеш и Хувава» («Гильгамеш и Гора Бессмертного»), «Гильгамеш и Небесный Бык», «Смерть Гильгамеша», «Потоп». Рассматривая «Эпос о Гильгамеше», как исторический источник, следует, **определить особенности формирования эпических произведений в целом, и рассматриваемого эпоса в частности. На основе анализа текста выделить информацию, позволяющую представить особенности политического, социального, хозяйственного, военного развития шумерского общества, особенности его повседневной жизни.**

Характеризуя образ главного героя эпоса, следует **рассмотреть Гильгамеша как фигуру историческую (эн Урука, которому приписываются определенные деяния), как божество (Гильгамеш фигурирует в некоторых молитвах и религиозных текстах, как бог, и как глава подземного мира), и как эпического героя.**

Вопрос, посвященный изучению религиозно-мифологической системы предусматривает **выделение основных божеств, отраженных в эпосе, их значение, рассмотрение представлений шумеров о загробном мире (которые в отличие от древнеегипетской традиции в месопотамской культуре не получили развития).**

Емельянов В.В. Древний Шумер. Очерки культуры. СПб. 2001

Часть 1. Шумерская цивилизация

Среда обитания и особенности шумерской культуры

Всякая культура существует в пространстве и во времени. Первоначальным пространством культуры является место ее возникновения. Здесь находятся все отправные точки развития культуры, к которым относятся географическое положение, особенности рельефа и климата, наличие водных источников, состояние почв, полезные ископаемые, состав флоры и фауны. Из этих основ на протяжении веков и тысячелетий складывается форма данной культуры, то есть специфическое расположение и соотношение ее компонентов. Можно сказать, что каждый народ принимает форму той местности, в которой он длительное время живет.

Человеческое общество архаической древности может воспользоваться в своей деятельности только теми объектами, которые находятся в пределах видимости и легко доступны. Постоянное соприкосновение с одними и теми же предметами впоследствии определяет навыки обращения с ними, а через эти навыки - и эмоциональное отношение к этим предметам, и их ценностные свойства. Следовательно, через материально-предметные операции с первоэлементами ландшафта происходит оформление основных черт социальной психологии. В свою очередь, сформированная на основе операций с первоэлементами социальная психология становится основой этнокультурной картины мира. Ландшафтное пространство культуры является источником представлений о сакральном пространстве с его вертикальной и горизонтальной ориентацией. В этом сакральном пространстве размещается пантеон и устанавливаются законы мироздания. Значит, форма культуры неизбежно будет состоять как из параметров объективного географического пространства, так и из тех представлений о пространстве, которые появляются в процессе развития социальной психологии. Основные представления о форме культуры можно получить при изучении формальных особенностей памятников архитектуры, скульптуры и литературы.

Что касается существования культуры во времени, то здесь также можно выделить два вида отношений. Прежде всего, это время историческое (или внешнее). Любая культура возникает на определенном этапе социально-экономического, политического и интеллектуального развития человечества. Она вписывается во все основные параметры этого этапа и, кроме того, несет в себе информацию о времени, предшествующем ее образованию. Стадиально-типологические черты, связанные с характером протекания основных культурных процессов, при совмещении с хронологической схемой могут дать довольно точную картину культурной эволюции. Однако наряду с историческим временем необходимо всякий раз учитывать время сакральное (или внутреннее), явленное в календаре и различных ритуалах. Это внутреннее время очень тесно связано с повторяющимися природно-космическими явлениями, как-то: смена дня и ночи, смена сезонов, сроки сева и созревания злаковых культур, время брачных отношений у животных, различные феномены звездного неба. Все эти явления не просто провоцируют человека на отношение к ним, но, являясь первичными в сравнении с его жизнью, требуют подражания и уподобления себе. Развиваясь в историческом времени, человек старается максимально закрепить свое существование в череде природных циклов, встроиться в их ритмы. Отсюда возникает содержание культуры, выводимое из основных особенностей религиозно-идеологического мироощущения.

Месопотамская культура зародилась среди пустыни и заболоченных озер, на бескрайней плоской равнине, однообразной и на вид совершенно серой. На юге равнина обрывается солёным Персидским заливом, на севере переходит в пустыню. Этот унылый рельеф побуждает человека или к бегству, или к активной деятельности в борьбе с природой. На равнине все крупные предметы выглядят одинаково, они тянутся ровной линией по направлению к горизонту, напоминая массу людей, организованно движущихся к единой цели. Однообразие равнинного рельефа весьма способствует возникновению напряженных эмоциональных состояний, противостоящих образу окружающего пространства. По мнению этнопсихологов, народ, живущий на равнине, отличается большой сплоченностью и стремлением к единству, стойкостью, трудолюбием и терпением, но вместе с тем склонен к немотивированным депрессивным состояниям и выплескам агрессии.

В Месопотамии протекают две полноводные реки - Тигр и Евфрат. Они разливаются весной, в марте-апреле, когда в горах Армении начинается таяние снегов. При половодье реки несут много ила, служащего отличным удобрением для почвы. Но половодье губительно для человеческого коллектива: оно сносит жилища и истребляет людей. Кроме весеннего половодья людям часто приносит вред сезон дождей (ноябрь-февраль), во время которого дуют ветры с залива и разливаются каналы. В целях выживания нужно строить дома на высоких платформах. Летом в Месопотамии царит страшная жара и засуха: с конца июня по сентябрь не проливается ни одной капли дождя, а температура воздуха не падает ниже 30 градусов, причем тени нет нигде. Человек, постоянно живущий в ожидании угрозы со стороны таинственных внешних сил, стремится понять законы их действия, чтобы спасти от смерти себя и свою семью. Поэтому больше всего он сосредоточен не на вопросах самопознания, а на поиске постоянных основ внешнего бытия. Такие основы он видит в строгих движениях объектов звездного неба и именно туда, наверх, обращает все вопросы к миру.

В Нижней Месопотамии много глины и почти нет камня. Люди научились использовать глину не только для изготовления керамики, но и для письменности и для скульптуры. В культуре Месопотамии лепка превалирует над резьбой по твердому материалу, и этот факт немало говорит об особенностях мировосприятия ее обитателей. Для мастера-гончара и скульптора формы мира существуют как бы уже готовыми, их нужно только уметь извлечь из бесформенной массы. В процессе работы происходит проецирование идеальной модели (или трафарета), сложившейся в голове мастера, на исходный материал. В результате возникает иллюзия присутствия некоего зародыша (или сущности) данной формы в объективном мире. Такого рода ощущения вырабатывают пассивное отношение к действительности, стремление не навязывать ей собственные конструкции, а соответствовать мнимым идеальным прообразами сущего.

Нижняя Месопотамия небогата растительностью. Здесь практически нет хорошего строительного леса (за ним нужно идти на восток, в горы Загроса), зато много тростника, тамариска и финиковых пальм. Тростник растет по берегам заболоченных озер. Связки тростника нередко использовали в жилищах в качестве сиденья, из тростника строили и сами жилища, и загоны для скота. Тамариск хорошо переносит жару и засуху, поэтому он растет в этих местах в большом количестве. Из тамариска производили рукоятки для различных орудий труда, чаще всего для мотыг. Финиковая пальма была настоящим источником изобилия для владельцев пальмовых плантаций. Из ее плодов готовили несколько десятков блюд, включая лепешки, и кашу, и вкусное пиво. Из стволов и листьев пальмы изготавливалась различная домашняя утварь. И тростники, и тамариск, и финиковая пальма были в Месопотамии священными деревьями, их воспевали в заклинаниях, гимнах богам и литературных диалогах. Такой скудный набор растительности стимулировал изобретательность человеческого коллектива, искусство добиваться больших целей малыми средствами.

В Нижней Месопотамии почти нет полезных ископаемых. Серебро нужно было доставлять из Малой Азии, золото и сердолик - с полуострова Индостан, лазурит — из районов нынешнего Афганистана. Парадоксальным образом этот печальный факт сыграл весьма положительную роль в истории культуры: жители Месопотамии постоянно находились в контакте с соседними народами, не зная периодов культурной изоляции и не допуская развития ксенофобии. Культура Месопотамии во все века своего существования была восприимчива к чужим достижениям, и это давало ей постоянный стимул к совершенствованию.

Еще одна особенность здешнего ландшафта — обилие смертоносной фауны. В Месопотамии около 50 видов ядовитых змей, множество скорпионов и москитов. Неудивительно, что одной из характерных особенностей данной культуры является развитие травной и заговорной медицины. До нас дошло большое число заклина-

ний против змей и скорпионов, иногда сопровождаемых рецептами магических действий или траволечения. А в храмовом декоре змея — самый сильный оберег, которого должны были бояться все демоны и злые духи.

Основатели месопотамской культуры принадлежали к разным этносам и говорили на неродственных между собой языках, но имели единый хозяйственный уклад. Они занимались преимущественно оседлым скотоводством и ирригационным земледелием, а также рыболовством и охотой. Скотоводство сыграло в культуре Месопотамии выдающуюся роль, повлияв на образы государственной идеологии. Наибольшим почитанием отмечены здесь овца и корова. Из овечьей шерсти делали превосходную теплую одежду, которая считалась символом состоятельности. Неимущего называли «не имеющий шерсти» (*ну-сикки*). По печени жертвенного ягненка пытались узнать судьбу государства. Более того, постоянным эпитетом царя был эпитет «праведный овечий пастух» (*сина-зид*). Он возник из наблюдения за овечьим стадом, которое может организовываться лишь при умелом направлении со стороны пастуха. Не менее ценилась и корова, дававшая молоко и молочные продукты. На волах в Месопотамии пахали, производительной мощью быка восхищались. Не случайно божества этих мест носили на голове рогатую тиару — символ могущества, плодородия и постоянства жизни.

Земледелие в Нижней Месопотамии могло существовать только благодаря искусственному орошению. Воду с илом отводили в специально построенные каналы, чтобы в случае необходимости подавать на поля. Работа на строительстве каналов требовала большого количества людей и их эмоционального сплочения. Поэтому люди здесь научились жить организованно и при необходимости безропотно жертвовать собой. Каждый город возникал и развивался вблизи своего канала, что создало предпосылку для независимого политического развития. До конца III тысячелетия не удавалось сформировать общегосударственную идеологию, поскольку каждый город был отдельным государством со своей космогонией, календарем и особенностями пантеона. Объединение происходило только во время тяжелых бедствий или для решения важных политических задач, когда требовалось избрать военного вождя и представители различных городов собирались в культовом центре Двуречья — городе Ниппуре.

Сознание человека, живущего земледелием и скотоводством, было ориентировано прагматически и магически. Все интеллектуальные усилия направлялись на учет имущества, на изыскание возможности приращения этого имущества, на совершенствование орудий труда и навыков работы с ними. Мир человеческих чувств того времени был куда богаче: человек ощущал свою связь с окружающей природой, с миром небесных явлений, с умершими предками и родственниками. Однако все эти чувства были подчинены его повседневной жизни и работе. И природа, и небо, и предки должны были помогать человеку получать высокий урожай, производить на свет как можно больше детей, пасти скот и стимулировать его плодовитость, продвигаться вверх по общественной лестнице. Для этого нужно было делиться с ними зерном и скотом, восхвалять их в гимнах и влиять на них с помощью различных магических действий.

Все предметы и явления окружающего мира были или понятны, или непонятны человеку. Понятное можно не бояться, его необходимо учитывать, а его свойства изучать. Непонятное не вмещается в сознание целиком, поскольку мозг не может правильно отреагировать на него. Согласно одному из принципов физиологии — принципу «шеррингтоновой воронки» — количество поступающих в мозг сигналов всегда превышает количество рефлекторных ответов на эти сигналы. Все непонятное посредством метафорических переносов превращается в образы мифологии. Этими образами и ассоциациями древний человек мыслит мир, не отдавая себе отчета в степени важности логических связей, не отличая причинную связь от ассоциативно-аналоговой. Поэтому на этапе ранних цивилизаций нельзя отделить логические мотивировки мышления от магико-прагматических.

Мир и человек в представлениях шумеров

Шумерские космогонические представления расплывлены по множеству текстов самых разных жанров, но в целом можно нарисовать следующую картину. Понятий «вселенная», «космос» в шумерских текстах не существует. Когда есть необходимость говорить о целостности мира, употребляют составное слово *ан-ки* («Небо-Земля»). Известен также термин *нам-шар-ра* — «бесчисленное множество», означающий мир как совокупность нагроможденных друг на друга отдельных тел, не поддающихся учету и пониманию. Считалось, что до возникновения мира Небо и Земля были единым телом, из которого затем появились все сферы мира. Разделившись, Небо и Земля не утратили свойства отражаться друг в друге; так, например, семь небес имеют отражение в семи отделах подземного мира. Мир в течение года описывает круг и в конце года «возвращается на свое место» (*ки-би-ше ги*), то есть восстанавливается в прежнем целостном облике. «Возвращение на свое место» означает в шумеро-вавилонской культуре комплексное обновление мира, которое подразумевает разрыв всех прежних связей: прощение должников, освобождение преступников из тюрем, реставрацию или переустройство старых храмов, издание новых царских указов и нередко введение нового отсчета времени.

Циклическое движение мира связано с развитием человеческого коллектива на основе принципов справедливости (*ни-си-са*) и порядка (*биллуда*). Из области седьмого неба Ан спускает в обитаемый мир сущности (*ме*) всех форм человеческой культуры, куда входят и профессии, и важнейшие действия людей, и атрибуты царской власти, и даже некоторые эмоции и черты характера. Каждый бог, каждый человек должен максимально соответствовать своей сущности {*ме-те-на* — «приближенный к своей сущности»), и тогда он имеет возможность получить хорошую судьбу (*нам-ду* — «благоприятная судьба»). Судьбы могут даваться богами как на основании дел человека, так и на основании его имени. Что же касается судьбы царя, то уже сам факт его рождения предопределяет выполнение им некоей важной миссии. А в момент интронизации боги судят ему различные прекрасные судьбы и всякий раз подтверждают свои слова возгласом *хе-ам* («Да сбудется!»).

Рассмотрим космогонические воззрения шумеров более подробно. Кроме многочисленных заповедей, предваряющих действие гимно-эпических текстов, до нас дошло всего два космогонических фрагмента. Один, известный под индексом Ukg. 15, составлен в эпоху правления Урукагины. Второй фрагмент из Йельского музея NBC 11 108 — датируется его первым издателем Я. Ван Дейком эпохой III династии Ура. С него мы и начнем.

1. Ан господином был, Ан сиял — Ки темна была, на подземный мир не смотрела.
2. Скважина воду не несла — ничто не было создано, на обширной земле нива не обрабатывалась.
3. Высокое жречество очищения Энлиля не существовало — священный обряд омовения рук совершенно не исполнялся.
4. Иеродула Ана себя не украшала — [...]
5. Ан и Ки вместе были,
6. В браке не состояли.
7. Месяц не сиял — тьма всё объяла.
8. Ан к Даг-ан-на лицо поднял,
9. Кладбище на поле не переходило (?).
10. МЕ Энлиля над чужими странами не были совершенны.
11. Светлая Инанна Эанны жертв не получала.
12. Великие боги Ануннаки в движение не приходили.
13. Боги неба, боги земли не стояли.

Текст очень сложен, и прежде всего композиционно. Можно заметить, что строки 1—4 делятся на две смысловые части, причем первая обозначает причину, а вторая — следствие. Так, отсутствие полевых работ объясняется отсутствием пресной подземной воды, а неисполнение обряда омовения рук — тем, что еще не существовало должности для совершения этого обряда. Строки 5—6, несомненно, представляют собой одно высказывание, которое можно рассматривать как одну смысловую часть, а можно и как две: «Ан и Ки были нераздельны — поэтому они не состояли в браке». Строки 7—9, скорее всего, тоже нужно рассматривать как отдельный смысловой фрагмент, но значение его пока остается непонятным. Строки 10—11, 12—13 также можно воспринять как причинно-следственные высказывания: МЕ Энлиля над чужими странами не властвовали — поэтому Инанна не получала жертв в своем храме; поскольку Ануннаки в движение не приходили — боги неба и земли стоять не могли. Но можно рассматривать четыре последние строки и как совершенно самостоятельные высказывания, не зависящие от соседних. Слово *те*, исходя из контекста, лучше всего понять как «власть», поскольку имеется в виду нечто, совершенно (то есть полностью) распространяемое Энлилем на все страны мира.

Текст описывает начальное состояние мира апофатически, то есть через отрицание видимых проявлений того, что уже содержится в составе мира, но еще не нашло своего феноменального выражения. Композиция имеет довольно четкий хронотоп, показанный в пространственном расположении строк текста. Строки 1—6 рассказывают о времени нераздельного существования Неба и Земли при фактической власти Ана-Неба, строки 7—9 говорят о каких-то отношениях между Аном, молодым месяцем и Даг-ан-на (или богом ветров Даганом), строка 10 упоминает власть Энлиля над соседними с Шумером странами (включая, вероятно, и сам Шумер), в 11-й речь идет о храме Ана и Инанны в Уруке, в 12-й — о подземных судьях Ануннаках, в 13-й — о богах неба и земли (правда, не исключено, что Ануннаки в это время могли быть отождествлены с богами неба и земли, но такое отождествление все же необязательно). Мы видим, как повествование, начавшись на высокоом небе Ана, в мире неподвижных звезд, постепенно спускается вниз — сперва на уровень лунного бога, затем в срединный мир Энлиля и Инанны и наконец — в нижний мир Ануннаков, где и заканчивается. По ходу текста сверху вниз перечисляются и важнейшие условия существования жизни: наличие источника с пресной подземной водой, обряда омовения рук, украшенной иеродулы Ана, политической власти, храмовых жертвоприношений. По сути дела, здесь перечислены земледелие, забота о чистоте (как внешней, так и ритуальной), священный брак, светская власть и связь с богами.

Прообразом урского текста, как установил Я. Ван Дейк, послужил космогонический фрагмент Ukg. 15, составленный примерно в XXIV веке, во время царствования Урукагины Лагашского, и состоящий из 14 строк. Первые четыре строки пока не поддаются интерпретации, начиная с пятой текст гласит: «Скважина воду испустила. / Ан — владыка он — в молодечестве своем встал. / Ан и Ки друг на друга кричали (раскололись, отошли друг от друга. — В. Е). / Тогда Энки-Нинки не было, / Энлиль не жил, / Нинлиль не жила, / (две непонятные строки), / День не проходил, / Новый месяц не выходил» (Ukg. 15 I 5— II 5; III 3—4). Фрагмент времен Урукагины описывает такое начало мира, когда существовал только бьющий из-под земли пресноводный источник и происходил первый конфликт Ана и Ки, ранее существовавших нераздельно. Тогда не было богов-повелителей мира, не было и отсчета времени, поскольку новый месяц также не существовал⁸.

После отделения Неба от Земли начинается наделение божеств воздуха и земли атрибутами мирового порядка. К таковым у шумеров относятся категории *ме*, *нам*, *гарза*, *гиш-хур*, *биллуда*.

МЕ (от глагола «быть-являться, быть в своем облике») — потенции, идеальные модели вещей, имеющих отношение к храму и к жизни богов. Они выражают стремление вещи обрести жизненную силу и внешнее проявление. Все, что есть в мире, может осуществиться только через наличие своих МЕ. Идеальное произведение — вещь, полностью соответствующая своим МЕ. МЕ неизменно соотносятся с небом и богом Аном, что у шумеров указывает на беспредельную удаленность замысла вещи от ее воплощения. МЕ нередко сопоставляются с ГАРЗА, обозначая в этом случае обрядовый акт или атрибуты царской власти.

НАМ — слово, обычно переводимое как «судьба». С точки зрения этимологии, оно означает *на-и-ам* —

«(то, что) воистину есть (в своем облике)». То есть это материальное оформление и проявление МЕ в пространстве и времени, конкретное индивидуальное бытие вещи на протяжении всего отпущенного ей срока. В понятие НАМ входит все, что касается данного предмета: статус, место, возраст, атрибуты, сопутствующие обстоятельства.

ГАРЗА — понятие, которое до сих пор трудно поддается определению. В некоторых контекстах оно обозначает обрядовый акт, ритуал как таковой. Но есть и немало случаев, когда под ГАРЗА понимают то же самое, что уже выражено категорией МЕ.

ГИШ-ХУР («дерево — царапать») — предначертание, план, божественный проект, созданный на основе МЕ вещи и предопределяющий ее НАМ. Чаще всего таким проектом владеют боги Энлиль и Энки.

БИЛЛУДА (от аккад. *белу ту* — «господство») — порядок, установленный богом на его территории. Он включает в себя храмовые ритуалы, жертвоприношения, назначения на должности и их исполнение.

Таким образом, категории мироощущения шумеров, связанные с мировым порядком, могут быть последовательно сведены к четырем основным значениям:

1. Возникновение воли идеальной вещи к ее материально-энергетическому проявлению.
2. Соответствие вещи своему волевому импульсу, как форма соответствует своей идее. Материальное воплощение вещи в пространстве и времени, со всеми атрибутами и сопутствующими обстоятельствами.
3. Символическое проявление вещи в обрядовом акте и на плане.
4. Вписанность вещи в порядок, установленный богом на его территории.

После возникновения основ мирового порядка следующим основным моментом в развитии мироздания является сотворение человека — антропогенез. В шумерских текстах известны две версии появления человека. Чаще всего говорится о создании первых людей из глины богом Энки. Но есть и упоминания (очень краткие и немногочисленные) о том, что люди пробивались из-под земли, подобно траве. По представлениям шумеров, каждый человек появляется на свет для работы на богов. На протяжении всей жизни он должен отдавать им часть своего урожая и скота, воевать за их храмы, услаждать их слух хвалебными песнопениями и тем самым оправдывать свое высшее предназначение в обитаемом мире. При рождении ребенку давали в руки предмет, магически закреплявший его половую идентификацию: мальчик получал в руки палку, девочка — веретено. После этого младенец обретал имя и «судьбу людей» (*нам-лу-улу*). В состав имени человека обязательно должно было входить имя божества, охранявшего здоровье и жизнь людей. Чаще всего это было имя или городского божества, или бога-покровителя семьи. В понятие «судьба людей» входит весь процесс жизни — от младенчества до старости. Каждый возраст отличается особым мироощущением и занимает определенное место в обществе. Ребенок (*лу-тур*) должен беспрекословно подчиняться воле родителей и выполнять их приказы так же усердно, как взрослые выполняют повеления богов. Юноша (*гурруи*) должен пройти обряд инициации, после которого он покидает родительскую семью и становится воином. Молодые люди, не имевшие своей семьи, служили основной воинской силой в дальних походах шумерских царей, они же входили в состав городского ополчения и имели голос в народном собрании. Вернувшись из похода с богатой добычей, человек обзаводится семьей, строит дом и получает статус взрослого (*лу* — собственно «человек»). Он овладевает ремеслом, занимает определенное положение в обществе, характер его делается все более спокойным, а разум вбирает мудрость предков. И в четвертом возрасте — старческом (*аб-ба* — «старик») — человек является носителем традиции, ее преданий, ее норм и идеалов. Он уважает в народном собрании, у него множество детей и внуков, большое хозяйство, и он вполне может рассчитывать на обильные жертвы после смерти. Такова судьба большинства жителей Шумера, усердно выполнявших свой долг перед жизнью и не имевших ни «судьбы царя» (*нам-лугаль*), ни «судьбы писца» (*нам-дуб-сар*).

Шумерское слово *лугаль* (букв. «большой взрослый человек») означает еще «хозяин». Переводя его как «царь», мы должны понимать, что первоначально речь шла о военном вожде, не имевшем абсолютной власти и выбиравшемся на случай решения неотложных задач. И хотя впоследствии титул лугаля стал передаваться по наследству, а в конце шумерской истории лугалей даже стали обожествлять, все равно статус верховного правителя в Месопотамии никогда не приближался к абсолютистскому статусу египетского фараона. В самом начале шумерской государственности царя выбирали в священном Ниппуре посредством сложных магических процедур, механизм которых нам неизвестен. В царских надписях нередки упоминания о руке бога, выхватившей этого человека из необозримого множества граждан Шумера. В целях объяснения выбора богов избранный царь утверждает, что еще при рождении все боги Шумера наградили его различными достоинствами, так что к моменту священного выбора он уже был готов к выполнению своей миссии. Миссии шумерских правителей не отличались разнообразием: либо это война с соседним городом за возвращение незаконно занятой земли, либо восстановление старого храма, либо проведение законодательного акта. В случае успеха всех этих акций на страну изливалось изобилие в виде высоких урожаев и приплода скота, а сам правитель получал от богов право на долгий, фактически бесконечный срок правления. В случае же неудачи или, того хуже, отступления правителя от традиционных ритуалов и житейских норм, его страну ждало санкционированное богами нападение противника и массовый мор от болезней. Впоследствии выборы в Ниппуре стали формальным актом, поскольку престолонаследие считалось нормой государственной политики. Во время III династии Ура цари были признаны равными богам и даже имели божественных родственников (например, братом царя Шульги считался сам знаменитый Гильгамеш). Соответственно, вечной признавалась и сама урская государственность. Однако в самом конце шумерской истории, под воздействием политических обстоятельств, появляется теория о «царственности» (или

«судьбе царя»), переходящей из города в город, поскольку вечное правление, как и вечная жизнь, недостижимо для смертных. Теория эта напоминала царям о существовании судьбы (*нам*) и божественных предначертаний (*гши-хур*), которых не удастся избежать никому из живущих на земле людей.

Таким образом, мы можем констатировать на протяжении шумерской истории существование как минимум трех представлений о царственности:

1. В Раннединастический период это царственность, даруемая богами ради исполнения миссии, возложенной на человека, вероятно, еще при рождении (хотя вполне возможно, что о миссии царь может узнать во сне или даже в момент интронизации).
2. В аккадский период и в период III династии Ура это царственность, имманентная городу и ее носителю, специально созданному для судьбы царя.
3. В конце III династии Ура и в начале Старовавилонского периода это царственность, переходящая из города в город по воле рока и никому не данная навечно.....

Размышляя о мире и человеке, шумеры нигде не обмолвились о специфике женской судьбы. Культы многочисленных женских божеств — от богинь-матерей (Нинхурсаг, Дингирмах, Нинмах) до богинь-воительниц (Инанна, Ишхара) — были необходимы или для умножения патриархального рода, или для утверждения мужской воинской доблести. В литературных текстах богиня-женщина предстает агрессивным и капризным существом, готовым даже проклясть своего мужа и навлечь на него различные болезни. В клинописи перед мужским именем ставится показатель «человек», который мы никогда не увидим у женского имени. А наличие двух шумерских языков — с «мужской» и «женской» фонетикой — вполне убедительно доказывает, что для шумерского мужчины женщина была иным существом, чем он сам. Потому мы и не встретим в шумерской культуре ни женских монологов (если это не богиня), ни мужских размышлений об особенностях женской судьбы.

Но наступало время умирать. Люди в условиях климата Месопотамии жили мало (в среднем 40—50 лет), а медицинские познания шумеров были далеки от превосходных знаний египтян, у которых уже в эпоху пирамид существовала хирургия. Лечили сложным набором трав, а чаще всего — магическими заговорами. Смерть человека становилась событием для всей общины. Покойнику воздавались почести и приносились жертвы, а его родные должны были в знак великой скорби рвать на себе волосы, раздирать ногтями тело и рыдать в голос. Перед погребением покойник получал определенную сумму в серебре, которую он должен был отдать в качестве платы за перевоз «человеку того берега реки» — шумерскому Харону. Захоронение происходило или во внутреннем дворе дома, или на кладбище, находившемся на краю города. Благополучно переправившись «на тот берег», человек через семь ворот попадал в обитель подземного мира — большое и очень грязное помещение без света, в котором не было пищи и питья, а только глина и мутная вода. Дальше начинались его загробные мучения. Если покойник имел детей, он мог рассчитывать на постоянные жертвы. Если же он был бездетен или забыт своими потомками, ему грозила совсем плохая участь: не дождавшись от родных внимания, он выходил из-под земли и бродил по миру в образе голодного духа. Этот дух приносил вред всем встреченным им людям, и избавиться от его воздействия можно было только чтением сложных заговоров и выполнением магических процедур. Находил ли он в конце концов пищу или возвращался в свою вечную обитель голодным — неизвестно. Вполне возможно, что на этом заканчиваются размышления шумеров о посмертной судьбе человека. Ни перевоплощения, ни загробного блаженства мы здесь не находим.

Пантеон и календарь

Любая религия — прежде всего вера в загробную жизнь предков и в силы внешнего мира, первичные по отношению к человеческому обществу. Человек знает, что не сам он себя рождает и тем более не сам устанавливает законы, по которым живет весь его род. Попадая в ситуации, чреватые опасностью для его жизни и жизни его семьи, он рассчитывает на помощь со стороны неведомых добрых сил, которые управляют средой его обитания и звездным небом над его головой. Провожая в последний путь родных и близких и думая о собственном последнем пути, человек льстит себя надеждой вновь встретить дорогих его сердцу людей после приобщения к их сонму. Поэтому религия неизбежна для человека как способ психологической компенсации малого знания и ощущения биологического конца.

Основу шумерской религии составляли общинные верования в существование различных божеств: богов-демиургов, духов места, покровителей звездного неба и охранителей государственной власти. Религии такого типа называют естественными или доосевыми, имея в виду, что они возникают как следствие взаимодействия между этносом и кормящим его ландшафтом и не формируют никакого символа веры, никакой ортодоксальной доктрины или мистического учения (как происходит с мистико-философскими доктринами осевого времени, которое, по К. Ясперсу, длилось с VI века до н. э. по VII век н. э. и породило все современные мировые религии). У естественной религии есть следующие основные особенности:

1. Это *религия бытия*: она защищает все формы воспроизводства материи, все виды собственности и власти и этим отличается от сотериологических религий осевого времени, поддерживающих отказ от бытия в пользу трансцендентного иного мира.
2. Это *религия взаимодействия между сущностью и явлением*: она основана на признании существования двух миров — мира сил, управляющих каждым явлением, и мира явлений, управляемых скрытыми силами.
3. Это *религия персонификации и человекоподобия сущностей*: каждая сила в ней имеет облик (или

облики) и обладает чертами живого существа.

4. Это *религия подобия между верхом и низом, между небом и землей*: законы, по которым живет общество, являются в идеале отражением высших небесных законов.

Сакральное пространство шумерской культуры, как и любой другой, имеет вертикальную и горизонтальную ориентацию. Его вертикаль состоит из верхней сферы планет и звезд (*ан*), сферы обитаемого мира (*калам*) и сферы нижнего мира (*ки*), которая имеет два подотдела: область подземных вод (*абзу*) и область мира мертвых (*кур*). Верхний мир подразделяется на несколько небес (их число может доходить до семи), управляется мудрым старейшиной богов Аном, восседающим на троне седьмого неба, и является местом, откуда исходят законы мироздания. Он почитается как образец стабильности и порядка, которого так не хватает среднему миру. Этот средний мир состоит из «нашей страны» (*калам*), «степи» (*эден*) и чужих земель (также *кур*). Он находится во владении Энлиля — бога ветров и сил окружающего пространства. «Наша страна» — это территория города-государства с храмом городского божества в центре и с мощной стеной, окружающей город. За пределами городской стены расстилается «степь» (на самом деле — пустыня или просто открытое место) — место не злое и не доброе, где могут действовать как боги, так и демоны. Все чужие земли, лежащие за пределами «степи», называются так же, как и страна мертвых в нижнем мире, и причина этого одна: они неведомы человеку «нашей страны» и законы их жизни ему непонятны. Область подземных вод нижнего мира подчиняется Энки, богосоздателю человечества, хранителю ремесел и искусств. От подземных, колодезных и арычных вод человечеству приходит таинственная помощь как в работе, так и на отдыхе (пить колодезную воду можно, в отличие от воды речной). Поэтому происхождение истинного знания связывалось у шумеров с глубокими подземными источниками. Область мира мертвых, напротив, сама требовала постоянной помощи от человека, поскольку нужно было регулярно кормить и поить умерших предков; в противном случае, они могли превратиться в голодных злых духов и начать мстить своим живым потомкам жестокими болезнями. Во главе этого мира стояли супруги Нергал и Эрешкигаль, а решения в нем принимали грозные судьи людей Ануннаки.

Для шумеров имела большой смысл символика направлений, связанная с положением тела и рук. Правой рукой (*си-са*) связывался с равенством и справедливостью, правая сторона (*зад*) олицетворяла праведность и богобоязненность. Что же касается левой стороны, то какие-либо упоминания о ее нечистоте (в связи с нечистой левой рукой) в литературе отсутствуют. Восток для шумеров ассоциировался со страной Аратта — известной из эпоса Страной кедров, на которую ходили войной шумерские цари с целью добычи строительного леса. В Аратте (предположительно древняя Хараппа) работали замечательные мастера, с которыми шумеры любили соревноваться в различных искусствах, в том числе и в искусстве магии. В этой земле можно было даже получить вечную жизнь, отняв у хранителя кедрового леса семь «лучей сияния». Таким образом, на востоке находилось все лучшее и заветное, бывшее для шумеров недостижимым идеалом. Запад (Сирийская пустыня) воспринимался как место, откуда постоянно исходит опасность. Непрерывные набеги кочевых скотоводов на поля и пастбища шумеров подтверждают реалистичность этих представлений. Северное направление (Ассирия, Аккад) в ранних шумерских источниках не выделяется, но после Аккадской династии север начинают ассоциировать с царями Аккада как носителями государственности и военной мощи. Юг стабильно связан с торговлей, шедшей по Персидскому заливу, и прославлен в ряде гимнов как место приращения богатств страны. Кроме того, на юге находится священный остров Дильмун (совр. Бахрейн), на котором в одном из мифов боги создают жизнь. На Дильмуне после потопа поселяют праведника, которому затем дается бессмертие. Поэтому отношение шумеров к югу и южным землям было в высшей степени благожелательным.

Шумеры видели в своей общинной религии прежде всего начало возвышенное, упорядоченное и светлое. Об этом говорит написание слова «бог» — знак, обозначающий одновременно небо, звезду и властителя небесных звезд Ана. В божестве важна не сила (как у семитов) и не способность наделять мир различными благами (как у индоиранцев), а удаленность от суеты здешней жизни, ясный свет, испускаемый с небес на землю, и обладание наглядно воспроизводимыми законами, которым должно подчиняться все мироздание. Такого специфически шумерское понимание божества, нигде более на древнем Ближнем Востоке не встречающегося.

Боги-демиурги Шумера — силы, обладающие определенным характером и возможностями.

Ан — старейшина богов, существовавший еще до отделения Неба от Земли. Он никогда не изображается действующим, но всегда советующим. По праву старшинства он управляет Собранием богов, но его голос в нем практически не слышен. Именно Ан является хранителем священных МЕ, которые после сотворения мира он передаст силам земли и подземных вод.

Энлиль (чье имя переводится как «владыка Ветер» или «господин Дуновение») — божество со множеством функций, сводящихся к одному смысловому ядру. Он повелитель воздуха и ветра, властитель мира, расположенного между небом и землей; он второй глава Собрания богов, утверждающий царя на престоле; он господин чужих стран; он предводитель всех внешних сил местности, старающихся выгнать из своих владений человека; он устроитель гибельного потопа. В первоначальном своем виде Энлиль может быть понят как бог местности, противостоящей человеческому коллективу в работе по ее обживанию. Однако впоследствии он понимался только как бог-покровитель царской власти, карающий царя за пренебрежение к древним праздникам и постоянным жертвам. В качестве карающей руки Энлиля в этом случае выступали враждебные Шумеру горные племена, захватывавшие власть в стране. Энлиль — покровитель естественных законов, и прежде всего законов биологического возраста, старения и смерти. Он устраивает потоп потому, что вечная жизнь шумерских городов была бы противоестественной. Он поощряет борьбу шумериков и победу сильнейшего из них. Именно в Ниппуре — городе Энлиля — существовал эталонный для Шумера календарь, предписывающий строго определенные

действия в определенный месяц года, когда на небе восходит соответствующее созвездие.

Энки («господин земли») — сила, во многом противоположная Энлилю. Это прежде всего повелитель пресных и подземных вод; это создатель и покровитель человечества; это умелец, искусник и маг, обучающий своим хитрым искусствам младших богов, с тем чтобы они передали его премудрость людям. Позднее Энки станет покровителем шумерских школ и писцового ремесла, хотя главная роль в управлении образованием достанется второстепенной богине Нисабе. Энки любит преодолевать естественный закон — именно его своевременный совет спасает семью праведника от потопа. Энки лечит больного, восстанавливает чистоту оскверненного, покровительствует любой попытке изменить предопределение и исправить естественное положение дел. Он олицетворяет собой человеческий коллектив, пытающийся изменить первоначальные условия своего обитания, подчинить себе природу и закрепить в традиции навыки технологии и творчества. Энки не очень любим по понятной причине: он умеет преодолевать мировой порядок. К нему обращаются только в час серьезной опасности, угрожающей коллективу или отдельному человеку. В мирные дни Энки едва ли удостоивается жертв, редки и святилища, ему посвященные.

Думузи (имя переводится «истинный сын», но его значение неясно) — божество весенних процессов вегетации и покровитель скотоводов (поощряет размножение скота). Т. Якобсен, посвятивший Думузи большое исследование, указывает на его роль бога плодоносящей финиковой пальмы. Известны и многочисленные тексты о браке между Инанной и Думузи, также совершающемся весной. В канун летнего солнцестояния Думузи уходит в подземный мир, передавая земле свою плодородную силу.

Инанна (имя переводится обычно как «госпожа неба», но это позднешумерское его толкование) — богиня планеты Венера, олицетворяющая силу любовной и воинской страсти. Инанна воплощает стихийную силу природы и человеческие эмоции, а также во многом является олицетворением женского начала в природе и обществе. Инанна — дева-воительница, она никогда не рождает, покровительствуя только самим отношениям между полами. Она всегда в конфликте с демиургами и их позитивной созидательной активностью. Плоды ее деятельности нельзя увидеть как статичные формы — это состояния, которые проступают изнутри человеческой души и из глубины внешнего мира природы.

Где-то на втором плане шумерских текстов пребывают многочисленные богини-матери, известные под именами Нинхурсаг, Нинмах, Дингирмах. Они совершенно не имеют характера и упоминаются как знак прежних представлений о происхождении мира из чрева Матери, связанных с материнским родом.

Второе поколение шумерских богов ярче всего представлено богами Луны (Нанна), Солнца (Уту) и мирного труда (Нинурта). Из них каким-то характером наделен только Нинурта. Это весьма амбивалентное существо — пахарь в мирной жизни и защитник своей земли в военное время. Нинурта наделен избыточной жизненной силой, на войне он яростен и агрессивен, в мирное время тих и сосредоточен на своем труде. Можно сказать, что Нинурта (как и эквивалентный ему Нингирсу) является олицетворением любви коллектива к своей земле и его готовности в любой момент достойно защитить эту землю от внешнего вторжения. Частые сравнения Нинурты с громом наводят на мысль о его первоначальной природе как божества весенней грозы, хотя доказать это довольно-таки трудно.

Интересна также история богини по имени Нисаба, недавно поведенная Г. Зельцем. Имя этой богини первоначально звучало *нин-ше-ба* («госпожа ячменного рациона»). Сперва она олицетворяла жертвенный ячмень, затем — процесс учета этого ячменя, а впоследствии стала отвечать за все счетные и учетные работы, превратившись под конец шумерской цивилизации просто в богиню... школы и грамотного письма.

Итак, даже из этого беглого перечня основных общешумерских божеств и их характеров мы можем сделать вывод о патриархально-государственном характере шумерской религии со следами архаических материнско-родовых представлений в пантеоне. Здесь особо выделяются божество неба как изначальной основы мироздания, божество кормящего ландшафта, дающее власть над пространством, божество коллективных усилий и знаний по преобразованию ландшафта, божество вегетации и размножения, божество коллективных состояний и эмоций по поводу различных действий, богини-матери и божество коллективного сознания, олицетворяющее единство народа и родной ему земли. Луна и солнце, наблюдения за которыми лежат в основе календаря и календарного хронотопа, также представлены своими божествами-силами.

Наиболее ранние верования шумеров, восходящие к догосударственному периоду их истории и основанные на приемах первобытной магии, остаются практически неизвестны науке. Из заклинаний, гимнов и рецептурников мы знаем о существовании в Шумере священных деревьев, причем каждое почитаемое дерево соотносилось с определенным городом и божеством. Так, например, тамариск считался священным деревом ниппурской традиции. В заклинаниях из Шуруппака тамариск представлен мировым деревом: ствол его уподоблен богу Ану (неподвижный небесный свод со звездами, правремя), корни — андрогинному (или парному?) божеству Энки-Нинки (подземный мир, прошлое), крона — богу Солнца Уту (обитаемый средний мир, настоящее-будущее время). Основной функцией тамариска в заклинаниях являлась роль экзорциста в процессе выведения нечистоты и болезней из тела реципиента. В Цилиндре Б Гудеа «тамариск, быком Аном порожденный» служит одним из средств при освящении восстановленного храма Нингирсу. А в диалоге «Плуг и Мотыга» последняя также хвалится тем, что ее рукоять, сделанная из тамариска, создана самим Аном. Тексты, восходящие к традиции Эреду, часто упоминают некое дерево *кишкаш*, скорее всего тутовник⁹. В заклинаниях местом произрастания этого дерева считается «устье двух рек» — сакральный топоним, обозначающий место протекания наиболее чистой воды, набираемой храмами с целью освящения различных культовых объектов. В аккадском эпосе о Гильгамеше туда поселяют вавилонского праведника Утнапиштима и его жену, чтобы уподобить их бо-

гам. Там же произрастает растение бессмертных, названное в том же эпосе «Старый человек помолодел». Дерево *кишка-ну* неизменно связано с Энки и является центром его работ по восстановлению, регенерации плотской жизни, в силу обстоятельств подвергшейся порче или даже гибели. Еще одно священное дерево шумеров — *ху-луппу* (разновидность тополя *Populus diversifolia*), известно оно из текста о Гильгамеше и подземном мире и культ его, вероятно, должен быть связан с Уруком и Инанной. В первой части повествования оно стоит на берегу Евфрата, затем его ломает пронсящийся мимо Южный Ветер. Сломанное дерево переносят в Урук, где оно подвергается десекрации: в дупле его ствола поселяется злой демон, в корнях — «змея, не знающая заклятья», в ветвях — львиноголовый орел, определяющий судьбы. Инанна приказывает Гильгамешу изгнать непрошенных гостей, а из дерева сделать трон, кровать и, по-видимому, барабан с палочками. Гильгамеш выполняет приказ, и с помощью барабана весь мир погружается в непрерывную пляску, нарушающую покой жителей подземного мира.

Приведенные выше сюжеты, связанные со священными деревьями в шумерской магии, содержат убедительное свидетельство изменений в месопотамских представлениях о сфере сакрального. В заговорах из Шуруппака дерево почитается как космическая субстанция, несущая в себе всю полноту мироздания, существовавшую до космического брака и возникновения бытия. Магия дерева в это время может быть сопоставлена с шаманской, хотя свидетельство путешествия по такому дереву мы не знаем. В более поздних текстах дерево ценно уже не само по себе, а только как атрибут определенного божества, связанный со сферой его влияния. Наконец, в последних текстах шумерской цивилизации (каковым, предположительно, является песнь о Гильгамеше и подземном мире) дерево и его культ противопоставлены антропоморфному божеству. С ним борются для упрочения власти хозяйки города, но, уничтожив его, оказываются в еще большей беде. На этом этапе священное, прежде связанное с деревом, начинает самостоятельное существование: теперь оно исходит от живого космоса с тремя сферами (небо—средний мир—подземный мир), и любое нарушение порядка в какой-либо из сфер влечет дисгармонию во всем мировом устройстве.

Если магия дерева у шумеров известна по немногим следам, оставленным в заговорной традиции и в эпосе, то о демонологии на сегодня практически ничего сказать нельзя. Все сборники заговоров, изгоняющих злые силы, составлены в вавилоно-ассирийское время и, скорее всего, содержат весьма небольшой компонент собственно шумерских представлений об этих силах. Наверняка можно сказать только следующее:

1. Различались духи-охранители, враждебные духи и духи предков.
2. К числу охранителей относились *алад-си-га* (дух плаценты, аналогичный античному гению) и *лама-ша-га* (дух жизненной силы, связан со зрительными органами). Судя по именам, это семитские заимствования.
3. Враждебные духи состояли из чудовищ, погубленных героями на земле, а также из духов различных заболеваний. К таковым относились, например, аккадизированные *асакку* (от имени хаотического чудовища Асага, соперника новогоднего героя Нинурты), *утукку*, *алу*, *галла* (служители подземного мира и смерти, охотники на людей).
4. Духи предков чаще всего были враждебны людям, поскольку получали мало пропитания. Из них известны *гадим* (дух голодный и часто жаждущий) и различные виды *лу-лил-ла* (призраки, букв. «человек воздуха») — мужчины, женщины и девы-призраки. Происхождение призраков должно чем-то отличаться от обычных духов *гидам*. Скорее всего, это люди, лишенные обычного статуса усопших вследствие странной или преждевременной смерти, а возможно даже — и вследствие отсутствия места погребения. То есть, весьма вероятно, что шумерские духи-призраки могут быть сопоставлены со славянскими заложными покойниками. Отношение к ним преисполнено ужаса, а сами они никогда не устаиваются обычных для предка жертв.

Вот, пожалуй, и все, что можно на сегодняшний день сказать о наиболее архаичных верованиях шумеров. Неведомы нам их домашние праздники и возрастные ритуалы, совершенно утаны от нас простонародные свадебные обряды, лишь некоторые тексты вскользь упоминают об оберегах и амулетах, форма которых также до нас не дошла. Государственная идеология старалась уделять большее внимание главным богам и их культам, писцы работали на государство, поэтому жизнь деревни или обычной семьи прошла мимо богатейшей писцовой традиции шумеров.

Шумерская религия прошла в своей истории три основных этапа:

1. Период божеств места (Раннединастический период).
2. Период шумеро-аккадского синкретизма.
3. Период унификации пантеона при III династии Ура.

На первом этапе происходило превращение общинно-родовых тотемов в богов-демиургов и хозяев города. С начала III тысячелетия до нас дошли списки богов, храмовые гимны и заговоры, из которых понятно, что древнейший пантеон шумеров соединял имя бога и место, которым он владеет. Власть шла от места, а место земное в некоторых случаях уподоблялось светилу или планете как его небесному прообразу. Заговоры, дошедшие из Фары, упоминают имена Ана, Энлиля, Энки. Список богов из этого же города открывается именами Ана, Энлиля, Энки и Инанны. Это означает, что уже в самое раннее время существовала иерархия богов шумерского пантеона: первыми шли демиурги, заседавшие в Собрании священного Ниппура, затем лунный и солнечный боги, потом богини-матери и боги-воины различных городов. При этом боги-демиурги всегда выступали только под одним именем (не считая эпитетов), прочие же божества имели их по несколько. Особенно много имен было у богинь-матерей и у весеннего бога Думузи.

Ан и Инанна почитались в городе Уруке, где в честь них был возведен храм Эанна («Дом Неба»), Ан изображался знаком «звезда», у Инанны был свой собственный символ, изображение которого до сих пор не разгадано. Предположительно, это шест, стоящий у дверей священного загона и символизирующий обряд священного брака между Инанной и Думузи. Думузи, культ которого был распространен во многих шумерских городах (только в Лагаше было два культа, в которых он выступал под разными именами), чаще всего отождествлялся с овцами и изображался с бараньей головой. Энлиль правил священным Ниппуром — городом, в котором жили все боги Шумера, поскольку на его территории стояли их святилища и проходило их Собрание. Как существо воздушное, Энлиль не мог иметь никакого изображения, и мы не знаем ни одного примера его сравнения с какой-либо вещью или животным. Правда, в некоторых гимнах он назван эпитетом «козел-вожак Неба и Земли», но вряд ли это буквальное отождествление. Энки управлял городом Эреду на берегу Персидского залива, и нередко он сам и его окружение уподоблялись рыбам. С другой стороны, на печатях Аккадской эпохи у ног Энки расположился козленок. Намек ли это на способность Энки предсказывать судьбу по печени козленка или речь идет об одной из зооморфных ипостасей самого Энки — сказать трудно. Возможно, и то и другое. Бог-воин — Нингирсу в Лагаше, Шара в Умме, Нинурта в Ниппуре — известен в антропоморфном облике как бородатый человек с большой сетью в руке, но его символом является львиноголовая птица Анзуд. У нее громоподобный голос и пронзительный взор, что, скорее всего, говорит о ее связи с громом и молнией. Повелитель города Ура лунный бог Нанна однозначно установленных изображений не имеет, но вполне возможно, что известный в глиптике сюжет — царь, восседающий на троне в ладье — передает путешествие лунного бога по ночному небу. Солнечный бог Уту, бывший к тому же владыкой справедливого суда и правивший городами Ларса и Сиппар, изображен на аккадской печати в облике юноши с кривым кинжалом в руке, разрубающим горы, из-за которых он выходит. Младшие и второстепенные божества Шумера, включая богинь-матерей и владыку загробного мира Нергала (господина города Куту), в шумерское время изображений не имели.

Совершенно ничего не известно в этот период о родословиях шумерских божеств. Нужно отметить как общий принцип, что в разных городах один и тот же бог мог вступать в различные родственные отношения, что определялось политико-идеологическими обстоятельствами. Так, например, Инанна в Уруке могла быть дочерью Ана, в Уре — дочерью лунного бога Нанны, а в Эреду — дочерью Энки. Точно так же Нинурта был в Эреду сыном Энки, а в Ниппуре — Энлиля. Скорее всего, никаких абстрактных, не связанных с конкретным местом почитания божественных родословий в старошумерское время и не было, поскольку личный статус бога определялся больше его землей и социальным статусом, чем родством (как это реально и было у шумерских правителей).

В эпоху Аккада произошло слияние шумерских и семитских божеств, выполнявших одинаковую функцию в пантеонах. Инанна срослась с семитской богиней любви и войны Иштар, Энки — с богом воды и жизни Хайей (в клинописи Эа), бог ветра и дождя Ишкур соединился с Хададом (в аккадском произнесении Адад) и т. д. Аккадские цари, начиная с Саргона, стремились к породнению божеств и людей двух народов. С этой целью, например, Саргон назначил своих дочерей на должности верховных жриц главных храмов Шумера. В это же время появились и два нововведения в области религии: Инанна-Иштар была провозглашена верховной покровительницей правящей династии, а один из царей, Нарам-Суэн, был произведен в достоинство бога. Все эти факты свидетельствуют о попытках семитской династии унифицировать не только пантеон, но и жизнь в государстве, устроив ее по модели «одна верховная богиня — один пантеон — один царь». В эпоху III династии Ура жесткому учету и ранжированию подверглись не только люди, но и боги. Во главе ниппурского Собрания был поставлен Энлиль, по обе руки от него — Ан и Энки. Ниже шли семь или девять богов, называемых Ануннаками (впоследствии судьи людей в загробном мире); в их число входили Инанна, Уту, Нанна, Нергал и несколько второстепенных божеств. У подножия этой лестницы размещалось несколько сотен остальных богов. Каждый город имел своего бога-покровителя с женой, сыновьями и богами-слугами. Все божества шумерского пантеона в это время являются и шумерскими, и семитскими. Разница уже не ощущается — даже всемогущий Энлиль может теперь почитаться под именем семитского Бела (в переводе «господин, владыка»). За всеми богами строго закреплено родословие, которое упоминается в посвящаемых им гимнах. Кроме того, в числе богов отныне пребывают и урские цари. Наряду с царским у них есть и божественное родословие: так, царь Шульги состоял в родстве с полубогом-получеловеком — лугалем Урука Гильгамешем — и называл себя его братом. Сохранились культовые гимны в честь царей Ура; найдена также интересная культовая поэма, описывающая уход Ур-Намму в загробный мир, где он одаряет подношениями знатных жителей преисподней. Специальных храмов царям не строили, но строили святилища или притворы в больших храмах, где им или их статуям приносились жертвы, как и их умершим предкам. При III династии Ура — кажется, в первый и последний раз в истории Месопотамии — над могилами царей возводились мавзолеи.

Шумерская эпоха истории Двуречья не оставила нам практически никаких свидетельств о соотношении божеств с небесными объектами, за единственным исключением — изображения звезд рядом со священным символом Инанны (лунные и солнечные божества не в счет). Значит ли это, что в III тысячелетии хозяева места не имели своей небесной ипостаси? Вопрос непростой, и на него пока нет окончательного ответа. В одной из надписей лагашского правителя Гудеа богиня Нисаба обещает ему передать приказ о начале строительства храма через восход звезды. На печатях протошумерского времени изображен бык в окружении звезд и священного символа Инанны, что А. А. Вайман понимает как «восход Венеры в созвездии Тельца». В одном из царских гимнов III династии Ура Энлиль назван «совершенствующим звезды». Известен и гимн Нанне этого времени, в котором лунный бог уподобляется пастуху, подгоняющему небесных овец и коров лазуритовым стрелом. Нако-

Пособие по истории Древнего мира

нец, практически все месопотамские созвездия носят шумерские имена. Но ни в одной царской надписи в числе покровителей царя нет планет и звезд, и объяснить этот факт мы пока не можем.

Шумерский пантеон развивался от множественности и смешанности общинных богов через унификацию и синкретизм аккадского времени к синтезу многого и единого, предпринятому при III династии Ура. Говоря о развитии пантеона, неизменно следует помнить, что владычество шумерских богов простиралось не только на пространство, но и на время. Боги активно жили, сменяя друг друга на круге календарного года, требуя к себе особого внимания и жертв.

Сакральное время у шумеров, как и у многих других народов, является циклическим и определяется не только сроками основных сельскохозяйственных работ, но и результатами наблюдений за циклами Луны (шумер. Нанна), Венеры (шумер. Инанна) и Солнца (шумер. Уту). Их календари были лунно-солнечными, для корректной увязки циклов каждые несколько лет в календарь вставлялся дополнительный месяц. Календарный месяц начинался с новолуния. Наиболее изученным в настоящее время является календарь из Ниппура — священного центра шумеров. Он включает в себя все наиболее актуальные для шумерского города ритуалы и праздники. Весной, во время разлива рек и накануне первого равноденствия, шумеры встречали Новый год. В первые дни года разыгрывалась ритуальная битва между молодым богом Нинуртой и силами зла, которыми руководил демон Асаг. В конце битвы Нинурта побеждал, убивал своего противника и создавал из частей его тела новый мир. После этого торжественно проходила интронизация царя. Нужно отметить, что у первобытных народов мы встречаем обычай убивать старого царя и ставить на его место юного и сильного. Вероятно, и сам сюжет мифа о борьбе героя с чудовищем отражает архаичный обряд поединка молодого царя со старым. Однако в шумерских (и позднее в вавилонских) текстах речь идет только об обновлении силы царствующего правителя. В следующем месяце года проводился обряд священного брака, который должен был магически воздействовать на плодородие земли, скота и людей в течение года. Священный брак проходил в каждом шумерском городе и воспринимался как брак пары городских божеств. Особенно часты упоминания о браке бога весны Думузи и богини любви Инанны, проходившем в городе Уруке. На самом же деле в роли бога выступал правитель города, бывший верховным жрецом главного городского храма, а богиню представляла одна из храмовых жриц. Ребенок, родившийся от священного брака, имел высокий общественный статус и мог называть своими родителями самих богов (таким ребенком был, например, правитель города Лагаша Гудеа, называвший своей матерью богиню Гатумдуг). Летом, в канун солнцестояния, проходил праздник проводов Думузи в подземный мир, сопровождавшийся плачами и его символическими похоронами. В июле—августе отмечались подвиги шумерского царя-героя Гильгамеша. В городских кварталах при свете факелов проходили спортивные состязания, посвященные этому любимцу месопотамской словесности. Осенние праздники были посвящены почитанию богов подземного мира. Они сопровождалась жертвоприношениями и возлияниями судьям мира мертвых Ануннакам. Зимнее солнцестояние отмечалось как праздник выхода предков из подземного мира, причем под предками понимались правители шумерских городов. Для них в здании народного собрания ставили троны, их приглашали отведать различных жертвенных яств. В общем и целом, сакральное время Ниппурского календаря отмечало вехи равноденствий и солнцестояний, уделяя меньше внимания остальным периодам года. Календари других шумерских городов отмечали либо время полевых работ, либо время местных праздников, не до конца еще понятных и изученных.

Жизнь человека в Шумере шла по кругу, напоминая сказку «Двенадцать месяцев». В этой сказке существует общинное собрание двенадцати месяцев, заседающих у новогоднего костра (северная специфика). Каждый месяц имеет человеческий облик и наступает в свою пору, неся природе только ему присущие дары. Чтобы получить эти дары, всякая тварь в мире должна потрудиться, а в древности это труд двойной: прежде чем наестся самим, нужно покормить божество текущего месяца. Тогда оно оплатит жертвующему сторицей. Жизнь по календарю — это жизнь по обычаю, который намного древнее человека. Из такой жизни очень трудно вырваться на волю, в пространство личной инициативы; она не пропускает ничего, что непохоже на ее ритм. И осознав это, мы можем, наконец, открыть третью причину гибели шумерской цивилизации.

Шумеры погибли от страха перед неравенством, неподобием людей и вещей, от признания предопределения единственной движущей силой бытия, от нежелания считаться с правом индивидуума на отдельную от коллектива жизнь. На вопрос, что важнее — община или царь, община или храм, они неизменно отвечали «община, община, община». Саргон немного продлил существование этой цивилизации инъекцией абсолютизма и поощрением частной инициативы в финансовой сфере. Но он совершенно ничего не смог поделать с мироощущением шумеров, ценившим подобное друг другу множество вместо непохожего единства и категорически отрицавшим свободу воли индивидуума. Эпоха III династии Ура, пришедшая после тяжелой реакции общинных лидеров кутийского времени, не смогла существенно поправить положение. И беда заключалась в том, что у политических восприимчивых Саргона оказались... шумерские мозги. Власть Ура была агрессивно-пассивной, жестокой до садизма в отношении собственного народа, но совершенно неэффективной в области внешней экспансии, боящейся длительных контактов с соседями и, в общем, какой-то женской по своему проявлению. В условиях, когда история объективно требовала агрессии вовне, признания ценности индивидуума, сильного мужского начала, позволяющего странствовать, не оглядываясь на покинутую родную землю, и приносить богатство себе, а не земле, — шумерский идеал стабильного внутреннего роста, общинного родства, соответствия жизни календарю едва ли мог найти множество сторонников даже внутри самого шумерского общества. А когда идеал расходится с течением жизни — одно из двух: или носитель идеала меняет его, или жизнь списывает такого идеалиста в аутсайдеры. Именно это и произошло с шумерами. Третья причина гибели их цивилизации — несоответствие между этнокультурным идеалом и объективным характером развития остальных древних обществ Ближне-

го Востока. История произвела свой естественный отбор.

ТЕМА 3. ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ВАВИЛОНИИ В ЗАКОНАХ ХАММУРАПИ

1. Законы Хаммурапи как исторический источник.
2. Хозяйственная жизнь:
  - а) сельское хозяйство;
  - б) ремесло;
  - в) торговля;
  - г) ростовщичество.
3. Социальные отношения:
  - а) формы земельной собственности и землевладения;
  - б) сословная структура древнеавилонского общества;
  - в) рабство;
  - г) семейно-брачные отношения.
4. Система судопроизводства

Литература

Источники

1. Законы Хаммурапи // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузищина. Ч. 1. М., 1980

Основная литература

1. Вигасин А.А. История Древнего Востока. М., 2006.
2. Всемирная история в 6-ти томах. Гл. ред. А.О. Чубарьян. М. 2011 -2018. Т. 1. Древний мир. М. 2011.
3. Древние цивилизации. Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. М.1989.
4. История Востока. В 6 томах. Т. 1. Восток в древности / Под ред. В. Якобсона.– М., 2009.
5. История древнего мира. – Т. 1. Ранняя древность. – М., 1989.
6. Историография истории древнего Востока. В 2 томах / Под ред. В.И. Кузищина. – Т. 1. – М., 2008.
7. Источниковедение истории Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. – М., 1984.

Дополнительная литература

1. Дьяконов, И.И. Проблемы собственности. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н.э. / И.И. Дьяконов //ВДИ. 1967. № 4; 1968. №3
2. Дьяконов И.М. Реформы Урунимгины в Лагаше. // Древние цивилизации. От Египта до Китая. Вестник древней истории (1937-1997). М.: «Ладомир». 1997.
3. Дьяконов И.М. Реформы Урунимгины в Лагаше Древние цивилизации. От Египта до Китая. Вестник древней истории (1937-1997).// М.: «Ладомир». 1997
4. Кленгель-Брандт, Э. Путешествие в древний Вавилон. М., 1979.
5. Оппенгейм, А.Л. Древняя Месопотамия. М., 1980.
6. Якобсон, В.А. Возникновение писаного права в древней Месопотамии //ВДИ. 1981. № 4.
7. Якобсон, В.А. Регулирование международной торговли по законам Хаммурапи /В.А. Якобсон //Древний Восток и мировая культура. М.,1981.

Методические рекомендации

Целью занятия является изучение различных сфер жизни древневавилонского общества на основании анализа законов царя Хаммурапи - кодекса старовавилонского периода, являющегося одним из древнейших законодательных памятников. Приступая к изучению темы, студенты должны иметь представление об основных событиях, явлениях и процессах истории древней Месопотамии III – II тысячелетий до н.э.

В ходе источниковедческого анализа **необходимо последовательно рассмотреть: историю исследования законов (роль археологии в их открытии и исследовании, переводы и интерпретации текста); историю создания законов (охарактеризовать более ранние законы древней Месопотамии, определить цель создания законов Хаммурапи, их отличие от более ранних законодательных сборников), внешний облик памятника (описать стелу с законами Хаммурапи, расположение текста, его особенности, язык текста); структуру законодательства, его основные положения, специфику документа, как исторического источника.**

Для полноценного изучения темы необходимо, прежде всего, ознакомиться с текстом законов, и в конспекте выделить статьи, в которых содержится информация по каждому из вопросов плана, предлагаемые характеристики и выводы должны содержать ссылки на конкретные статьи. При этом следует учитывать, что многие статьи законов содержат информацию, касающуюся различных сторон жизни древневавилонского общества, и могут быть использованы при изучении нескольких разделов темы.

Анализ статей должен быть дополнен положениями научной литературы. Необходимо знание понятий и терминов, с которыми встречаются студенты при изучении источника и литературы.

Далее следует на основании анализа статей законов **реконструировать основные отрасли хозяйства**, максимально используя, содержащуюся в них информацию. Так при изучении сельского хозяйства, необходимо, прежде всего, **охарактеризовать земледелие – выделить основные виды выращиваемых культур, орудия труда, способы обработки земли, рассмотреть организацию оросительной системы, и её значение, определить место земледелия в хозяйственной жизни древних вавилонян. Рассматривая скотоводство нужно выделить виды домашних животных, и их использование.**

Изучение ремесленного производства предусматривает **выделение ремесленных специальностей (следует обратить внимание не только на специальности, связанные с производством, но и относящиеся к сфере обслуживания), характеристику организации ремесленного производства, используемых орудий труда и технологий, и производимой продукции, условий оплаты труда ремесленников, определение уровня развития ремесла.**

При рассмотрении торговли **необходимо определить категории купцов, роль «тамкаров», формы торговых операций, уровень развития товарно-денежных отношений.**

Рассматривая ростовщичество, следует **обратить внимание на предпосылки его распространения в старовавилонском обществе, на условия сделок, на отношение государства к деятельности ростовщиков.**

Изучение социальных отношений предполагает **выделение и характеристику основных форм земельной собственности и землепользования, степень их распространения в рассматриваемую эпоху, при этом следует различать понятия «собственность» и «владения». Необходимо определить правовой статус «илкум», и выделить повинности общинников, которые они несли за пользование государственной землей. Далее следует охарактеризовать основные категории свободного и полузависимого населения. Необходимо учитывать различные трактовки учеными положения такой категории как «мушкенум» (рассмотреть точки зрения В.В. Струве и И.М. Дьяконова). Отдельного внимания заслуживают анализ положения различных категорий воинов («редум», «баирум»), и отношение к ним государства.**

Характеризуя положение социальных категорий необходимо обратить внимание

на их права и обязанности. Анализ социальной структуры требует внимания к статьям, посвященным возмещению причиненного вреда.

Изучение рабовладения в эпоху Хаммурапи предусматривает **выяснение источников рабства, его видов, различия в положении рабов, и их правовое положение. На основании этого необходимо сделать вывод о характере рабства в древней Вавилонии.**

Рассматривая семейно-брачные отношения, следует **изучить условия заключения брака, порядок наследования, положение главы семьи, женщины и детей, обратить внимание на различия в семейных отношениях, связанные с социальным положением, и в итоге дать характеристику типу семейных отношений.**

Анализируя систему судопроизводства необходимо **определить его общие принципы (состав и время суда, доказательства; ответственность судьи; виды наказаний, ордалии, принцип талиона), обратить внимание на социальное неравенство законодательства, объяснить жестокость наказаний.** Следует учитывать, что законодательство Хаммурапи носит казуистический характер. **Студенты должны сделать вывод о значении законов Хаммурапи для исторического развития древневавилонского государства**

Законы Вавилонского царя Хаммурапи

текст законов приводится по Хрестоматии по истории Древнего Востока. Ч.1./под ред. М.А.Коростовцева, И.С.Кацнельсона, В.И.Кузицина/. М., 1980. Перевод и комментарии Якобсона В.А.

[Введение]

Когда высокий Анум, царь ануннаков, и Эллил, владыка небес и земли, определяющий судьбу страны, определили Мардуку, первородному сыну Эа, владычество над всеми людьми, возвеличили его среди игигов, Вавилон назвали его высоким именем, сделали его могучим среди частей света и основали в нем вечное царство, фундамент которого прочен, как небеса и земля — тогда меня, Хаммурапи, заботливого князя, почитающего богов, чтобы справедливость в стране заставить сиять, чтобы уничтожить преступников и злых, чтобы сильный не притеснял слабого, чтобы подобно Шамашу восходить над черноголовыми¹⁴² и озарять страну,— Анум и Эллил призвали меня для блага народа.

Я — Хаммурапи, пастырь, названный Эллилем, скопивший богатство и изобилие, сделавший все для Ниппура, связи небес и земли, заботливый попечитель Экура, могучий царь, восстановивший Эриду на своем месте, очистивший ритуалы Эабзу.

Сокрушитель четырех стран света, возвеличивший имя Вавилона, удовлетворивший сердце Мардука, своего владыки, который дни свои служил Эсагиле; царственный потомок, которого создал Син, обогативший город Ур, смиренный богомолец, принесший изобилие в Экиншугаль.

Благоразумный царь, послушный Шамашу, могучий, укрепивший фундамент Сиппара, одевший зеленью часовню Аيي, поднявший храм Эбарру, подобно небесному чертогу.

Герой, помиловавший Ларсу, обновивший Эбарру для Шамаша, своего помощника.

Владыка, давший жизнь Уруку, проведший обильную воду его населению, высоко поднявший главу Эанны, скопивший богатство для

Анума и Иштар.

Защита страны, собравший рассеянное население Иссина, заставивший течь богатство в храм Эгалмах.

Дракон среди царей, любимый брат Забабы, прочно основавший поселение города Киш, окруживший сиянием храм Эметеурсаг, упорядочивший великие ритуалы богини Иштар, пекущийся о храме Хурсагаламмы.

Западня [для] врагов, которому Эрра, друг его, дал достигнуть своих желаний, возвеличивший город Куту, увеличивший все мыслимое для Меслама.

Ярый буйвол, бодающий врагов, любимец Туту, радующий Борсиппу, попечитель, не перестающий [заботиться] об Эзиде. Бог царей, знающий мудрость, расширивший ниву Дильбата, наполнивший житницы для бога Ураша, могучего. Владыка, достойный жезла и короны, которого сделала совершенным мудрая богиня Мама, укрепивший границы города Кеша, сделавший обильными чистые жертвоприношения для богини Пинту.

¹⁴² Черноголовые — семиты.

Усердный, совершенный, определивший пастбища и водопой для Лагаша и Гирсу, приносящий великие хлебные жертвы в храм Энинна. Одолевший врагов, любимец богини Телитум, исполнивший предсказания Халлаба, радующий сердце Иштар. Светлый государь, поднятие рук которого знает бог Адад, успокоивший сердце Адада, могучего, в Бит-Каркаре, установивший всё нужное в храме Эугалгале, царь, давший жизнь Адабу, заботящийся о храме Эмах.

Герой царей, не имеющий равных в бою, который даровал жизнь городу Машканшабрим, напоивший богатством храм Меслам. Мудрый вождь, достигший исполнения желаний, защитивший население города Мальгума от нужды, прочно основавший их жилища в изобилии; [тот, который] богу Эа, богине Дамгальнунне, возвеличивших его царство, навечно установил чистые жертвоприношения.

Первейший [среди] царей, покоривший селения [по] Евфрату силою

Дагана, своего создателя, тот, который пощадил население Мэра и Тутуля.

Заботливый князь, осветивший лик богини Иштар, установивший чистые жертвоприношения богу Ниназу, сохранивший своих людей во время бедствия, мирно установивший их основание внутри Вавилона.

Пастырь людей, деяния которого нравятся богине Иштар, установивший [статую] богини Иштар в храме Эулмаш, [что] посреди

площади Аккада, заставивший сиять истину, правильно руководящий народами, возвративший в город Ашшур его добрую Ламассу.

Усмиритель мятежа, царь, который дал воссиять имени Иштар в Ниневии, в храме Эмишмиш. Я — заботливый, покорный великим богам потомок Сумулаэля, могучий наследник Синмубаллита, вечное семя царства, могучий-царь, солнце Вавилона, давший свет стране Шумера и Аккада, царь, вынудивший к послушанию четыре страны света, любимец богини Иштар.

Когда Мардук направил меня, чтобы справедливо руководить людьми и дать стране счастье, тогда вложил в уста страны истину и справедливость и улучшил положение людей. Отныне:

[Статьи законов]

(§ 1) Если человек клятвенно обвинил человека, бросив на него [обвинение в] убийстве, но не доказал его, [то] обвинитель его должен быть убит.

(§ 2) Если человек бросил на человека [обвинение в] колдовстве и не доказал это, [то] тот, на которого было брошено [обвинение в] колдовстве, должен пойти к Реке¹⁴³, и в Реку погрузиться; если Река схватит его, его обвинитель сможет забрать его дом. Если [же] Река очистит этого человека и он останется невредим, [тогда] тот, который бросил на него [обвинение в] колдовстве, должен быть убит, [а] тот, который погружался в Реку, может забрать дом его обвинителя.

(§ 3) Если человек выступил в суде для свидетельства о преступлении и слово, которое он сказал, не доказал, [то], если это дело — дело о жизни, человек этот должен быть убит.

(§ 4) Если [же] он выступил для свидетельства [по поводу] зерна или серебра, [то] он должен нести наказание этого дела.

(§ 5) Если судья разобрал дело, вынес решение и изготовил¹⁴⁴ документ с печатью, а затем решение свое изменил, [то] этого судью следует изобличить в изменении решения, которое он постановил, и исковую [сумму], имевшуюся в этом деле, он должен уплатить в двенадцатикратном размере; кроме того, в собрании¹⁴⁵ его должны поднять с его судейского кресла, и он не должен вернуться, он не должен [больше] садиться вместе с судьями в суде.

(§ 6). Если человек украл имущество бога или дворца¹⁴⁶, [то] этот человек должен быть убит; а также тот, который принял из его рук краденое, должен быть убит.

(§ 7). Если человек купил из рук сына человека¹⁴⁷ или раба человека либо серебро, либо золото, либо раба, либо рабыню, либо вола, либо овцу, либо осла, либо [же] что бы то ни было без свидетелей или договора или же принял на хранение, [то] этот человек — вор, он должен быть убит.

(§ 8). Если человек украл либо вола, либо овцу, либо осла, либо свинью, либо же лодку, [то], если [это] принадлежит богу или дворцу, он должен заплатить в тридцатикратном размере, а если это принадлежит мушкенуму¹⁴⁸, он должен возместить в десятикратном размере. Если вор не имеет чем платить, он должен быть убит.

¹⁴³ В тексте с детерминативом бога.

¹⁴⁴ Букв.: заставил выпустить.

¹⁴⁵ То есть публично; возможно, речь идет о народном собрании.

¹⁴⁶ То есть храмовое или государственное, но не царское.

¹⁴⁷ В данном случае речь безусловно идет о малолетнем сыне.

¹⁴⁸ Неполноправный гражданин вавилонского общества.

(§ 9) Если человек, у которого нечто пропало, обнаружил свою пропавшую вещь в руках [другого] человека, и тот, в чьих руках была обнаружена пропавшая [вещь], сказал: «Продавец-де мне [ее] продал, при свидетелях-де я [ее] купил», а хозяин пропавшей [вещи] сказал: «Я приведу свидетелей, знающих мою пропавшую [вещь]», [затем] покупатель привел продавца, который продал ему [эту вещь], и свидетелей, при которых он [ее] купил, и хозяин пропавшей [вещи] привел свидетелей, знающих его пропавшую [вещь], [то] судьи должны рассмотреть их дело, а свидетели, перед которыми покупка была совершена, и свидетели, знающие пропавшую [вещь], должны рассказать перед богом то, что они знают, и тогда продавец — вор, он должен быть убит. Хозяин пропавшей [вещи] может забрать свою пропавшую [вещь], [а] покупатель может взять из дома продавца серебро, которое он отвесил.

(§ 10) Если покупатель не привел продавца, продавшего ему [эту вещь], и свидетелей, перед которыми он [ее] купил, а хозяин пропавшей [вещи] привел свидетелей, знающих его пропавшую [вещь], [тогда] покупатель — вор, он должен быть убит, [а] хозяин пропавшей [вещи] может свою пропавшую [вещь] забрать.

(§ 11) Если хозяин пропавшей [вещи] не привел свидетелей, знающих его пропавшую [вещь], [то] он — лжец, он возвел напраслину [и] должен быть убит.

(§ 12) Если продавец умер¹⁴⁹, [то] покупатель может взять в доме продавца [сумму] иска этого дела в пятикратном размере.

(§13) Если свидетелей этого человека нет поблизости, [то] судьи должны назначить ему срок до шести месяцев, а если в течение шести месяцев он не привел своих свидетелей, то этот человек — лжец; он должен нести наказание [по] этому делу.

(§ 14) Если человек украл малолетнего сына [другого] человека, [то] он должен быть убит.

(§ 15.) Если человек вывел за городские ворота либо дворцового раба, либо дворцовую рабыню, либо раба мушкенума, либо рабыню мушкенума, [то] он должен быть убит.

(§ 16) Если человек скрыл в своем доме беглых раба или рабыню, принадлежащих дворцу или же мушкенуму, и не вывел [их] па клич глашатая, [то] хозяин дома должен быть казнен.

(§ 17) Если человек поймал в степи беглого раба или рабыню и привел его к его хозяину, [то] хозяин раба должен дать ему два сикля серебра.

(§ 18) Если этот раб не назвал своего хозяина, [то] он [поймщик] должен привести его во дворец, дело его должно быть рассмотрено, а затем его должны вернуть его хозяину.

(§ 19) Если же он [поймщик] этого раба задержал в своем доме, а затем раб был схвачен в его руках, [то] этот человек должен быть убит.

(§ 20) Если раб убежал из рук поймавшего его, [то] этот человек должен произнести клятву во имя бога¹⁵⁰ хозяину раба, и он будет оправдан.

(§ 21) Если человек сделал пролом в доме [другого человека], [то] перед этим проломом его следует убить.

(§ 22) Если человек совершил ограбление и был пойман, то этот человек должен быть убит.

(§23) Если грабитель не был схвачен, [то], ограбленный человек может показать перед богом все свое пропавшее, а поселение и градоправитель, на земле и территории которых было совершено ограбление, должны ему возместить все его пропавшее.

(§ 24) Если [при этом была загублена] жизнь¹⁵¹, [то] поселение и старейшина должны отвесить 1 мину серебра его родичам.

(§ 25) Если в доме человека разгорелся огонь, а [другой] человек, который пришел для тушения [пожара], поднял свой взор на добро домохозяина и взял добро домохозяина, [то] этот человек должен быть брошен в этот огонь.

(§26) Если редум или же баирум¹⁵², которому было приказано идти в царский поход, не пошел или он нанял наемника и послал его взамен себя, [то] этот редум или баирум должен быть казнен, а его наемник может забрать его дом.

(§ 27) Если редум или баирум в крепости царя был взят [в плен], и после него его поле и его сад отдали другому, и тот нес его службу¹⁵³, [то] если он [пленный] вернулся и достиг своего поселения, ему должны вернуть его поле и его сад; только он [сам] должен нести свою службу.

¹⁴⁹ Букв.: ушел к своей судьбе.

¹⁵⁰ Букв.: поднятие: имеется ввиду поднятие рук при клятве.

¹⁵¹ То есть было совершено убийство.

¹⁵² Редум — воин, получивший от царя недвижимое и движимое имущество в пожизненное пользование без права отчуждения и обязанный отправиться на войну по первому зову; баирум (букв.: ловец) — примерно то же, что и редум.

(§ 28) Если сын редума или баирума, который был взят [в плен] в крепости царя, в состоянии нести службу, [то] поле и сад должны быть отданы ему, пусть несет службу своего отца.

(§ 29) Если сын его мал и он не в состоянии нести службу своего отца, [то] третья часть поля и сада должны быть отданы его матери, и пусть его мать растит его.

(§ 30) Если либо редум, либо баирум из-за службы бросил свое поле, свой сад и свой дом и удалился, [а] после него другой принял его поле, его сад и его дом и в течение трех лет нес его службу, [то] если тот вернется и потребует свое поле, свой сад и свой дом, они не должны быть ему даны; только тот, который принял [их] и нес его службу, может нести [ее и впредь].

(§ 31) Если он удалился только на один год, затем он вернулся, [то] ему должны быть отданы его поле, его сад и его дом; пусть он сам несет свою службу.

(§ 32) Если тамкар¹⁵⁴ выкупил редума или баирума, угнанного [в плен] при походе царя, и доставил его в его поселение; [то] если в его доме имеются [средства для] выкупа, он сам должен себя выкупить; если в его доме нет [средств для] выкупа, он должен быть выкуплен храмом своего поселения; если в храме его поселения нет [средств для] выкупа, его должен выкупить дворец; его поле, его сад и его дом не могут быть отданы за выкуп.

(§ 33) Если сотник или десятник¹⁵⁵ взял человека из хозяйства¹⁵⁶ [воина] или же он принял для царского похода наемника и послал [его в качестве] замены, [то] этот сотник или десятник должен быть убит.

(§ 34) Если сотник или десятник забрал добро редума, притеснил редума, отдал редума в наем, предал редума сильному в суде [или] забрал подарок, который царь дал редуму, [то] этот сотник или десятник должен быть убит.

(§ 35) Если человек купил из рук редума волов или овец, которых царь дал редуму, [то] он теряет свое серебро¹⁵⁷.

(§36) Поле, дом и сад, принадлежащие редуму, баируму или плательщику дохода, не могут быть проданы за серебро.

(§ 37) Если человек купил поле, сад или дом, принадлежащие редуму, баируму или плательщику дохода, [то] его документ должен быть разбит, а свое серебро он теряет; поле, сад или дом он обязан вернуть их [прежнему] владельцу.

(§ 38) Редум, баирум и плательщик дохода не может отписать своей жене или дочери ничего из поля, сада или дома, которые [входят в состав] его илька, а также не может отдавать [их] за свою долговую расписку.

(§ 39) Из поля, сада и дома, которые он покупал и приобретал, он может отписать своей жене или своей дочери, а также отдавать за свою долговую расписку.

(§ 40) Надитум¹⁵⁸, тамкар и [несущий] другую службу может продавать за серебро свое поле, свой сад и свой дом; покупатель [же] должен будет нести службу [за] поле, сад и дом, которые он покупает.

(§41) Если человек обменял поле, сад и дом, принадлежащие редуму, баируму или плательщику плательщик дохода и дал приплату, то редум, баирум или плательщик дохода может вернуться к своему полю, своему саду и своему дому, а приплату, которая была ему дана, он может взять [себе].

(§ 42) Если человек арендовал поле для обработки и не вырастил на поле зерна, [то] его следует уличить в невыполнении [необходимой] работы на поле, а затем он должен будет отдать хозяину поля зерно в соответствии [с урожаем] его соседей.

(§ 43) Если он вовсе не обработал поле, [а] забросил [его], [то] он должен отдать владельцу поля зерно в соответствии [с урожаем] у его соседей, а поле, которое он забросил, он должен разбить, вспахать, взборонить и затем вернуть хозяину поля.

(§44) Если человек арендовал на три года залежную землю для распашки, но он был нерадив и не распахан поле, [то] на четвертом году он должен вспахать, промотыжить и взборонить, а затем вернуть владельцу поля; кроме того, он должен отмерить по 10 гуров зерна за каждый бур поля.

(§ 45) Если человек отдал свое поле пахарю за арендную плату и получил арендную плату¹⁵⁹ [за] свое поле, а затем Адад побил поле или же половодье унесло [урожай], [то] убыток — на пахаре.

¹⁵³ То есть ильк — термин от вавилонского слова «алакум» (ходить), обозначающий права и обязанности воина или другого зависимого, а также имущество, полученное от государства за царскую службу.

¹⁵⁴ Тамкар — торговый агент, состоявший на царской службе и производивший также различного рода торговые и ростовщические операции на свой страх и риск.

¹⁵⁵ То есть декум и лубутгум — командные чины в армии.

¹⁵⁶ Букв.: воина исторжения, т. е. человека из хозяйства воина, которого нельзя привлекать к исполнению повинностей;

¹⁵⁷ Букв.: он поднимается на своем серебре; ср. русское: его деньги вылетели в трубу.

¹⁵⁸ Надитум — жрица; букв.: брошенная или покинутая.

(§ 46) Если он не получил арендную плату за свое поле, то отдал ли он поле из половины или из третьей доли [урожая], поделить зерно, которое будет [собрано] на поле, в соответствии (?) [с условиями договора].

(§ 47) Если пахарь, поскольку он в прошлом году не оправдал [даже] своих расходов, сказал: «Поле я [вновь] обработаю», [то] хозяин поля не должен возражать; только этот пахарь может обработать его поле, а во время жатвы он возьмет зерно согласно своим обязательствам.

(§ 48) Если человек имеет на себе процентный долг, а Адад побил поле, или половодье унесло урожай, или же из-за безводья зерно не появилось на поле, [то] в этом году он не обязан вернуть зерно [своему] заимодавцу; он может переписать свою табличку¹⁶⁰ и проценты за этот год не платить.

(§ 49) Если человек взял у тамкара серебро и отдал тамкару возделываемое зерновое или сезамовое поле, сказав ему: «Поле обработай и зерно или же сезам, которые будут, собери и возьми, [то] если землепашец¹⁶¹ вырастит на поле зерно или сезам, только хозяин поля¹⁶² должен забрать зерно или сезам, которые будут на поле; а тамкару он должен отдать зерно за его серебро, которое он у него взял с процентами; он также должен отдать тамкару расходы [по] обработке [поля].

(§ 50) Если он отдал обработанное зерновое поле или же обработанное сезамовое поле, [то] только хозяин поля¹⁶³ может забрать зерно или сезам, которые будут на поле, а тамкару он должен вернуть серебро с его процентами.

(§ 51) Если он не имеет серебра для возврата, [то] он может отдать тамкару зерно или сезам соответственно его серебру с процентами¹⁶⁴, которые он взял у тамкара, согласно царскому указу¹⁶⁵.

(§ 52) Если землепашец не вырастил на поле зерна или сезама, [то] его обязательства не должны быть изменены.

(§ 53) Если человек был нерадив в отношении укрепления плотины, что [на] его земле, не укрепил [свою] плотину, и в его плотине образовалась брешь, и вода затопила поле [соседей], то человек, в чьей плотине образовалась брешь, должен возместить зерно, которое он погубил.

(§ 54) Если он не в состоянии возместить зерно, [то] его самого и его имущество должны продать за серебро, а владельцы полей¹⁶⁶, зерно которых вода затопила, должны разделить [это серебро между собой]

(§ 55) Если человек открыл свой арык для орошения, но был нерадив, и вода затопила поле соседей его, [то] он должен отмерить зерно в соответствии [с урожаем] его соседей.

(§ 56) Если человек открыл воду, и вода затопила работу, [произведенную] на поле его соседа, [то] он должен отмерить [по] 10 гуров зерна за каждый бур [площади].

(§ 57) Если пастух не испросил согласия у хозяина поля для скормливания травы овцам, а скормил поле овцам без разрешения хозяина поля, [то] хозяин поля может сжечь свое поле, [а] пастух, который без [разрешения] хозяина поля скормил поле овцам, сверх того¹⁶⁷ должен отдать хозяину поля [по] 20 гуров зерна за каждый [бур] площади.

(§ 58) Если пастух после того, как овцы поднялись с луга [и] знак окончания пастьбы был вывешен на городских воротах¹⁶⁸, пустил овец на поле и скормил поле овцам, [то] пастух должен охранять поле, которое он скормил, и во время жатвы он должен отмерить хозяину поля [по] 60 гуров зерна за каждый бур [площади].

(§ 59) Если человек срубил дерево в саду человека без ведома хозяина сада, [то] он должен отвесить 0,5 мины серебра.

(§ 60) Если человек отдал поле садовнику для насаждения сада [и] садовник насадил сад, [то] четыре года он должен сад растить, [а] на пятом году хозяин сада и садовник разделят сад поровну; хозяин сада может свою долю выбрать и взять.

(§ 61) Если садовник не закончил насаждения [сада] на поле и оставил пустошь, [то] пустошь должны ему включить в состав его доли.

¹⁵⁹ Букв.: за доход.

¹⁶⁰ Документ составлялся на необожженной глине; при смачивании глиняного документа можно было легко, уничтожить прежнюю надпись и сделать другую.

¹⁶¹ То есть кредитор (ростовщик).

¹⁶² То есть должник.

¹⁶³ То есть должник.

¹⁶⁴ То есть эквивалентно всей сумме договора в серебре. Проценты за один год капитализировались с самого начала, поэтому они либо включались в сумму займа, либо прибавлялись к ней.

¹⁶⁵ Царский тариф — 20% годовых за серебро и 33 ½ % за зерно. Что имеется в виду в данном случае, трудно сказать, хотя можно предположить, что поскольку возвращается не серебро, а зерно, то, вероятно, выплачивается 33 ½ %, а не 20%.

¹⁶⁶ Букв.: сыновья полей.

¹⁶⁷ То есть сверх того зерна, которое было собрано с потравленного поля.

¹⁶⁸ По-видимому, на время, когда созрел урожай, скот не выпускали за городские ворота, опасаясь потрав.

(§ 62) Если [на] поле, которое ему было дано, он не насадил сада, [то], если [это] возделываемая земля, садовник должен отмерить хозяину поля доход [от] поля за годы, в которые оно было заброшено, как его соседи, а на поле он должен произвести работы и затем вернуть хозяину поля.

(§63) Если [это] залежная земля, [то] он должен произвести работу на поле и вернуть [его] хозяину поля, а за один год он должен отмерить по 10 гуров зерна за каждый бур [площади].

(§ 64) Если человек отдал садовнику свой сад для возделывания, [то] садовник, пока он держит сад, должен из дохода отдавать хозяину сада $1/3$, [а] он может взять $1/3$.

(§ 65) Если садовник сад не возделывал и сократил доход, [то] садовник должен отмерить доход [от] сада, как его соседи.

(§ 66) Если человек взял деньги у тамкара. и тамкар этот прижимает его, а ему нечем заплатить [долг], [и] он отдал тамкару свой сад после опыления и сказал ему: «Финики, сколько их будет в саду, ты заберешь за свое серебро», [то] тамкар не должен согласиться; только хозяин сада должен забрать финики, сколько их будет в саду, и серебро с его процентами, согласно его документу, он должен уплатить тамкару, а остальные финики, которые будут в саду, должен забрать только хозяин сада.

(§ 71) Если он [человек] отдает зерно, серебро или [другое] добро за дом повинности¹⁶⁹, принадлежащий дому его соседа, который он купил, [то] все, что [он] отдал, [он] теряет, [а] дом он должен вернуть его хозяину. Если же это не дом повинности, [то] он может [его] купить: за этот дом он может отдавать зерно, серебро или [другое] добро.

(§ 73) Если... жилец полностью заплатил хозяину [дома] арендную плату за год, а хозяин дома приказал жильцу выехать до истечения его полного срока, [то] так как хозяин дома выселил из своего дома жильца до полного истечения его срока, серебро, которое жилец дал ему, он теряет.

(§ 88) Если тамкар дал зерно¹⁷⁰ как процентный долг, [то] он может взять за один гур $1/5$ зерна как проценты¹⁷¹, если он дал серебро как процентный долг, [то] за один сикль серебра он может взять $1/6$ сикля [и] 5 ше [как] проценты.

(§ 94) Если тамкар дал в долг под проценты зерно или серебро, и, когда он давал [в долг], он дал серебро малой гирей и зерно малой мерой, а когда получил [назад долг], он принял серебро большой гирей [и] зерно большой мерой, [то] этот тамкар теряет все, что он дал [в долг].

(§ 96) Если человек взял у тамкара зерно или серебро и не имеет зерна или серебра, чтобы вернуть, [а] имеет только [другое] движимое имущество, [то] все, что он имеет в своих руках, он может отдать своему тамкару, как только он [это] принесет при свидетелях; тамкар не может отказываться, он должен принять.

(Далее следует лагуна, содержащая лишь слова «...он должен быть казнен».)

(§ 99) Если человек дал человеку серебро для товарищества, [то] прибыль и убыток, которые будут, они должны поровну поделить перед богом.

(§ 100) Если тамкар дал шамаллumu¹⁷² серебро для выдачи и получения и послал его в [торговое] путешествие, [а] шамаллум в пути серебро израсходовал, [то] если там, куда он отправился, он получил прибыль, он должен сосчитать проценты [на] все серебро, сколько он взял, и дни его они должны сосчитать¹⁷³, а затем он должен уплатить своему тамкару.

(§ 101) Если там, куда он отправился, он не получил прибыли, [то] серебро, которое он взял, шамаллум должен удвоить и отдать тамкару¹⁷⁴.

(§ 102) Если тамкар дал серебро шамаллumu из милости [без процентов], а там, куда он направился, он понес убыток, [то] он должен вернуть тамкару [только] капитал¹⁷⁵.

(§ 103) Если при его продвижении в пути враг заставил его отдать все, что он нес, [то] шамаллум должен произнести божественную клятву, и он свободен.

¹⁶⁹ Возможно, имеется в виду не только дом, но и земля (ср. русское двор). Ильковский дом, т. е. хозяйство, полученное за царскую службу. Ср. § 27.

¹⁷⁰ В тексте: «серебро», но это явная описка, должно быть «зерно».

¹⁷¹ Этот параграф дошел, только во фрагментах, на стеле он выскоблен. Текст не совсем ясен, так как за зерно брали $33 \frac{1}{2} \%$ а не 20% ($1/5$), как здесь сказано.

¹⁷² Шамаллум — помощник торгового агента, тамкара; мелкий торговец, торгующий вразнос. Очевидно, нужно сосчитать число дней, потраченных шамаллумом в дороге.

¹⁷³ Очевидно, нужно сосчитать число дней, потраченных шамаллумом в дороге.

¹⁷⁴ Такой высокий процент обусловлен длительностью путешествия и большим риском; ср. § 103.

¹⁷⁵ Букв.: голову серебра,

(§ 104) Если тамкар дал шамаллуму для продажи зерно, шерсть, масло или всякое [другое] добро, [то] шамаллум должен сосчитать серебро и вернуть тамкару; шамаллум -должен получить документ с печатью [на] серебро, который он давал тамкару.

(§ 105) Если шамаллум был небрежен и не получил документ с печатью [на серебро], которое он дал тамкару, [то] серебро без документа к счету не будет причислено.

(§ 106) Если шамаллум взял у тамкара серебро, а затем спорит со своим тамкаром, [то] этот тамкар может перед богом¹⁷⁶ и свидетелями уличить шамаллума во взятии серебра, и шамаллум должен отдать тамкару все серебро, сколько он взял, в трехкратном размере.

(§107) Если тамкар доверил шамаллуму, а шамаллум вернул своему тамкару все, что тамкар дал ему, [но] тамкар отрицал все, что шамаллум дал ему, [то] этот шамаллум может уличить тамкара перед богом и свидетелями, и тамкар, так как он со своим шамаллумом спорил, должен отдать шамаллуму все, что он получил [от него], в шестикратном размере.

(§ 108) Если шинкарка не принимала зерно в [качестве] цены за сикеру или принимала серебро большой гирей, или уменьшала эквивалент сикеры по отношению к эквиваленту зерна, [то] эту шинкарку должно изобличить и бросить ее в воду.

(§ 109) Если шинкарка, в доме которой собирались преступники, не схватила этих преступников и не привела [их] во дворец [к властям], [то] эта шинкарка должна быть убита.

(§ 110) Если надитум или энтум¹⁷⁷, которая не живет в затворничестве, проникла в шинок или ради сикеры вошла в шинок, [то] эту женщину должны сжечь.

(§111) Если шинкарка дала в долг 60 ка пива, [то] во время [сбора] урожая она может получить 50 ка зерна.

(§112) Если человек, находясь в пути, дал человеку серебро, золото, [драгоценные] камни или [другое] имущество, что у него на руках, и послал его для доставки [на место], [а] этот человек все, что было послано [с ним], там, куда было послано, не отдал, а забрал [себе], то хозяин посылки может уличить этого человека в том, что тот не отдал всего, что было послано [с ним], и этот человек должен будет отдать хозяину посылки все, что ему было дано, в пятикратном размере.

(§ 113) Если человек имел за [другим] человеком зерно или серебро и он взял зерно из амбара или с гумна без согласия хозяина зерна, [то] этого человека должно уличить во взятии зерна из амбара или с гумна без [согласия] хозяина зерна, и сколько он взял зерна, он обязан вернуть, а все, что он дал [в долг], пропадет.

(§ 114) Если человек не имел за [другим] человеком зерна, или серебра, а его заложника взял в залог¹⁷⁸, [то] за одного заложника он должен отвесить 1/3 мины серебра.

(§ 115) Если человек имел за другим человеком зерно или серебро и его заложника взял в залог, а заложник умер в доме своего залогодержателя естественной смертью, [то] по этому делу не может быть возмещения

(§ 116) Если заложник умер в доме залогодержателя от побоев или дурного обращения, [то] хозяин заложника¹⁷⁹ может уличить своего тамкара, и, если [это] кто-либо из людей¹⁸⁰, должны казнить его [ростовщика] сына, если [это] раб человека, [ростовщик] должен отвесить 1/3 мины серебра, а все, что он дал займы, он теряет.

(§ 117)¹⁸¹ Если долг одолел человека и он продал за серебро его жену, его сына и его дочь или отдал их в кабалу, [то] три года они должны обслуживать дом их покупателя или их закабалителя, в четвертом году им должна быть предоставлена свобода.

(§ 118) Если раба или же рабыню он отдал в кабалу, [а] тамкар дал истечь сроку [займа], [то] он может продать их за серебро [и] не должен быть оспариваем.

(§ 119) Если долг одолел человека и он продал за серебро свою рабыню, которая родила ему детей, [то] серебро, которое тамкар отвесил, хозяин рабыни может отвесить [ему] и выкупить свою рабыню.

(§ 120) Если человек ссыпал свое зерно в доме [другого] человека для хранения, а в амбаре произошла пропажа, или же хозяин дома открыл амбар и взял зерно, или же он совсем отрицал, что зерно было ссыпано в его доме, [то] хозяин зерна может перед богом показать свое зерно, и хозяин дома должен будет удвоить [количество] зерна, которое он взял, и отдать хозяину зерна.

¹⁷⁶ То есть с клятвой.

¹⁷⁷ Энтум — жрица.

¹⁷⁸ Речь идет о том, что ростовщик захватил в долговую кабалу человека, глава семьи которого ничего ему не должен.

¹⁷⁹ То есть глава патриархальной семьи.

¹⁸⁰ Сын человека — социальный термин (если речь не идет о малолетнем), обозначающий представителя наиболее привилегированных вавилонских граждан

¹⁸¹ Параграфы 117—119 даны в переводе академика В. В. Струве (см.: Палестинский сборник, 1958, т. 3 (66), с. 3—28) с незначительными стилистическими изменениями, обусловленными требованиями настоящего издания.

(§ 121) Если человек ссыпал зерно в доме [другого] человека, [то] за каждый гур зерна он должен платить 5 ка зерна в год [как] арендную плату за ссыпку.

(§ 122) Если человек захочет отдать па хранение [другому] человеку серебро, золото или что бы то ни было, [то] все, сколько он хочет отдать, он должен показать свидетелям и заключить договор, затем [только] он может отдать на хранение.

(§ 123) Если он дал на хранение без свидетелей и договора, а там, куда он отдал [на хранение], его отрицают, то этому делу не может быть возмещения.

(§ 124) Если человек дал на хранение [другому] человеку серебро, золото или что бы то ни было при свидетелях, а затем он [это] отрицает, [то] этого человека должно избличить, и все, что он отрицал, он должен удвоить и отдать.

(§ 125) Если человек отдал свою вещь на хранение, а там, куда он отдал, его вещь провала вместе с вещами домохозяина, либо из-за подкопа, либо из-за пролома, [то] домохозяин, который был небрежен и потерял вещь, которую ему дали, должен, [ее] восполнить, а затем возместить хозяину имущества; домохозяин может разыскивать свои вещи и забрать у своего вора.

(§ 126) Если человек, у которого ничего не пропало, сказал: «Нечто мое пропало», и собрал свой квартал, [то] его квартал должен его уличить перед богом в том, что ничего его не пропало, и все, что он требовал, он должен удвоить и отдать своему кварталу.

(§ 127) Если человек указал пальцем¹⁸² на энтум или жену [другого] человека, [но] не уличил [ее], [то] этого человека должно избить перед судьями и половину [его головы] должно обрить¹⁸³.

(§ 128) Если человек взял жену и не заключил с ней договора, [то] эта женщина — не жена.

(§ 129) Если жена человека была схвачена лежащей с другим мужчиной, [то] их должно связать и бросить в воду. Если хозяин жены пощадит свою жену, [то] и царь пощадит своего раба.

(§ 130) Если человек [наильно] овладел женою [другого] человека, которая [еще] не познала мужчину и которая [еще] проживала в доме своего отца, и возлежал на ее лоне, и его схватили, [то] этот человек должен быть убит, [а] женщина должна быть оправдана.

(§ 131) Если жену человека ее муж обвинит, но она не была схвачена при лежании с другим мужчиной, [то] она может произнести божественную клятву и вернуться в свой дом.

(§ 132) Если на жену человека был простёрт палец по поводу другого мужчины, но она не была схвачена при лежании с другим мужчиной, [то] ради своего мужа она должна погрузиться в реку¹⁸⁴.

(§ 133) Если человек был взят в плен, а в его доме имеется пропитание, [то] его жена должна до освобождения мужа беречь свое тело, в дом другого она не должна вступить. Если эта женщина не берегла свое тело и вошла в дом другого, [то] эту женщину должны уличить и бросить ее в воду.

(§ 134) Если человек был взят в плен, а в его доме нет пропитания, и его жена вступит в дом другого, [то] эта женщина не имеет вины.

(§ 135) Если человек был взят в плен, а в доме его нет пропитания, и до его возвращения его жена вступила в дом другого и родила детей, а затем ее муж вернулся и достиг своего поселения, [то] эта женщина должна вернуться к своему супругу, а дети должны идти за своими отцами.

(§ 136) Если человек бросил свое поселение и убежал, и после него его жена вступила в дом другого, [то] если этот человек вернулся и захотел взять свою жену, [то] так как он презрел свое поселение и убежал, жена беглеца не должна вернуться к своему мужу.

(§ 137) Если человек захочет оставить шугетум¹⁸⁵, которая родила ему детей, или же надитум, которая дала ему детей¹⁸⁶, [то] этой женщине должны вернуть ее приданое, а также ей должны дать половину поля, сада и имущества, и пусть она растит своих детей; после того, как она вырастит своих детей, ей должны дать, как одному наследнику, долю во всем, что было дано ее детям, а затем муж, который ей понравился, может взять ее [замуж].

¹⁸² Простирать палец — указывать на дурное поведение женщин.

¹⁸³ То есть ему. следует сделать прическу раба, выбрить рабский знак.

¹⁸⁴ То есть доказать свою невиновность путем испытания водой.

¹⁸⁵ Обычный перевод: наложница, однако возможно, что это жрица.

¹⁸⁶ Надитум не могла сама рожать детей, но она могла для этой цели предоставить своему мужу рабыню; дети от этой рабыни могли считаться детьми самой надитум.

(§ 138) Если человек захочет оставить свою супругу, которая не родила ему детей, [то] он должен дать серебро, равное ее выкупу, а также восстановить ей приданое, которое она принесла из дома своего отца, а затем он сможет ее оставить.

(§ 139) Если выкупа не было, [то] он должен дать ей одну мину серебра за оставление.

(§ 140) Если он мушкеном, [то] он должен дать ей 0,5 мины серебра.

(§ 141) Если жена человека, которая проживает в доме человека, захочет уйти и начнет копить средства, разорять свой дом и унижать своего мужа, то ее должны уличить, и, если ее муж сказал: «Я ее оставлю», — он может ее оставить и ничего ей не дать [в] дорогу [за] оставление ее.

Если ее муж сказал: «Я ее не оставлю», [то] ее муж может взять [в жены] другую женщину, [а] эта женщина должна жить в доме своего мужа как рабыня.

(§ 142) Если женщина возненавидела своего мужа и сказала: «Не прикасайся ко мне», [то] дело ее должно быть рассмотрено в ее квартале, и, если она блюла себя и греха не совершила, а ее муж «гулял» и очень ее унижал, [то] эта женщина не имеет вины: она может забрать свое приданое и уйти в дом своего отца.

(§ 143) Если она не блюла себя, «гуляла», дом свой разоряла и унижала своего мужа, эту женщину должны бросить в воду.

(§ 144) Если человек взял [в жены] надитум, и эта надитум дала своему мужу рабыню и дала [ему] иметь сыновей, [а] этот человек захочет жениться на шугетум, [то] этому человеку не должны разрешить, он не может жениться на шугетум.

(§ 145) Если человек взял [в жены] надитум, а она не дала ему иметь сына и он захочет жениться на шугетум, [то] этот человек может жениться на шугетум и ввести ее в свой дом; эта шугетум не должна равняться с надитум.

(§ 146) Если человек взял [в жены] надитум, а она дала своему мужу рабыню и та родила сыновей, а затем эта рабыня стала равнять себя со своей госпожой, [то], так как она родила сыновей, ее госпожа не должна продавать ее за серебро, она может наложить на нее рабский знак и причислить ее к рабьям.

(§ 147) Если она сыновей не родила, ее госпожа может продать ее за серебро.

(§ 148) Если человек взял жену, а ее постигла проказа (?), и он захочет взять другую, [то] он может взять, [но] свою жену, которую постигла проказа (?), он не должен покинуть, она может жить в его доме, который он построил, и, пока она жива, он должен ее содержать.

(§ 149) Если эта женщина не согласна жить в доме своего мужа, [то] он должен возместить ей; ее приданое, которое она принесла из дома своего отца, и она может уйти.

(§ 150) Если человек подарил своей жене поле, сад, дом или имущество и дал ей документ с печатью, [то] после [смерти] ее мужа ее сыновья не могут предъявлять ей иска, [а] мать [то, что останется] после нее, может отдать своему сыну, которого она любит; брату она не может отдавать.

(§ 151) Если женщина, которая живет в доме человека, обязала своего мужа и заставила [его] выдать документ [о том], что кредитор ее мужа не схватит ее, [то], если этот человек имел на себе процентный долг до того, как он взял [в жены] эту женщину, его кредитор не может схватить его жену; а если эта женщина имела на себе процентный долг до того, как она вступила в дом человека, ее кредитор не может схватить ее мужа.

(§ 152) Если после того, как эта женщина вступила в дом человека, на них появился процентный долг, [то] оба они должны отвечать кредитору.

(§ 153) Если жена человека позволила убить своего мужа ради другого мужчины, [то] эту женщину должны посадить на кол.

(§ 154) Если человек познал свою дочь, [то] его должны изгнать из [его] поселения.

(§ 155) Если человек выбрал своему сыну невесту, и его сын познал ее, а затем он [сам] возлежал на ее лоне, и его схватили, [то] этого человека должны связать и бросить его в воду.

(§ 156) Если человек выбрал своему сыну невесту, и его сын [еще] не познал ее, [а] он [сам] возлежал на ее лоне, [то] он должен отвесить ей 0,5 мины серебра и возместить все, что она принесла из дома своего отца, а затем ее может взять [в жены] муж, который ей [по] сердцу.

(§ 157) Если человек возлежал на лоне своей матери после [смерти] отца, [то] их обоих должно сжечь.

(§ 158) Если человек после [смерти] своего отца был схвачен на лоне своей мачехи, родившей детей, [то] этот человек должен быть изгнан из дома отца¹⁸⁷.

¹⁸⁷ То есть изгнан из дома и лишен наследства.

(§ 159) Если человек, который послал в дом своего тестя [брачное] приношение и отдал выкуп, засмотрелся на другую женщину и сказал своему тестю: «Я не возьму [в жены] твою дочь», то [отец] дочери может забрать все, что ему было принесено.

(§ 160) Если человек, послал в дом тестя [брачное] приношение и отдал выкуп, а затем отец дочери сказал: «Я не отдам тебе свою дочь», [то] все, сколько ему было принесено, он должен удвоить и вернуть.

(§ 161) Если человек послал в дом своего тестя [брачное] приношение и отдал выкуп, а затем равный ему по положению превзошел его [дарами], [и] тесть сказал хозяину жены¹⁸⁸: «Ты не бери мою дочь», [то] всё, сколько ему было принесено, он должен удвоить и вернуть, а равный ему не должен взять [в жены] его жену.

(§ 162) Если человек взял жену [и] она родила ему сыновей, а затем эта женщина умерла, [то] по поводу ее приданого ее отец не может предъявлять иска; ее приданое принадлежит только ее сыновьям.

(§ 163) Если человек взял жену, а она не дала ему иметь сыновей [и] эта женщина умерла, [то] если выкуп, который этот человек принес в дом своего тестя, его тесть ему вернул, ее муж не может предъявлять иска по поводу приданого этой женщины; ее приданое принадлежит только дому ее отца.

(§ 164) Если его тесть не вернул ему выкупа, [то] из ее приданого он может вычесть столько, сколько составлял ее выкуп, а затем он должен вернуть ее приданое в дом ее отца.

(§ 165) Если человек подарил своему наследнику, которого он любит, поле, сад и дом и написал ему документ с печатью, [то] когда братья будут делиться после того как отец умрет, подарок, который отец дал ему, он может забрать, а сверх того, они должны поделить поровну имуществом¹⁸⁹, [что] в доме их отца.

(§ 166) Если человек взял жен для сыновей, которых он имел, [а] малолетнему сыну он жену не взял, [то] когда братья будут делиться после того как отец умрет, из имущества, [что] в доме их отца, они должны определить своему малолетнему брату, который не взял [себе] жену, серебро [для] выкупа, сверх его доли, и дать ему [возможность] взять [себе] жену.

(§ 167) Если человек взял жену, и она родила ему сына, [а потом] эта женщина умерла, [и] после нее он взял [в жены] другую женщину, и она родила сыновей, [то] после того как отец умрет, сыновья не должны делиться по своим матерям; они могут забрать [только] приданое своих матерей, а имущество, что в доме их отца, они должны делить поровну¹⁹⁰.

(§ 168) Если человек захотел отвергнуть своего сына и сказал судьям: «Я отвергну своего сына», [то] судьи должны рассмотреть его дело, и, если сын не нанес отцу никакой обиды, за которую [полагается] отвергнуть от наследства, отец не может отвергнуть своего сына от наследства.

(§ 169) Если он нанес своему отцу тяжкую обиду, за которую полагается отвергнуть от наследства, [то] в первый раз они [судьи] должны отвести его намерения; если же он двукратно нанес тяжкую обиду, [то] отец может отвергнуть своего сына от наследства.

(§ 170) Если человеку его супруга родила сыновей и его рабыня родила ему сыновей [и] отец при жизни своей сказал сыновьям, которых ему родила рабыня: «Мои сыновья», и он их причислил к сыновьям супруги, [то] после того, как отец умрет, сыновья супруги и сыновья рабыни должны поровну поделить имущество в доме их отца; при разделе наследник, сын супруги, может выбрать [свою долю] и взять.

(§ 171) А если отец при своей жизни не сказал сыновьям, которых ему родила рабыня: «Мои сыновья», [то] после того как отец умрет, сыновья рабыни не должны делить имущество, [что] в доме их отца вместе с сыновьями супруги, [но] рабыне и ее сыновьям должна быть предоставлена свобода, и сыновья супруги не могут предъявлять иска к сыновьям рабыни относительно рабства.

Супруга может забрать свое приданое и дар, который ее муж ей подарил и записал ей в документе, и жить в жилище своего мужа. Пока она жива, она может [этим] пользоваться, [но] за серебро не может продать. После ее [смерти] это принадлежит только ее сыновьям.

(§ 172) Если ее муж не подарил ей дара, [то] должны восстановить ей ее приданое, и из имущества дома своего мужа она может получить долю, как один наследник.

Если ее сыновья станут ее притеснять ради того, чтобы изгнать [ее] из дома, [то] судьи должны рассмотреть ее дело и наложить наказание на сыновей, [а] эта женщина не обязана уйти из дома своего мужа. Если [же] эта женщина захочет уйти, [то] дар, который ее муж подарил ей, она должна оставить сыновьям своим, [а] приданое дома своего отца она может забрать, и муж, который ей по сердцу, может взять ее [в жены].

¹⁸⁸ То есть жениху.

¹⁸⁹ Речь, очевидно, идет о движимом имуществе, а недвижимое было полностью подарено любимому сыну.

¹⁹⁰ То есть независимо от того, первая или вторая жена была их матерью.

(§ 173) Если эта женщина там, куда она вступила [к новому мужу], родила сыновей своему следующему мужу, а затем эта женщина умерла, [то] ее приданое должны поделить прежние и следующие сыновья¹⁹¹.

(§ 174) Если своему следующему мужу она не родила сыновей, [то] ее приданое могут забрать только сыновья ее [первого] супруга.

(§ 175) Если либо дворцовый раб, либо же раб мушкенума взял [в жены] дочь [полноправного] человека и она родила сыновей, [то] хозяин раба не может предъявить иска к сыновьям дочери [полноправного] человека относительно рабства.

(§ 176) А если дворцовый раб или же раб мушкенума взял [в жены] дочь полноправного человека и, когда он взял ее, она вступила в дом дворцового раба или же раба мушкенума вместе с приданным дома своего отца, а после того, как они соединились, они построили дом и приобрели добро, и затем либо дворцовый раб, либо же раб мушкенума умер, [то] дочь [полноправного] человека может забрать свое приданое, а все, что она и ее муж приобрели после того как они соединились, должны поделить пополам, и половину может забрать хозяин раба, половину может забрать дочь [полноправного] человека для своих сыновей.

Если дочь [полноправного] человека не имела приданого, [то] все что она и ее муж приобрели после того как она соединились, должны поделить пополам, и половину может забрать хозяин раба, половину может забрать дочь [полноправного] человека для своих сыновей.

(§ 177) Если вдова, сыновья которой [еще] малы, захочет вступить в дом второго [мужа], [то] без [ведома] судей она не должна вступить. Когда она будет вступать в дом второго [мужа], судьи должны рассмотреть дела дома ее прежнего мужа, и дом ее прежнего мужа они должны передать следующему мужу и этой женщине, а также заставить их изготовить^[95] документ. Пусть они берут дом и растят малышей. Продавать утварь за серебро они не могут. Покупатель, который покупает утварь сыновей вдовы, теряет свое серебро [и] обязан вернуть имущество его хозяину.

(§ 178) Если угбабтум, надитум или же зикрум¹⁹², которой ее отец дал приданое и написал ей документ, в документе, который он ей написал, не написал ей, [чтобы] после ее [смерти] отдавать куда ей угодно и не позволил ей совершать желаемое, [то] после того, как отец умрет, ее поле и ее сад могут забрать ее братья и по размеру ее доли они должны давать ей выдачи зерном, маслом и шерстью и удовлетворять ее сердце.

Если же братья не дали ей выдачи зерном, маслом и шерстью по размеру ее доли и не удовлетворили ее сердце, [то] она может отдать свое поле и свой сад землепашцу, который ей угоден, и ее землепашец будет ее содержать. Поле, садом и всем, что отец ее дал ей, она может пользоваться, пока жива, [но] она не может продать [это] за серебро и удовлетворить [требования] другого [человека], ее наследство принадлежит только ее братьям.

(§ 179) Если угбабтум, надитум или же зикрум, которой ее отец дал приданое и написал ей документ с печатью, в написанном для нее документе записал ей, чтобы после ее [смерти] отдавать [что останется] куда ей угодно, и позволил ей совершать желаемое, [то] после того, как отец умрет, она может отдать [то, что] после нее [останется] куда ей угодно, ее братья не могут подавать [против] нее иска.

(§ 180) Если отец не дал приданого своей дочери — живущей в затворничестве надитум или же зикрум, [то] после того, как отец умрет, она должна получить долю в имуществе, что в доме ее отца, как один наследник и может пользоваться [ею] пока жива; после ее [смерти] это принадлежит только ее братьям.

(§ 181) Если отец посвятил богу надитум, кадиштум или же кульмашитум¹⁹³ и не дал ей приданого, [то] после того как отец умрет, она должна получить из имущества, [что] в доме ее отца, 1/3 своей наследственной доли и может [ею] пользоваться пока жива; после ее [смерти] это принадлежит только ее братьям.

(§ 182) Если отец не дал приданого своей дочери — надитум бога Мардука Вавилонского и документа с печатью не написал ей, [то] после того, как отец умрет, она может получить вместе со своими братьями 1/3 своей наследственной доли, а повинность она не обязана нести; надитум бога Мардука может отдать [то, что] после нее [останется], куда она захочет.

(§ 183) Если отец дал приданое своей дочери шугетум, выдал ее замуж и написал ей документ с печатью, [то] после того, как отец умрет, она не должна принять участие в разделе имущества, [что] в доме ее отца.

(§ 184) Если человек не дал приданого своей дочери — шугетум и не выдал ее замуж, [то] после того как отец умрет, ее братья должны дать ей приданое соразмерно с достоянием, [что] в доме отца, и выдать ее замуж.

(§ 185) Если человек взял под своим именем малолетнего в усыновление и вырастил его, [то] этот воспитанник не может быть оспариваем по иску.

¹⁹¹ То есть дети обоих мужей.

¹⁹² Угбабтум, зикрум — жрицы.

¹⁹³ Кадиштум («святая») и кульмашитум («забытое семя») - жрицы, точное значение неизвестно.

(§ 186) Если человек взял в усыновление малолетнего и, когда он его [уже] взял, он [приемыш] отыскал своего отца и свою мать, [то] этот воспитанник может вернуться в дом своего [родного] отца.

(§ 187) [Приемный?] сын евнуха или же [приемный?] сын зикрум не может быть оспариваем по иску¹⁹⁴.

(§ 188) Если ремесленник взял малолетнего для воспитания и передал ему свое ремесло, [то] он [приемыш], не может быть оспариваем по иску.

(§ 189) Если он не передал ему своего ремесла, [то] этот воспитанник может вернуться в дом своего [родного] отца.

(§ 190) Если человек не причислил к своим сыновьям малолетнего, которого он взял в усыновление и которого он вырастил, [то] этот воспитанник может вернуться в дом своего [родного] отца.

(§ 191) Если человек, который взял в усыновление малолетнего и который вырастил его, а тот работал в его доме, затем завел [родных] детей и пожелал отвергнуть воспитанника, [то] этот [приемный] сын не должен уйти с пустыми руками; [приёмный] отец, воспитавший его, должен ему дать из своего движимого имущества 1/3 его наследственной доли, и затем тот должен будет уйти; из поля, сада и дома он может ему [ничего] не дать.

(§ 192) Если [приемный] сын евнуха или же [приемный] сын зикрум сказал отцу, воспитавшему его, и матери, воспитавшей его: «Ты не мой отец, ты не моя мать», [то] ему должны отрезать язык.

(§ 193) Если [приемный] сын евнуха или же [приемный] сын зикрум опознал дом своего [родного] отца и возненавидел [приемного] отца, воспитавшего его, и [приемную] мать, воспитавшую его, и ушел в дом [родного] отца, [то] ему должны вырвать глаз.

(§ 194) Если человек отдал своего сына кормилице, а этот сын умер на руках у кормилицы, и кормилица без [согласия] его отца и его матери подменила его другим, [то] ее должны уличить, и, так как она без [согласия] его отца и его матери подменила ребенка, ей должны отрезать груди.

(§ 195) Если сын ударил своего отца, [то] ему должны отрубить руку.

(§ 196) Если человек выколол глаз сыну человека, [то] должны выколоть ему глаз.

(§ 197) Если он переломил кость человеку, [то] должны переломить ему кость.

(§ 198) Если он выколол глаз мушкенуму или переломил кость мушкенуму, [то] он должен отвесить 1 мину серебра.

(§ 199) Если он выколол глаз рабу человека или же переломил кость рабу человека, [то] он должен отвесить половину его [покупной] цены.

(§ 200) Если человек выбил зуб человеку, равному ему, [то] должны ему выбить зуб.

(§ 201) Если он выбил зуб мушкенуму, [то] он должен отвесить 1/3 мины серебра.

(§ 202) Если человек ударил [по] щеке человека высшего [по положению], чем он сам, [то] он должен быть отхлестан в собрании¹⁹⁵, воловьей плетью 60 раз.

(§ 203) Если сын человека ударил [по] щеке сына человека, равного ему, [то] он должен отвесить 1 мину серебра.

(§ 204) Если мушкенум ударил [по] щеке мушкенума, [то] он должен отвесить 10 сиклей серебра.

(§ 205) Если раб человека ударил по щеке сына человека, [то] ему должны отрезать ухо.

(§ 206) Если человек сильно ударил человека в драке и нанес ему рану, [то] этот человек должен поклясться: «Неумышленно я ударил», — и оплачивать лекаря.

(§ 207) Если он умер от его побоев, [то виновный] должен поклясться, и, если [умерший] — сын человека, [виновный] должен отвесить 0,5 мины серебра.

(§ 208) Если [умерший] — сын мушкенума, [то виновный] должен отвесить 1/3 мины серебра.

(§ 209) Если человек побил дочь человека и причинил ей выкидыш, [то] он должен отвесить 10 сиклей серебра за ее плод.

(§ 210) Если эта женщина умерла, [то] должны убить его дочь.

(§ 211) Если он побоями причинил выкидыш дочери мушкенума, [то] он должен отвесить 5 сиклей серебра.

(§ 212) Если эта женщина умерла, [то] он должен отвесить 0,5 мины серебра.

¹⁹⁴ То есть по поводу него нельзя предъявлять судебные претензии.

¹⁹⁵ Неясно, о каком собрании идет речь — народном или, может быть, собрании судей.

- (§ 213) Если он побил рабыню человека и причинил ей выкидыш, [то] он должен отвесить 2 сикля серебра.
- (§ 214) Если эта рабыня умерла, [то] он должен отвесить 1/3 мины серебра.
- (§ 215) Если лекарь сделал человеку тяжелую операцию бронзовым ножом и спас человека или же он вскрыл бельмо (?) [у] человека бронзовым ножом и спас глаз человеку, [то] он может получить 10 сиклей серебра.
- (§ 216) Если [это] сын мушкенума, [то лекарь] может получить 5 сиклей серебра.
- (§ 217) Если [это] раб человека, [то] хозяин раба должен дать лекарю 2 сикля серебра.
- (§ 218) Если лекарь сделал человеку тяжелую операцию бронзовым ножом и убил [этого] человека или же он вскрыл бельмо (?) [у] человека бронзовым ножом и выколол глаз человеку, [то] ему должны отрубить кисть руки.
- (§ 219) Если лекарь сделал тяжелую операцию бронзовым ножом рабу мушкенума и убил его, [то] он должен возместить раба за раба.
- (§ 220) Если он вскрыл ему бельмо (?) бронзовым ножом и выколол ему глаз, [то] он должен отвесить серебром половину его покупной цены.
- (§ 221) Если лекарь срastил сломанную кость [у] человека или же вылечил больной сустав, [то] больной должен заплатить лекарю 5 сиклей серебра.
- (§ 222) Если [это] сын мушкенума, [то] он должен заплатить 3 сикля серебра.
- (§ 223) Если [это] раб человека, [то] хозяин раба должен заплатить лекарю 2 сикля серебра.
- (§ 224) Если воловий или же ослиный лекарь сделал тяжелую операцию волу или же ослу и спас [его], [то] владелец вола или осла должен заплатить лекарю 1/6 сикля серебра, его наемную плату.
- (§ 225) Если он сделал тяжелую операцию волу или же ослу и убил [его], [то] он должен заплатить владельцу вола или же осла 1/4 его [покупной] цены.
- (§ 226) Если цирюльник без [дозволения] рабовладельца сбрил рабский знак у чужого раба, [то] этому цирюльнику должны отрубить кисть [руки].
- (§ 227) Если человек обманул (?) цирюльника, и тот сбрил рабский знак [у] чужого раба, [то] этого человека должны казнить и повесить у ворот, [а] цирюльник должен поклясться: «Если бы я знал, я бы не выбрил», и он будет оправдан.
- (§ 228) Если строитель построил дом человеку и завершил его, [то] за один сар дома он [домовладелец] должен ему дать в подарок 2 сикля серебра.
- (§ 229) Если строитель построил человеку дом и свою работу сделал непрочно, а дом, который он построил, рухнул и убил хозяина, [то] этот строитель должен быть казнен.
- (§ 230) Если он убил сына хозяина, [то] должны убить сына этого строителя.
- (§ 231) Если он убил раба хозяина, [то] он [строитель] должен отдать хозяину раба за раба.
- (§ 232) Если он погубил имущество, то все, что он погубил, он должен возместить и, так как дом, который он построил, он не сделал прочно и тот рухнул, он должен [также] отстроить дом из собственных средств.
- (§ 233) Если строитель построил человеку дом и работу свою не укрепил, и стена обрушилась, [то] этот строитель должен укрепить стену из собственных средств.
- (§ 234) Если лодочник соорудил человеку судно, но свою работу сделал ненадежно, и это судно рассохлось (?) в том же году [или] оно имело [другой] недостаток, [то] лодочник должен это судно разобрать, а из собственных средств сделать прочное и отдать судовладельцу прочное судно.
- (§ 235) Если лодочник соорудил человеку судно [емкостью] 60 гуров, [то] он должен дать тому в подарок 2 сикля серебра.
- (§ 236) Если человек отдал свое судно в аренду лодочнику, а лодочник был нерадив и потопил судно или погубил, [то] лодочник должен возместить судно судовладельцу.
- (§ 237) Если человек нанял лодочника и судно, и нагрузил его зерном, шерстью, маслом, финиками или же любым [другим] грузом, [а] этот лодочник был нерадив и потопил судно и погубил то, что в нем [было], [то] лодочник должен возместить судно, которое он потопил, и все, что погубил в нем.
- (§ 238) Если лодочник потопил судно человека, а затем поднял его, [то] он должен заплатить серебром половину его [покупной] цены.
- (§ 239) Если человек нанял лодочника, [то] он должен ему платить 6 гуров зерна в год.

(§ 240) Если весельное судно ударило парусное судно и потопило [его], [то] судовладелец, чье судно было потоплено, может [клятвенно] показать перед богом все, что погибло на его судне, и весельное [судно], которое потопило парусное судно, должно возместить ему его судно и все погибшее у него.

(§ 241) Если человек [самовольно?] взял быка в залог (?), [то] он должен отвесить 1/3 мины серебра.

(§ 242) Если человек нанял на один год [скотину], [то] наемная плата [за] рабочее животное — 4 гура зерна.

(§ 243) Наемную плату за переднее (?)¹⁹⁶ животное — 3 гура зерна он должен дать его хозяину.

(§ 244) Если человек нанял вола [или] осла, и лев убил его в степи, [то] убыток — только его хозяина.

(§ 245) Если человек нанял вола и убил его нерадивостью или побоями, [то] он должен возместить вола за вола хозяину вола.

(§ 246) Если человек нанял вола и сломал ему ногу или же рассек ему шейную жилу, [то] он должен возместить вола за вола хозяину вола.

(§ 247) Если человек нанял вола и выколол ему глаз, [то] он должен заплатить хозяину вола половину его [покупной цены] серебром.

(§ 248) Если человек нанял вола и сломал ему рог, отрезал ему хвост или же повредил ему морду (?), [то] он должен заплатить серебром 1/5 его [покупной] цены.

(§ 249) Если человек нанял вола, и бог его поразил, и он издох, [то] человек, нанявший вола, может произнести божественную клятву и он будет свободен.

(§ 250) Если бык при своем хождении по улице забодал человека и умертвил его, [то] это дело не имеет [основания для] иска.

(§ 251) Если бык человека [был] бодлив, и его квартал сообщил ему, что тот бодлив, но он не закутал ему рога, быка своего не спутал, и этот бык забодал и умертвил сына человека, [то] тот должен заплатить 0,5 мины серебра.

(§ 252) Если [это] раб человека, [то] тот должен заплатить 1/3 мины серебра.

(§ 253) Если человек нанял человека для управления своим полем и доверил ему скот и обязал его [договором] обрабатывать поле, [то] если этот человек украл семена или же фураж, и это было схвачено в его руках, ему должны отрубить его руку.

(§ 254) Если он забрал семена (?) и истощил скот, то он должен возместить убыток (?) зерна (?), который он причинил (?)

(§ 255) Если скот [того] человека он отдал в наем или же украл семена и в поле ничего не вырастил, [то] этого человека должны уличить, и во время сбора урожая он должен отмерить [по] 60 гуров зерна за каждый бур [площади поля].

(§ 256) Если он не может уплатить свое возмещение¹⁹⁷, то его должны растерзать на этом [же] поле с помощью скота.

(§ 257) Если человек нанял пахаря, [то] он должен ему платить [по] 8 гуров зерна в 1 год.

(§ 258) Если человек нанял погонщика волов, [то] он должен платить ему [по] 6 гуров зерна в 1 год.

(§ 259) Если человек украл плуг с обрабатываемого поля, [то] он должен заплатить хозяину плуга 5 сиклей серебра.

(§ 260) Если он украл сошник или же борону, [то] он должен заплатить 3 сикля серебра.

(§ 261) Если человек нанял пастуха для пастьбы крупного и мелкого рогатого скота, [то] он должен платить ему [по] 8 гуров зерна в 1 год.

(§ 262). Если человек вола или овцу для ... (Следует лакуна в 7 строк.)

(§ 263) Если он погубил вола или же овцу, которые были ему даны, [то] он должен возместить их владельцу вола за вола, овцу за овцу.

(§ 264) Если пастух, которому были даны крупный рогатый скот и овца для пастьбы, получил всю свою наемную плату, и его сердце было удовлетворено, уменьшил [количество] крупного рогатого скота, уменьшил количество овец [и] сократил приплод, [то] он должен давать приплод и доход .согласно по договору.

¹⁹⁶ При езде цугом переднее животное, ослабляя постромки, выполняет меньшую работу, нежели находящееся сзади, впряженное непосредственно в телегу.

¹⁹⁷ Букв.: свою обязанность или свою ответственность,

(§ 265) Если пастух, которому были даны для пастьбы крупный рогатый скот и овцы, был вероломным и изменил тавро и продал [скот] за серебро, [то] его должны уличить, и он должен возместить крупный рогатый скот и овец их владельцу в десятикратном [количестве].

(§ 266) Если, на скотном дворе появилась эпидемия¹⁹⁸ или же лев побил [скот, то] пастух должен очиститься¹⁹⁹ перед богом, а падеж [на] скотном дворе должен принять [на себя] хозяин скотного двора.

(§ 267) Если пастух был нерадив, и на скотном дворе появились чесотка²⁰⁰ (?), [то] пастух, который причинил ущерб от чесотки (?) на скотном дворе, должен восстановить [поголовье] крупного рогатого скота и овец и отдать владельцу их.

(§ 268) Если человек нанял вола для молотьбы, [то] его наемная плата — 20 ка зерна,

(§ 269) Если он нанял для молотьбы осла, [то] его наемная плата — 10 ка зерна.

(§ 270) Если он нанял ягненка для молотьбы, [то] его наемная плата — 1 ка зерна.

(§ 271) Если человек нанял волов, телегу и ее погонщика, [то] он должен платить [по] 180 ка зерна за 1 день.

(§ 272) Если человек нанял только самое телегу, [то] он должен платить [по] 40 ка зерна за 1 день.

(§ 273) Если человек нанял наемника, [то] от начала года до пятого месяца он должен ему платить [по] 6 шеумов серебра за один день, [а] от шестого месяца до конца года он должен платить [по] 5 шеумов серебра за один день.

(§ 274) Если человек наймет мастерового, [то] наемная плата его ... шеумов серебра, наемная плата кирпичного мастера - 5 (?) шеумов серебра, наемная плата ткача - 5 шеумов серебра, наемная плата гравера - ... шеумов серебра, наемная плата ... шеумов серебра, наемная плата кузнеца (?) - ... шеумов серебра, наемная плата плотника - ... шеумов серебра, наемная плата сапожника - ... шеумов серебра, наемная плата корзинщика - ... шеумов серебра, наемная плата строителя - ... шеумов серебра [за] один день он должен платить.

(§ 275) Если человек нанял парусное (?) судно, [то] его наемная плата — 3 шеума серебра за один день.

(§ 276) Если [человек] нанял весельное судно, [то] он должен платить [в качестве] его наемной платы 2,5 шеума серебра за один день.

(§ 277) Если человек нанял судно [емкостью] 60 гуров, то он должен платить [в качестве] его наемной платы 1/6 сикля серебра за 1 день.

(§278) Если человек купил раба [или] рабыню, и месяц не прошел, а на него обрушилась эпилепсия (?), [то] покупатель может вернуть [его] своему продавцу и получить серебро, которое он отвесил.

(§ 279) Если человек купил раба [или] рабыню, и по поводу него предъявлен иск, [то] продавец обязан отвечать по иску.

(§ 280) Если человек купил в чужой стране раба или рабыню [другого] человека, а когда он явился в свою страну, хозяин раба или рабыни опознал своего раба или свою рабыню, [то], если это раб и рабыня — дети страны, им должна быть предоставлена свобода безвозмездно.

(§ 281) Если [они] — сыны другой страны, [то] покупатель должен сказать перед богом [количество] серебра, которое он отвесил, а хозяин раба или рабыни может отдать тамкару серебро, которое тот отвесил, и выкупил своего раба или свою рабыню.

(§ 282) Если раб сказал своему господину: «Ты — не мой господин», то он должен уличить его в том, что он — его раб, а затем его господин может отрезать ему ухо.

[Заключение]

[Вот] справедливые законы, которые установил Хаммурапи, могучий царь, и [тем самым] давший стране истинное счастье и доброе управление. .

Я — Хаммурапи, царь совершенный, не был невнимателен к черноголовым, которых даровал мне Эллиль и пастырство над которыми вручил мне Мардук. Я не был нерадив. Я отыскал им безопасные места, открывал выход из тяжких бедствий и заставил свет взойти над ними.

Могучим оружием, врученным мне богом Забобой и богиней Иштар, мудростью, определенной мне богом Эа, мощью, данной мне богом Мардуком, я истребил врагов на севере и на юге.

¹⁹⁸ Букв.: прикосновение бога.

¹⁹⁹ То есть покланяться.

²⁰⁰ Букв.: белянка.

Пособие по истории Древнего мира

Я искоренил междоусобицы, улучшил положение страны, поселил людей в надежных местах и избавил их от страха. Великие боги меня призвали, и поэтому я — пастырь-миротворец, скипетр которого прям. Моя благая сень распростерта над моим городом, [и] я держу на своем лоне людей страны Шумера и Аккада. С помощью моей богини покровительницы они стали преуспевать, я привел их к благополучию [и] укрыл их своей мудростью.

Чтобы сильный не притеснял слабого, чтобы оказать справедливость сироте и вдове, чтобы в Вавилоне — городе, главу которого вознесли Анум и Эллиль, [и] в Эсагиле — храме, фундамент которого прочно установлен, точно небеса и земля,— судить суд страны, выносить решения страны [и] притесненному оказать справедливость, я начертал мои драгоценные слова на своем памятнике и установил перед своим, царя справедливости, изображением.

Я — царь, который велик среди царей, мои слова отменны, моя мудрость не имеет [себе] равных. По велению Шамаша, великого судьи небес и земли, да воссияет в стране моя справедливость; по слову Мардука, моего владыки, пусть мои указы не имеют нарушителя [их]. В Эсагиле, который я люблю, пусть мое имя вечно произносится в благе!

Угнетенный человек, который обретет судебное дело, пусть подойдет к моему, царя справедливости, изображению, пусть заставит прочитать мой написанный памятник, пусть он услышит мои драгоценные слова, а мой памятник пусть покажет ему [его] дело, пусть он увидит свое решение, пусть успокоит свое сердце и пусть сильно скажет: «Хаммурапи-де владыка, который является для людей как бы родным отцом, он склонился перед велением Мардука, его владыки, и одержал победы Мардука на севере и на юге, сердце Мардука, его владыки он удовлетворил и определил людям благоденствие навеки, а также справедливо управляя страной!», и пусть он от полного сердца благословит меня перед Мардуком, моим владыкой, и Царпанит^[101], моей владычицей.

Бог-хранитель, богиня-хранительница, боги, вступающие в Эсагилу, [и] кирпич Эсагилы пусть ежедневно одобряют [мои] помыслы перед Мардуком, моим владыкой, и Царпанит, моей владычицей.

На будущие времена, навсегда: царь, который будет в стране, пусть хранит справедливые слова, которые я начертал на своей стеле; пусть не изменит законы страны, которые я установил, решения страны, которые я решил; пусть не отвергнет моих указов.

Если этот человек будет иметь разум и сможет справедливо управлять своей страной, {то} пусть относится с почтением к постановлениям, которые я начертал на своей стеле, и пусть эта стела укажет ему стезю и направление, закон страны, который я установил, решения страны, которые я решил, и пусть он справедливо управляет своими черноголовыми, пусть разбирает их тяжбы, пусть решает их решения, пусть истребит в стране преступников и злых, пусть улучшит положение своих людей.

Я — Хаммурапи, царь справедливости, которому Шамаш даровал правду! Мои слова отменны, мои деяния не имеют равных!

[Только] для неразумного [они] — пустое, но мудрому [они] созданы для соблюдения.

Если этот человек будет относиться с почтением к моим постановлениям, которые я начертал на своей стеле, не отвергнет моих законов, не исказит моих слов, не изменит моих указов, этот человек,— пусть Шамаш сделает долгим его скипетр, как мне, пусть он руководит своими людьми в справедливости.

Если [же] этот человек не будет чтить мои постановления, которые я начертал на своей стеле, будет презирать мои проклятия, не побоится проклятий богов и ликвидирует законы, которые я установил, исказит мои слова, изменит мои указы, сотрет мое начертанное имя и напишет свое имя [или же] из-за этих проклятий подучит другого [сделать это], [то] — будь то царь, будь то властитель и будь то кто-либо из людей, названных именем,— пусть великий Анум, отец богов, призвавший меня к власти, отвратит от него царский ореол, пусть он сломает его скипетр, пусть он проклянет его судьбу.

Пусть Эллиль — владыка, определяющий судьбы, веления которого неотменяемы, возвеличивший мое царство, раздует в его жилище неподавимое восстание, губительную [для] него смуту; пусть определит ему в качестве судьбы тяжкое правление, краткие дни, голодные годы, беспросветную тьму, внезапную смерть, пусть он повелит своими почтенными устами погибель его города, рассеяние его людей, порабощение его царства, уничтожение в стране его имени и его названия.

Пусть Нинлиль великая мать, повеления которой имеют вес в Экуре владычица, одобряющая мои помыслы,— сделает его дело скверным перед Эллилем в месте суда и решений; пусть она вложит в уста Эллиля-царя опустошение его страны, уничтожение его народа, изливания его души подобно воде.

Пусть Эа — великий государь, чьи определения первенствуют, мудрейший [среди богов], всеведущий, продлевающий дни моей жизни,— отнимет у него ум и разум и введет его в безумие, пусть он заткнет его реки у [их] истоков, пусть он не даст вырасти на его земле хлебу — жизни людей.

Пусть Шамаш — великий судья небес и земли, направляющий [на верный путь] всех живых существ, моя опора — сокрушит его царство, не разберет его тяжбы, запустит его дорогу, сотрясет [до] основания его войско;

пусть определит ему при гаданиях плохое предзнаменование²⁰¹ [об] уничтожении его страны; пусть его быстро настигнет злое слово Шамаша, пусть Он исключит его из живых наверху [и] заставит его дух жаждать воды внизу, в преисподней.

Пусть Син — владыка небес, бог, создавший меня, блеск которого сияет среди богов,— отнимет у него венец [и] царский престол; пусть наложит на него тяжкое наказание [за] его великий грех, который неистребим на его теле, и пусть он заставит [его] кончить дни, месяцы и годы своего правления во вздохах и стенаниях, пусть даст ему увидеть супостата [его] царства, пусть определит ему в качестве судьбы жизнь, которая подобна смерти.

Пусть Адад — владыка изобилия, ороситель небес и земли, мой помощник — лишит его дождей из небес [и] половодья из источников; пусть погубит его страну голодом и нуждой; пусть он яростно гремит над его городом и превратит его страну в [наносный] холм потопа.

Пусть Забаба — великий витязь, первородный сын Экура, шествующий [у] меня справа,— разобьет его оружие на месте битвы, пусть он ему обратит день в ночь и пусть над ним поставит его врага.

Пусть Иштар — владычица войны и сражения, обнажающая мое оружие, моя благая богиня-хранительница, любящая мое правление, — проклянет его царство в своем гневном сердце, в своей великой ярости; пусть превратит его благо во зло, пусть разобьет его оружие на месте боя и сражения, пусть определит ему восстание и мятеж; пусть она поразит его воинов [и] напоит землю их кровью; пусть она набросает в степи груды трупов его бойцов [и] пусть не проявит жалость [к] его людям; его самого пусть предаст в руки его врага и приведет его связанным в страну его супостата.

Пусть Нергал — могучий среди богов, несравненный боец, давший мне добиться триумфа,— своей великой силой сожжет его людей, точно страшный огонь — тростники, пусть он рассечет его своим могучим оружием, пусть раздробит его тело, точно глиняную статую.

Пусть Нинту — высокая княгиня стран, мать, создавшая меня,— лишит его наследника, не даст ему иметь имени [в потомстве], не создаст человеческого семени среди его людей.

Пусть Нинкаррак — дочь Анума, благословляющая меня в Экуре,— даст выступить из его членов тяжелой болезнью, злой хвори, болезненной ране, которую не исцелить, в которой лекарь несведущ, которую [даже] перевязкой нельзя успокоить, которую, подобно смертельному укусу, не искоренить, и пусть он оплакивает свою [прежнюю] мужскую силу, пока его жизнь не угаснет.

Пусть великие боги земли и небес, ануннаки в их совокупности, богохранитель храма и кирпич Эбарры проклянут злым проклятием его самого, его семья, его страну, его бойцов, его людей и его войско.

Пусть Эллиль своим неотменяемым речением проклянет его громкими проклятиями, и пусть они настигнут его

И. М. Дьяконов. Старовавилонские законы. Комментарий. //ЗВАХ. ВДИ. 1952. № 3

Основные черты классовой и сословной структуры

Классовая структура старовавилонского общества отражена в законах Хаммурапи и других законодательствах этого периода лишь в самых общих очертаниях. Это и понятно, поскольку законы отражают социально-экономический строй общества не непосредственно, а в преломлении через правовые воззрения в духе классовых интересов господствующего класса.

Два свободных класса рабовладельческого общества — класс рабовладельцев и класс мелких производителей (представляющие собой восходящий к первобытному обществу остаток всей массы равноправных членов первобытной общины) — не составляют обычно двух отдельных сословий. Класс мелких производителей, непрерывно распадающийся на рабовладельцев и рабов, то социальное ядро, из недр которого вышли рабовладельцы, относится в правовом отношении к свободным, и мелкие производители рассматриваются как потенциальные рабовладельцы. Рабовладелец и мелкий производитель, не имеющий рабов, с формальной точки зрения закона — это в равной степени «человек» (авелум). Этим термином обозначается во всех статьях законов всякий свободный гражданин государства и никогда — рабы.

С точки зрения закона общество в это время резко делится на свободных рабовладельцев (к которым примыкают и свободные, практически не владеющие рабами) и рабов. Формы патриархальной зависимости, характерные для периода формирования классов и связанные с господством родовой знати, ко времени старовавилонского государства в основном уже исчезли. Последнее упоминание патриархально-зависимых свободных (миктум) относится к XX в. до н. э. (Законы Липитиштара, § 15-16) [...]. Положение раба получает отныне свою,

²⁰¹ Букв.: скверное мясо: гадали на внутренностях животных.

четко выраженную, классическую правовую форму, мало отличающуюся от положения раба, например, в ведущих государствах древней Греции.

Особенностью старовавилонского общества было наличие царской власти, деспотического государства как коллективного и крупнейшего рабовладельца, обладающего громадной земельной собственностью¹ и собственностью на большое число рабов ([...] ЗХ^с, § 6, 8, 15-16, 32, 175-176 и др.). Это не значит, что деспотическое государство в лице царя было единственным рабовладельцем, обладающим собственностью на средства производства и рабов, но фактор существования царя деспота как представителя класса рабовладельцев и крупнейшего рабовладельца чрезвычайно важен для понимания конкретных особенностей классовой структуры вавилонского общества.

Другой, еще более важный фактор, определяющий конкретные особенности вавилонского общества, это – сохранение общинных отношений собственности в сложном сочетании с частной рабовладельческой собственностью. Община [...] охватывала как рядовых рабовладельцев, так и (главным образом) мелких производителей, не имевших рабов.

В численном отношении преобладающим был класс мелких производителей, имевших собственность на средства производства и живших преимущественно личным трудом [...]. Как видно из ЗХ и других законов этого времени, в старовавилонский период имущественное расслоение общества и разорение мелких производителей зашли сравнительно далеко: наличие личного найма ([...] ЗХ, § 237, 239, 253, 257-258, 273-274), аренды (ЗХ, § 42-47 [...]) и тому подобных явлений свидетельствует об обезземеливании мелких производителей, постепенно попадавших в кабалу к ростовщикам, в долговое рабство [...].

Но чрезвычайно важно подчеркнуть, что, в отличие от античного, старовавилонское общество, несмотря на длительное развитие рабовладельческих отношений и сильное разорение мелких производителей, совершенно не знало такой характерной социальной категории, как лица, не принадлежащие ни к одной из существующих производственных категорий общества – люмпен-пролетариат. Причина этого заключалась не только в том, что в Вавилонии разорившиеся мелкие производители попадали в лапы к ростовщикам и в долговое рабство. Мы знаем, что, несмотря на длительное развитие, долговое рабство в Вавилонии времени Хаммурапи далеко не достигло таких масштабов, как, например, в Ассирии середины II тысячелетия до н. э. (ср. среднеассирийские законы, раздел о займе – ЗХ, § 114-119). По-видимому, все разорившиеся и потерявшие связь с общиной свободные, поскольку они не попадали в долговое рабство или выбивались из него, в особенности в старовавилонский период, когда по закону срок долгового рабства был ограничен (ЗХ, § 117), а также пришельцы (напоминающие метэков греческой древности) немедленно поглощались огромным царским и храмовым хозяйством, где они еще в раннешумерский период попадали в неполноправное, для многих – близкое к рабскому состояние².

В старовавилонское время эта категория лиц (в основном, очевидно, мелкие производители, хотя некоторые из них уже в пределах царского хозяйства выбивались в рабовладельцы) не обладала собственностью на основное средство производства – землю, но могла лишь иметь в повинностном владении участки земли, находившейся в собственности царя. Царь не имел в это время, как справедливо указывает Н. М. Никольский³, собственного полевого хозяйства: громадные царские «латифундии» времени III династии Ура, обрабатывавшиеся рабами и требовавшие громадного штата чиновников, контролеров, надсмотрщиков, в результате ожесточенной классовой борьбы рабов оказались нерентабельными и были почти полностью розданы по кускам в обработку за долю урожая или под служебные наделы. Держатели этих наделов⁴ составляли особую правовую категорию мушкенумов⁵. Именно такое понимание термина «мушкенум» настоятельно требуется рядом источников. В письме Самсуилуны³ «редум», «баирум» и «мушкенум» рассматриваются вместе, причем последний занимает здесь место «наши билтим» ЗХ; отправитель другого (частного) письма говорит адресату, что он не может выполнить просимого дела: «... разве ты не знаешь, что я мушкенум», «разве ты не знаешь моего зависимого служилого положения», – говорит он. В третьем письме автор говорит: «... по моему мушкенству я могу служить в воротах (что означает: при дворе) моего господина». Наконец, в четвертом письме некий сын пишет отцу: «Как отцу моему известно, я стал мушкенумом; пусть отец мой вернет меня под власть общины таким образом, чтобы против меня не возбуждали жалобы».

В государственных складах сложено «зерно мушкенумов»; в С[^]ппаре и других городах севера и юга страны были кварталы мушкенумов; как в ЗБ^н, так и в ЗХ мушкенум постоянно занимает место рядом с дворцом: например, в ЗХ кража у мушкенума рассматривается в одной статье с кражей у храма или дворца (§ 8). Несмотря на приниженное положение мушкенумов, рабы их пользовались особой охраной закона (ЗХ, § 15, 16) и особыми привилегиями (зх, § 176) наряду с царскими рабами. Все это показывает мушкенума как лицо, связанное с царским хозяйством, с обязательной царской службой и стоящее вне общины. Еще в позднеассирийское время ассирийский чиновник, жалуясь царю, что наместник отобрал у него служебный надел, говорит: «...царь, господин мой, знает, что я мушкенум, несущий царскую службу и не покидаю дворца; пусть мне вернут мое поле, чтобы мне не умереть с голоду». [...]

Надо думать, что и в старовавилонское время мушкенумом назывался тот, кто условно владел участком царской земли за службу.

Как известно, акад. В. В. Струве придерживается иной точки зрения, рассматривая мушкенумов как представителей населения, покоренного Хаммурапи, в частности шумерийцев⁶. Однако, мне кажется, нет данных о том, что жители покоренного Хаммурапи шумерского юга (царства Ларсы) были поставлены в неравноправное положение. Как бы то ни было, социальное положение мушкенумов было менее привилегированным по сравнению с положением «человека», полноправного гражданина общины и рабовладельца (см., например,

законы об охране жизни и здоровья мушкенума и «человека», § 196-223).

С нашей точки зрения, это понятно, если учесть вероятное происхождение социальной категории людей, сидевших на царской земле. Пойти на владение условное, повинностное вместо безусловного могли только лица, потерявшие опору в общине, разорившиеся, лишившиеся собственности, или же пришельцы.

Фактически, конечно, некоторые наиболее высокопоставленные царские служащие (тамкары, жрецы – § 40) находились социально в несравненно лучшем положении, чем отдельные полноправные общинники; но всякий царский служащий, «раб царя», употребляя вавилонское выражение, был в сословном отношении мушкенумом. Если только, как это обычно и бывало, он не владел одновременно землей в той или иной общине, что было обязательным условием для полноправного гражданства в ней [...].

Примечания

¹...Этот фонд образовался преимущественно в результате захвата храмовых земель жрецами-правителями в раннешумерский период, а затем в результате объединения всех правительских (и храмовых) земель в руках общин для всего Двуречья царей-деспотов династии Аккада и III династии Ура. Этот фонд охватывал, вероятно, не менее половины всей производственной территории Двуречья.

²Тюменев А. И. Хозяйственный персонал храма Бау в Лагаше // ВДИ. 1948. Хд 1. С. 22 и сл.; Дьяконов И. М. О площади и составе населения шумерского «города-государства» // ВДИ. 1950. № 2. С. 93.

³Никольский Н. М. Частное землевладение и землепользование в Двуречье. Минск, 1948. С. 41-42.

⁴«наши бильтим», т. е. «приносящий доход (дань)» - § 38, «надитум» (жрица), «тамкару» (государственные торговые агенты) - § 40, и «илькумахум» («обязанные другой повинностью»), в частности царские ремесленники (§ 40, ср. § 71), но, по-видимому, не воины - «редум» или «баирум» (§ 26-39, 41). Воины, хотя и сидели на царской земле, в правовом отношении были, видимо, приравнены к «людям»; по крайней мере, нет данных, чтобы они считались мушкенумами. То, что их наделы находились именно на царской земле, видно из переписки Хаммурапи с Шамашхасиром (управителем царской земли в Ларсе) и косвенным образом из 32 ЗХ, где именно царское хозяйство выступает как конечная инстанция для выкупа пленного воина, причем его надел не мог быть отдан для выкупа.

⁵«Мушкенум» (ЗБ, § 12-13, 24, 34, 50; ЗХ, § 8, 15-16, 175-176, 198.201, 204, 208, 211, 216, 219, 222) – дословно «склоняющийся ниц, совершающий проскинесис^к(перед царем)». Термин «мушкенум» в шумерском варианте известен еще с начала I раннединастического периода истории Шумера (самое начало III тысячелетия до н. э.).

⁶Струве В. В. Проблема зарождения, развития и разложения обществ древнего Востока // ИГАИМК. 1934. Вып. 77. С. 60.

ТЕМА 4. ДЕРЖАВА АХЕМЕНИДОВ

1. Характеристика источников.
2. Завоевания Кира II. Создание империи Ахеменидов.
3. Правление Камбиса II. Борьба за власть, переворот Гауматы.
4. Реформы Дария I, и их значение. Организация управления империей.
5. Социально-экономическое развитие
6. Религия и культура.

Литература

Источники

1. Геродот. История в 9 книгах. Кн. 1. М. 1993
2. Иран и Центральная Азия. //История Древнего Востока. Тексты и документы. Под ред. В.И. Кузищина. М. 2002. Раздел III. С. 384 - 422
3. Создание державы Ахеменидов. Политическая борьба в государстве в 522-521 гг. до н.э. //Хрестоматия по истории древнего Востока. Часть 2. Под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузищина. М., 1980. Раздел III. с. 17-38;
4. Социально-экономические отношения в державе Ахеменидов в конце VI –V вв. до н.э. //Хрестоматия по истории древнего Востока. Часть 2. Под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузищина. М., 1980. Раздел III. с. 38-60

Основная литература

1. Всемирная история в 6-ти томах. Гл. ред. А.О. Чубарьян. М. 2011 -2018. Т. 1 . Древний мир. М. 2011.
2. Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. М. 1985
3. Дандамаев М.А. Ахеменидская империя: социально-административное устройство и культурные достижения. СПб. 2013.
4. История Древнего Востока/ Под ред. В.И. Кузищина. - М., 1999. (2007 или любая другая редакция)
5. История Древнего Востока: зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч.2. Передняя Азия. Египет. М., 1988.
6. Источниковедение истории Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. – М., 1984.

Дополнительная литература

1. Дандамаев М.А., Глуконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. М. 1980.
2. Гюиз Ф. Древняя Персия. М. 2007
3. Кембриджская история древнего мира.Т. IV: Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525—479 гг. до н. э. Под ред. Дж. Бордмэна и др. Пер. с англ. А. В. Зайкова. М.: Ладомир, 2011.
4. Иванчик А.И. История державы Ахеменидов: источники и новые интерпретации (По поводу публикаций: В r i a n t P. Histoire de l'Empire perse. De Cyrus a Alexandre. Paris, Fayard, 1996. 1248 p.; i d e m. Recherches recents sur l'Empire achemenide. Topoi. Orient - Occident, Suppl. 1. Lyon, 1997. 434 p.) // Вестник древней истории. № 2, 2000.
5. Идеология иранского общества эпохи Ахеменидской державы. //Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. Т.5. Вып. 1. Часть 2. 2014. Пространство и Время Каспийского диалога.
6. Немировский А.А. «Мировые империи Древнего Востока: опыт создания государственной и социокультурной универсализации. // Всемирная история в 6-ти томах. Гл. ред. А.О. Чубарьян. М. 2011 -2018. Т. 1 . Древний мир. М. 2011.

7. Струве В.В. Геродот и политические течения в Персии эпохи Дария I.// Древние цивилизации от Египта до Китая. М., 1997.
8. Фрай Р. Наследие Ирана. М. 2002.

Методические рекомендации

Тема посвящена изучению истории одной из древних «мировых держав». Прежде, чем приступить к рассмотрению вопросов темы студенты должны познакомиться с основными событиями, явлениями и процессами истории Передней Азии первой половины I тысячелетия до н.э. то есть времени, предшествующему образованию Персидской империи (как минимум, необходимо знание содержания соответствующих глав, рекомендуемого в списке основной литературы учебника под ред. В.И. Кузищина).

Рассматривая первый вопрос темы, следует, придерживаясь хронологической последовательности, выделить основные исторические источники, относящиеся к различным группам - надписи персидских царей, другие древневосточные тексты (содержащиеся в указанных в списке основной литературы разделах хрестоматий), античные источники, археологические материалы, и рассмотреть их, используя опыт предыдущих занятий и учебное пособие – Источниковедение по истории Древнего Востока под ред. В.И. Кузищина

Особого внимания заслуживает подробный анализ Бехистунской надписи, являющейся крупнейшим эпиграфическим памятником древности. Надпись содержит ценные сведения по истории Персидской державы, и в силу своей идеологической направленности, по-разному трактуется исследователями. **Студенты должны внимательно изучить текст надписи. И попытаться выделить достоверную информацию, учитывая историю создания надписи.**

Своеобразие источниковой базы заключается в том, что наряду с древневосточными текстами, об истории ахеменидской державы свидетельствуют и сочинения античных авторов (Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Диодора Сицилийского), из которых наиболее информативным является первая книга «Истории» Геродота. Благодаря этому имеется возможность сопоставления данных древневосточной и античной письменной традиции. Здесь следует использовать указанные в списке дополнительной литературы, статьи В.В. Струве и А.И. Иванчика.

Рассматривая историю правления Кира Великого, и формирование империи Ахеменидов **следует внимательно проанализировать связанные с ними события, и определить причины выхода Персии из под власти Мидии, и создания в короткие сроки обширной империи.**

При изучении вопросов, связанных с правлением Камбиса II, последовавшей политической борьбой, переворотом Гауматы, и царствованием Дария I **следует сопоставить содержание Бехистунской надписи в переводе М.А. Дандамаева (текст содержится в приложениях к данной теме) и сведений, сообщаемых Геродотом.** Здесь также необходимо использовать статью В.В. Струве. Из предлагаемой научной литературы, нужно, прежде всего, познакомиться с работами М.А. Дандамаева из списка основной литературы. Опираясь на их положения и на данные источников, **студенты должны установить причины политической борьбы, происходившей после правления Кира Великого, рассмотреть взгляды исследователей на политику Гауматы, обстоятельства воцарения Дария I, выяснить причины многочисленных восстаний, последовавших за воцарением Дария, и объяснить почему Дарию удалось сохранить свою власть.**

Рассматривая деятельность Дария I **необходимо выделить основные реформы, направленные на организацию управления империей, раскрыть их содержание и значение, охарактеризовать сложившуюся в результате этих реформ «имперскую» структуру державы Ахеменидов, используя работу Немировского А.А., содержащуюся в приложении.**

При изучении социально-экономического развития Персидской державы и его особенностей надо учитывать влияние таких реформ Дария I, как налоговая, денежная, создание условий для развития международной тор-

циально-экономические отношения в державе Ахеменидов в конце VI – V вв. до н.э.», содержащиеся в Хрестоматии по истории древнего Востока (под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузищина (часть 2), а также документы из раздела «Иран и Центральная Азия в Истории Древнего Востока» в сборнике Тексты и документы. Под ред. В.И. Кузищина, и указанную в списке дополнительной литературы работу М.А. Дандамаева и В.Г. Глуконина «Культура и экономика древнего Ирана», студенты должны **дать характеристику основных форм земельной собственности и землепользования, рассмотреть отрасли хозяйства, определить уровень экономического единства и в целом развития экономики, выделить основные категории населения**, опираясь на рекомендации и опыт изучения аналогичных вопросов в рамках предшествующей темы.

Рассматривая последний вопрос темы, прежде всего, следует исследовать религиозную жизнь и влияние на неё религии других народов империи, при этом необходимо учитывать религиозную политику Кира II и других персидских царей в отношении покоренных народов. Затем необходимо выделить основные особенности развития письменности, архитектуры, изобразительного искусства и художественного ремесла.

Дандамаев М.А. Глава XVII. Персидская держава. //Источниковедение истории Древнего Востока. Под ред. В.И. Кузищина. М. 1984

В древней истории Ирана ахеменидский период, когда власть персидских царей простиралась от Нубии до Средней Азии и Индии, обильно документирован самыми разнообразными источниками. Это царские надписи, исторические хроники, указы царей и распоряжения сатрапов, служебная переписка высокопоставленных персидских чиновников, письма частных лиц, инструкции о методах управления имениями персидских вельмож, сборе податей и обращении с рабами, протоколы судебных процессов, брачные контракты, арендные договоры и т.д. Эти тексты, составленные на различных языках, в сочетании с результатами продолжительных археологических раскопок, дают возможность изучить исторические события, экономические и социальные отношения, культуру, быт и обычаи народов Персидской, или Ахеменидской, державы. Остановимся на характеристике основных групп источников.

§ 1. Ахеменидские надписи

Почти все надписи ахеменидских царей являются трилингвами и составлены на древнеперсидском, эламском и аккадском языках, т.е. на трех основных языках, употреблявшихся в Ахеменидской державе. К настоящему времени издано около 200 надписей. Они расположены на крупных торговых путях, на царских гробницах, стенах и колоннах дворцов, а некоторые обнаружены в фундаментах дворцов, куда они были положены в качестве закладных пластинок.

Большинство царских надписей находится на территории Персии, Элама и Мидии. Самой знаменитой из них является Бехистунская — крупнейшая скальная надпись, рассказывающая о событиях времени правления Камбиза и первых годов царствования Дария I. Она находится в 30 км к востоку от города Керманшаха. Надпись высечена в искусственном углублении на отвесной скале на высоте 105 м. Общая высота надписи равна 7,80 м, а ширина — 22 м. В центре высечены пять столбцов древнеперсидского варианта, в которых насчитывается 515 строк. Над персидским текстом находится рельефная сцена средней высотой 3 м и шириной 5,48 м, изображающая триумф Дария I над мятежными царями. Бог Ахурамазда, парящий над всей группой фигур, протягивает левую руку с кольцом к Дарию, совершая символический обряд вручения ему царской власти, а поднятой правой рукой благословляет его. Сам Дарий изображен в натуральную величину высотой около 1,80 м, на голове у него царская корона, правая рука поднята в молитвенном жесте к Ахурамазде, а в левой он держит лук. Правой ногой Дарий попирает своего предшественника на персидском троне Гаумату. Непосредственно за Гауматой изображены девять мятежных самозванцев, все они со связанными за спиной руками.

Справа от скульптурных изображений находятся четыре столбца первоначального эламского варианта надписи. Этот текст был в значительной мере разрушен самими строителями, чтобы расчистить место для дополнения рельефа новыми изображениями. Слева от персидского варианта находятся три столбца позднейшего эламского варианта. Всего эламских строк насчитывается 650. Над ними, слева от рельефа, расположен аккадский вариант в один столбец в 141 строку, помещенный на двух сторонах нависшей скалы. Содержание всех трех вариантов, за исключением некоторых отклонений, идентичное. Кроме того, в пятом столбце персидского варианта в отличие от эламского и аккадского текста рассказывается о подавлении восстания эламитов в 519 г. до н.э. против персидского господства и о походе Дария I против скифского племени тиграхауда.

Аккадский вариант частично сохранился также в одной надписи на каменной глыбе, найденной в Вавилоне в руинах царского дворца. На острове Элефантина в Египте в архиве иудейских военных колонистов,

служивших в армии персидских царей, найдены папирусы с отрывками Бехистунской надписи на арамейском языке. Нахождение текста Бехистунской надписи в удаленных друг от друга местах не было неожиданностью для науки, так как Дарий заявляет, что он «эту надпись послал во все страны». Размножение текста было необходимо ввиду того, что надпись находится на большой высоте и поэтому недоступна для чтения снизу. В надписи на скале Дарий обращается к грядущим поколениям и к богам с рассказом о своих подвигах.

В Бехистунской надписи приведены точные даты сражений и указаны места, где они происходили, а также дано число убитых и взятых в плен противников Дария. Эти сведения заслуживают внимания, так как являются признаком достоверности многих сообщаемых надписью сведений. Тем не менее Бехистунская надпись требует от историка серьезного критического отношения. Она является типичной царской надписью с субъективным, тенденциозным освещением событий. Надпись много раз сообщает, что Дарий убил или захватил в плен десятки тысяч противников, но ни слова не говорит о его собственных потерях. Внимательное чтение надписи показывает, что в ряде случаев победы, которыми хвастается Дарий, на самом деле были поражениями, понесенными им.

Другие значительные надписи Дария I расположены в Накш-и Рустаме, в нескольких километрах к северу от Персеполя. У входа к могилам ахеменидских царей, вырубленным в скале, находятся две клинописные надписи, одна из которых содержит царскую генеалогию и перечень подвластных персидскому царю стран, а вторая излагает правовые и этические принципы, которыми руководствовался Дарий I в своей политике. Там же имеется рельеф с изображением Дария и нескольких десятков представителей подвластных персам народов с характерными для них антропологическими чертами и особенностями одежды.

Из остальных трехязычных надписей Ахеменидов, обнаруженных на территории Ирана, большое значение имеют надписи Дария I и Ксеркса из Персеполя и Суз. В Персеполе раскопаны золотая и серебряная закладные пластинки с надписями Дария, в которых указаны границы Ахеменидской державы. Надписи Дария о сооружении дворцов в Сузах сохранились во многих экземплярах. Одни из них высечены на мраморе, другие — на глиняных табличках и кирпичках. Некоторые экземпляры были выставлены в различных местах дворцов, а другие положены в фундамент. В Сузах найдена также трехметровая статуя Дария I (голова не сохранилась) с древнеперсидским, эламским, аккадским и особенно обстоятельным египетским текстом.

В Персеполе и Пасаргадах раскопано несколько экземпляров надписи Ксеркса, рассказывающей о борьбе с запрещенными культами некоторых богов (так называемая Антидэвовская надпись). Сохранилось также небольшое количество надписей поздних ахеменидских царей.

Ряд ахеменидских надписей найден на территории древней Мидии, Вавилонии и Египта. Близ Эббатан были обнаружены клинописные трилингвы Дария I, которые когда-то покоились в фундаменте выстроенного там по его распоряжению дворца. Три стелы Дария I, найденные в Египте и рассказывающие о сооружении Суэцкого канала, составлены на древнеперсидском, египетском, эламском и аккадском языках. Советские археологи при раскопках в Орске (близ Оренбурга) нашли алебастровую вазу с надписью Артаксеркса I на этих же четырех языках. Сохранилось также довольно много печатей с древнеперсидскими надписями. В частности, в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве хранится прекрасный халцедоновый цилиндр-печатка с изображением и надписью Артаксеркса II.

Бехистунская надпись Дария I

Текст приводится по изданию История Древнего Востока. Тексты и документы. Под ред. В.И. Кузици-на. Раздел III: Иран и Центральная Азия. с. 390 – 399. М. 2002. Перевод и комментарии Дандамаева М.А.

Столбец I

§ 1. Строки 1—3. Я — Дарий*, царь великий, царь царей, царь Персии, царь стран, сын Виштаспы*, внук Аршамы*, Ахеменид²⁰².

§ 2. 3—6. Говорит Дарий царь: мой отец — Виштаспа, отец Виштаспы — Аршам, отец Аршамы — Ариарамна*, отец Ариарамны — Чишпиш*, отец Чишпиша — Ахемен*.

§ 3. 6—8. Говорит Дарий царь: поэтому мы называемся Ахеменидами. Испокон веков мы прославлены. Испокон веков наш род был царским.

§ 4. 8—11. Говорит Дарий царь: восемь (человек) из моего рода были прежде царями. Я — девятый. Мы, девять, с давнего времени являемся царями²⁰³.

§ 5. 11 — 12. Говорит Дарий царь: милостью Ахура-Мазды* я царь. Ахура-Мазда дал мне царство.

§ 6. 12—17. Говорит Дарий царь: вот страны, которые достались мне, по милости Ахура-Мазды, над ними я стал царем: Персия, Элам, Вавилония, Ассирия*, Аравия, Египет, (страны), которые у моря²⁰⁴, Лидия*,

²⁰² В вавилонском варианте добавлено: «Перс».

²⁰³ В том же варианте это место переведено: «Мы — девять царей вечного рода».

²⁰⁴ Имеется в виду область Пропонтиды, т. е. Даскилейская сатрапия.

Иония*, Мидия, Армения, Каппадокия*, Парфия*, Дрангиана*, Аррейя*, Хорезм*, Бактрия*, Со-гдиана*, Гандхара*, Страна²⁰⁵ саков*, Саттагидия*, Арахосия*, Мака* — всего 23 страны.

§ 7. 17—20. Говорит Дарий царь: эти страны мне достались. Милостью Ахура-Мазды (они) подвластны мне. Они приносили мне дань. Что им велено было мною, будь это ночью, будь это днем, они делали.

§ 8. 20—24. Говорит Дарий царь: в этих странах человека, который был верен (мне), я вознаграждал; человека, который был вероломен, я строго наказывал. Милостью Ахура-Мазды эти страны следовали моим законам. Как я говорил им, так они и делали.

§ 9. 24—26. Говорит Дарий царь: Ахура-Мазда дал мне это царство. Ахура-Мазда помог мне овладеть этим царством. Милостью Ахура-Мазды я владею этим царством.

§ 10. 26—35. Говорит Дарий царь: вот что сделано мною после того, как я стал царем. Сын Кира²⁰⁶ Камбиз* из нашего рода был царем здесь. У этого Камбиза прежде был брат Бардия*, от одной матери, одного отца с Камбизом. Затем Камбиз убил этого Бардию. Когда Камбиз убил этого Бардию, народ не знал, что Бардия убит. Затем Камбиз отправился в Египет²⁰⁷. После того как Камбиз отправился в Египет, народ стал мятежным, и много лжи стало в стране, и в Персии, и в Мидии, и в других странах²⁰⁸.

§ 11. 35—43. Говорит Дарий царь: затем один человек, маг²⁰⁹ по имени Гаумата*, поднял восстание в Пайшияваде*, у горы Аракадриш. Он восстал в 14-й день месяца виахна²¹⁰. Народу он лгал так: «Я — Бардия, сын Кира, брат Камбиза»²¹¹. Затем весь народ стал мятежным и от Камбиза к нему (т. е. Гаумате) перешел, и Персия, и Мидия²¹², и другие страны. В 9-й день месяца гармапада²¹³ он захватил царство. После этого Камбиз умер своей смертью.

§ 12. 43—48. Говорит Дарий царь: Это царство, которое маг Гаумата отнял у Камбиза, испокон веков принадлежало нашему роду. Маг Гаумата отнял у Камбиза 1 и Персию, и Мидию²¹⁴, и другие страны, сделал (их) своей собственностью и стал царем.

§ 13. 48—61. Говорит Дарий царь: Не было ни одного человека, ни перса, нимидийца²¹⁵, ни кого-либо из нашего рода, кто отнял бы царство у мага Гауматы. Народ очень боялся его, (думая,) что он станет убивать много людей, которые прежде знали Бардию. Он стал бы убивать людей, чтобы никто не узнал, что «я не Бардия, сын Кира». Никто не осмеливался сказать против мага Гауматы что-нибудь, пока я не прибыл. Затем я помолился Ахура-Мазде. Ахура-Мазда оказал мне помощь. В 10-й день месяца багаядиш²¹⁶ я с немногими людьми убил мага Гаумату и тех, кто были его виднейшими приверженцами. В крепости Сикаяуватиш в области Нисайя²¹⁷, в Мидии, я убил его. Я отнял у него царство. Милостью Ахура-Мазды я стал царем. Ахура-Мазда дал мне царство.

§ 14. 61—71. Говорит Дарий царь: царство, которое было отнято у нашего рода, я полностью восстановил, как (оно) прежде было, на свое место. Святыни, которые маг Гаумата разрушил, я восстановил. Я вернул народу-войску (его) имущество: и скот, и рабов вместе с домами, которых его лишил маг Гаумата²¹⁸. Я поставил народ на место, и Персию, и Мидию, и другие страны, как (это) было прежде. Я вернул обратно то, что было отнято. Я это сделал милостью Ахура-Мазды. Я добился того, что поставил наш дом на его прежнее место. Я милостью Ахура-Мазды добился того, чтобы маг Гаумата не захватил наш дом.

§ 15. 71—72. Говорит Дарий царь: вот что я сделал после того, как стал царем²¹⁹.

§ 16. 72—81. Говорит Дарий царь: после того как я убил Гаумату, один человек по имени Ассина, сын Упадармы, восстал в Эламе. Он так говорил народу: «Я - царь в Эламе». Затем эламиты стали мятежниками и перешли к этому Ассине. Он стал царем в Эламе. И (еще) один человек, вавилонянин по имени Нидинту-Бел, сын Айнайра²²⁰, восстал в Вавилоне. Он народ так обманывал: «Я — Навуходоносор, сын Набонида»²²¹. Затем

²⁰⁵ Области, в которых жили среднеазиатские племена. В вавилонском варианте, как и в других источниках из Месопотамии, эти племена называются киммерийцами (gimīrtaja).

²⁰⁶ В вавилонском варианте приведены также титулы Кира «царь Персии, царь стран». В других местах того же текста Кир назван либо «царем Персии», либо же «царем стран», в то время как в древнеперсидском и эламском вариантах он упомянут просто по имени.

²⁰⁷ Поход Камбиза на Египет состоялся летом 525 г. до н. э.

²⁰⁸ В вавилонском варианте добавлено: «и в Вавилонии».

²⁰⁹ В том же варианте он назван «мидийцем (по имени) Гаумата магом». Он изображен на Бехистунском рельефе распростертым у ног Дария. К его изображению примыкает идентифицирующая надпись-ярлык со словами: «Это — маг Гаумата. Он лгал, говорил так: "Я — Бардия, сын Кира. Я — царь"». Аналогичные надписи — ярлыки помещены также при изображениях и других «самозванных» царей для их идентификации.

²¹⁰ 11 марта 522 г. до н. э.

²¹¹ В вавилонском варианте добавлено: «младший брат».

²¹² Там же еще перечислены «Вавилония и Элам».

²¹³ 1 июля 522 г. до н. э.

²¹⁴ В вавилонском варианте еще добавлено «Вавилонию».

²¹⁵ Там же добавлено: «ни вавилонянина».

²¹⁶ 29 сентября 522 г. до н. э.

²¹⁷ Нисайя упоминается еще в ассирийских текстах, а также и у античных авторов (см., напр., Геродот VII. 40; Страбон XI. 13, 7).

²¹⁸ Согласно эламскому варианту, Дарий «восстановил принадлежавшие народу пастбища (?), и скот, и работников, и хозяйства». В арамейском варианте сохранились только слова, которые переводятся «их имущество и их дома». В соответствующем месте вавилонского варианта говорится: «Я отдал народу-войску [крупный рогатый скот, овец, поля, наемных работников, наделы] лука, которых этот маг Гаумата лишил его». В фигурных скобках даны слова, аккадские корреляты которых сохранились плохо. Наделами лука назывались участки земли, которые давались лучникам для несения военной службы.

²¹⁹ В этом месте вавилонского текста сказано: «После того как стал царем, я сделал все в соответствии с тем, что (было) до меня».

²²⁰ В вавилонском тексте сказано: «Нидинту-Бел, сын Кин-зера [...] зазакку» (титул высокопоставленного царского сановника).

²²¹ Набонид был последним царем Вавилонии, которого персидский царь Кир II лишил власти в 539 г. до н. э. Таким образом, если верить Дарию I, Нидинту-Бел выдавал себя за сына Набонида по имени Навуходоносор (в научной литературе его принято называть Навухо-

весь вавилонский народ перешел к этому Нидинту-Белу. Вавилония стала мятежной, и он захватил царство в Вавилоне.

§ 17. 81—83. Говорит Дарий царь: затем я послал (гонца)²²² в Элам. Тот Ассинабыл приведен связанным ко мне, и я его казнил.

§ 18. 83—90. Говорит Дарий царь: затем я отправился в Вавилон против Нидинту-Бела, который называл себя Навуходоносором. Войско Нидинту-Бела занимало (берег) Тигра. Оно там находилось. Река была судоходна. После этого я посадил (часть) войска на бурдюки, других — на верблюдов, а для остальных достал лошадей²²³. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мы перешли Тигр. Там я наголову разбил войско Нидинту-Бела. Мы дали сражение 26-го дня месяца ассиядия²²⁴.

§ 19. 90—96. Говорит Дарий царь: затем я направился в Вавилон. Когда я еще не достиг Вавилона, Нидинту-Бел, который называл себя Навуходоносором, прибыл с войском в город Зазана на Евфрате, чтобы дать мне сражение. Затем мы дали сражение. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды я наголову разбил войско Нидинту-Бела. (Часть его войск) была брошена в воду, (и) вода унесла ее²²⁵. Мы дали сражение во 2-й день месяца анамака²²⁶.

доносором III). Сохранилось некоторое количество вавилонских частнопровых документов, датированных по правлению последнего самый ранний из которых относится к 3 октября 522 г. до н.э.

²²² Слово со значением «гонца» имеется в эламском и вавилонском вариантах, но в древнеперсидском оно пропущено.

²²³ Таким же образом это место переведено и в эламском варианте, однако в вавилонском тексте сказано: «Я погрузил войско на кожаные суда. Вместе с конями (и) верблюдами мы перешли Тигр». Эти слова, очевидно, следует понимать, что конница и верблюды были доставлены на другой берег реки на судах. Очевидно, редакторы древнеперсидского и эламского вариантов недостаточно ясно представляли себе ход военных действий в Вавилонии и считали, что часть войска переправилась через Тигр на конях и верблюдах.

²²⁴ 13 декабря 522 г. до н. э.

²²⁵ В вавилонском варианте здесь сказано: «Всех их (сторонников Нидинту-Бела) мы убили и никого не стали брать в плен».

²²⁶ 18 декабря 522 г. до н. э.

Столбец II

§ 20, 1—5. Говорит Дарий царь: после этого Нидинту-Бел с немногими всадниками бежал и прибыл в Вавилон. Затем я прибыл в Вавилон. Милостью Ахура-Мазды я взял Вавилон и Нидинту-Бела. Затем я казнил этого Нидинту-Бела в Вавилоне²²⁷.

§ 21. 5—8. Говорит Дарий царь: в то время, пока я находился в Вавилоне, эти страны восстали против меня: Персия, Элам, Мидия, Ассирия, Египет, Парфия, Маргиана*, Сагтагидия* и Страна саков*.

§ 22. 8—11. Говорит Дарий царь: один человек по имени Мартия, сын Чичихриша, жил в городе Кутанака в Персии. Он восстал в Эламе. Народу он так говорил: «Я — Иманиш, царь в Эламе».

§ 23. 11—13. Говорит Дарий царь: тогда я находился недалеко от Элама, Эламиты испугались меня, схватили Мартию, который был у них главой, и убили его.

§ 24. 13—17. Говорит Дарий царь: один человек, мидиец по имени Фравартиш восстал в Мидии. Народу он так говорил: «Я — Хшатрита из рода Увахштры»*. Затем мидийский народ, который находился по (своим) домам²²⁸, восстал против меня и перешел к этому Фравартишу. Он стал царем в Мидии.

§ 25. 18—29. Говорит Дарий царь: персидское и мидийское войско, которое находилось при мне, было немногочисленно. Затем я послал войско. Их главой я сделал перса, по имени Видарна, моего раба, и сказал им: «Идите, разбейте мидийское войско, которое не называет меня своим». После этого Видарна отправился с войском. Когда прибыл в Мидию, у города по названию Маруш в Мидии он дал сражение мидийцам. Тот, который был главой у мидийцев, в это время там не находился. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско наголову разбило мятежное войско. Сражение было дано ими в 27-й день месяца анамака²²⁹. После этого мое войско ждало меня в области Кампанда в Мидии, пока я не прибыл в Мидию²³⁰.

§ 26. 29—37. Говорит Дарий царь: армянина²³¹ по имени Дадаршиш, моего раба, я отправил в Армению²³². Я так сказал ему: «Иди, разбей мятежное войско, которое не называет себя моим». После этого Дадаршиш отправился. Когда он прибыл в Армению, мятежники собрались (и) пошли, чтобы дать сражение Дадаршишу. В местности Зузахия в Армении они устроили сражение. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 8-й день месяца туравахара ими было дано сражение²³³.

§ 27. 37—42. Говорит Дарий царь: второй раз мятежники собрались и пошли, чтобы сразиться против Дадаршиша. Они дали бой у крепости по названию Тигра в Армении. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 18-й день месяца туравахара ими был дан бой²³⁴.

§ 28. 42—49. Говорит Дарий царь: в третий раз собрались мятежники (и) пошли, чтобы сразиться против Дадаршиша. У крепости Уява в Армении они устроили сражение. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 9-й день месяца тайгарчиш²³⁵ было дано ими сражение. После этого Дадаршиш ждал меня в Армении, пока я не прибыл в Мидию.

§ 29. 49—57. Говорит Дарий царь: затем я отправил в Армению перса по имени Ваумиса, моего раба, и сказал ему: «Иди, разбей мятежное войско, которое не называет себя моим». После этого Ваумиса отправился. Когда он достиг Армении, мятежники собрались (и) пошли, чтобы сразиться с Ваумисой. В области Изала, в Ассирии, они устроили сражение. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 15-й день месяца анамака было дано ими сражение²³⁶.

§ 30. 57—63. Говорит Дарий царь: второй раз мятежники собрались (и) пошли, чтобы сразиться против Ваумисы. В области Аутиара в Армении они устроили сражение. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды²³⁷ мое войско наголову разбило мятежное войско. Когда кончился месяц туравахара²³⁸, ими было устроено сражение²³⁹. После этого Ваумиса ожидал меня в Армении, пока я не прибыл в Мидию.

²²⁷ В вавилонском тексте сказано: «Затем в Вавилоне я посадил на кол этого Нидинту-Бела и мужей, которые были с ним. Я казнил всего 49 человек. Вот что сделал я в Вавилоне».

²²⁸ Шмитт это место переводит «мидийское войско, которое (находилось) в дворце, восстало» (см.: СП, Vol. I. P. 56). Соответствующее др.-перс. слово (vith) имеет значение «дом», «хозяйство». Слово кага, которым обозначалось боеспособное мужское население, в зависимости от контекста приходится переводить то «народ», то «войско» или же «народ-войско».

²²⁹ 12 января 521 г. до н. э. В вавилонском тексте здесь добавлено: «они (т. е. воины Дария) убили 3827, из них и взяли в плен 4329».

²³⁰ В соответствующем месте эламского текста говорится: «После этого мое войско ничего не делало, дожидаясь меня в области Кампанда в Мидии, пока я не прибыл в Мидию». Вавилонский вариант содержит здесь следующее сообщение: «затем Видарна не предпринял другого похода против Мидии. В городе Кампанда, который в Мидии, они дожидались меня, пока я не прибыл в Мидию. Затем они прибыли ко мне в Экбатань» (т. е. в столицу Мидии).

²³¹ В вавилонском тексте: «урарта».

²³² В том же варианте вместо Армении названа страна «Урарту».

²³³ 20 мая 521 г. до н. э. В арамейском варианте говорится об убийстве 427 мятежников, а цифра пленных разрушена

²³⁴ 30 мая 521 г. до н. э. В вавилонском тексте добавлено: воины Дария «убили 546 из них (мятежников) и взяли в плен 520».

²³⁵ 21 июня 521 г. до н. э.

²³⁶ 31 декабря 522 г. до н. э. В вавилонском тексте добавлено: «из них они (воины Дария) убили 2034». В арамейском тексте также говорится о том же количестве погибших вавилонян.

²³⁷ Хотя в вавилонском варианте на самой Бехистунской скале речь также идет о помощи, оказанной Ахура-Маздой войску Дария, в стеле с текстом надписи, которая когда-то была выставлена на главной лице Вавилона, в соответствующем месте говорится о Беле, т. е. верховном боге вавилонского патеона Мардуке. От этого рельефа и текста сохранились только фрагменты [см.: Seidl U. Ein Monument Darius I. aus Babylon//Zeitschrift für Assyriologie. Bd. 89 (1999). S. 101-114 (см. особенно с. 109)].

§ 31. 64—70. Говорит Дарий царь: затем я выступил из Вавилона и прибыл в Мидию. Когда я прибыл в Мидию, Фравартиш, который называл себя царем в Мидии, прибыл с войском в город Кундуруш в Мидии, чтобы сразиться против меня. Затем мы устроили сражение. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды я наголову разбил войско Фраватиша. В 25-й день месяца адуканиш мы устроили сражение²⁴⁰.

§ 32. 70—78. Говорит Дарий царь: затем Фравартиш с немногими всадниками бежал и отправился в область Рага* в Мидии. После этого я отправил войско (чтобы устроить) засаду Фравартишу. Фравартиш был схвачен и приведен ко мне. Я отрезал ему нос, уши и язык и выколол ему один глаз. Его держали связанным у моих ворот, (и) весь народ видел его. Затем в Экбатанах я посадил его на кол. А с людей, которые были его виднейшими приверженцами²⁴¹, я (содрал) кожу (и) вывесил (их чучела) в крепости.

§ 33. 78—91. Говорит Дарий царь: один человек по имени Чиссатахма, сагартиец, стал мятежным по отношению ко мне. Он народу так говорил: «Я — царь в Сагартии* (и происхожу) из рода Увахштры». После этого я послал персидское и мидийское войско. Их начальником я сделал мидийца по имени Тахмаспада, моего раба. Я так сказал им: «Идите (и) разбейте войско мятежное, которое не называет себя моим». Затем Тахмаспада отправился с войском и дал бой Чиссатахму. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско разбило мятежное войско²⁴² и захватило Чиссатахму (и) привело (его) ко мне. Затем я отрезал ему нос и уши и выколол ему один глаз²⁴³. Его держали связанным у моих ворот, и весь народ видел его. Затем я посадил его на кол в Арбелах*²⁴⁴.

§ 34. 91—92. Говорит Дарий царь: вот что мною сделано в Мидии.

§ 35. 92—98. Говорит Дарий царь: Парфия и Гиркания* подняли мятеж против меня (и) перешли к Фравартишу. Мой отец Виштаспа находился в Парфии. Народ его покинул (и) стал мятежным. Затем Виштаспа выступил с войском, которое оставалось верным ему. У города Вишпаузатиш в Парфии он устроил сражение с парфянами. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды Виштаспа разгромил мятежное войско. В 22-й день месяца вияхна ими был дан бой²⁴⁵.

Столбец III

§ 36. 1—9. Говорит Дарий царь: затем я из Раги отправил к Виштаспе персидское войско. Когда это войско прибыло к Виштаспе, Виштаспа взял это войско (и) выступил. У города Патиграбана в Парфии он дал бой мятежникам. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды Виштаспа наголову разбил мятежное войско. В 1-й день месяца гармапада²⁴⁶ ими был дан бой²⁴⁷.

§ 37. 9—10. Говорит Дарий царь: затем страна стала моей. Вот что мною сделано в Парфии!

§ 38. 10—19. Говорит Дарий царь: страна Маргиана стала мятежной. Одного человека по имени Фрада, маргианца, они сделали начальником²⁴⁸. После этого я послал (вестника)²⁴⁹ к персу по имени Дадаршиш, моему рабу, сатрапу в Бактрии, (и) сказал ему так: «Иди, разбей войско, которое не называет себя моим». Затем Дадаршиш отправился с войском (и) дал бой маргианцам. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 23-й день месяца ассиядия²⁵⁰ ими был дан бой²⁵¹.

§ 39. 19—21. Говорит Дарий царь: затем страна стала моей. Вот что мною сделано в Бактрии²⁵².

§ 40. 21—28. Говорит Дарий царь: один человек по имени Вахьяздата жил в городе Тарава области Ютия, в Персии. Он вторым восстал в Персии (и) говорил народу так: «Я — Бардия, сын Кира». Затем персидский народ, который находился по (своим) домам и (который) прежде прибыл из Яды²⁵³, стал мятежным (и) перешел к Вахьяздате²⁵⁴. Он стал царем в Персии.

²³⁸ В вавилонском тексте: «в 30-й день месяца аяру», т. е. 11 июня 521 г. до н. э.

²³⁹ Там же добавлено: «воины Дария убили 2045 и взяли в плен 1558 человек». В арамейском варианте говорится о 2046 убитых и 1578 взятых в плен.

²⁴⁰ 7 мая 521 г. до н. э. Согласно вавилонскому тексту, 34 425 мидийцев погибло. Число взятых в плен в указанном варианте не сохранилось, но, судя по арамейскому тексту, оно составило 18 000 человек (цифра сохранилась не полностью).

²⁴¹ В вавилонском тексте указано их точное количество (47 человек).

²⁴² Там же, в отличие от остальных вариантов, дана точная дата битвы между войском Тахмаспада и отрядами сагартийцев, а именно 5-й день месяца ташриту (24 сентября 521 г. до н. э.).

²⁴³ Вавилонский текст гласит: «затем я отрезал его нос, его оба уха, его язык, (и) выколол ему один глаз».

²⁴⁴ В том же тексте этот раздел оканчивается сообщением: «Всего убитых и пленных мятежников было 447».

²⁴⁵ 8 марта 521 г. до н. э. В вавилонском тексте добавлено: «они (воины Дария) убили 6346 из них и захватили в плен 4346 человек».

²⁴⁶ 12 июля 521 г. до н. э.

²⁴⁷ В вавилонском тексте содержится дополнение: «они убили 6570 из них и пленили 4192 человек. Затем он казнил их начальника и видных (людей), которые были с ним, всего 80 человек».

²⁴⁸ В эламском тексте: «царем».

²⁴⁹ Так в том же тексте.

²⁵⁰ 10 декабря 522 г.

²⁵¹ Вавилонский текст дает здесь важное дополнение: «Он казнил Фраду и видных (людей), которые были с ним — всего 46 человек. (Из мятежников) было убито 552 [...] и взято в плен 6572 человека». В арамейском варианте говорится о 55 243 убитых и 6972 плененных мятежниках.

²⁵² В вавилонском тексте говорится: «Это — то, что я сделал в Бактрии и Маргиане».

²⁵³ Так здесь назван Аншан, который был важной исторической областью (ср. следующее примечание). Шмитт переводит это место: «Персидское войско, сколько его (было) в дворце (и которое было вызвано) прежде из Аншана...» (см.: СП. Vol. 1. P. 64).

²⁵⁴ Вавилонский текст содержит здесь следующую фразу: «Затем персидский народ-войско, который прежде прибыл ко мне из Аншана, сколько (его) было в дворце Вавилона, возмутился против меня и перешел на сторону Вахьяздаты».

§ 41. 28—40. Говорит Дарий царь: затем я послал персидское и мидийское войско, которое находилось при мне²⁵⁵. Перса по имени Артавардия, моего раба, я сделал их начальником. Остальное персидское войско отправилось за мною в Мидию. После этого Артавардия прибыл с войском в Персию. Когда он прибыл в Персию, Вахьяздата, который называл себя Бардией, отправился с войском к городу Раха в Персии, чтобы сразиться против Артавардии. Затем они дали бой. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско наголову разбило войско Вахьяздаты. В 12-й день месяца туравахара²⁵⁶ ими был дан бой²⁵⁷.

§ 42. 40—49. Говорит Дарий царь: затем Вахьяздата с немногими всадниками бежал (и) прибыл в Пайшияваду. Оттуда он взял войско (и) снова отправился, чтобы сразиться с Артавардией. У горы Парга²⁵⁸ они вступили в бой. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско разбило наголову войско Вахьяздаты. В 5-й месяца гармапада²⁵⁹ был дан ими бой. Он (Артавардия) захватил Вахьяздату и захватил людей, которые были его виднейшими приверженцами²⁶⁰.

§ 43. 49—52. Говорит Дарий царь: затем я посадил на кол Вахьяздату и людей, которые были его виднейшими приверженцами²⁶¹, в городе Увадайчая²⁶² в Персии.

§ 44. 52—53. Говорит Дарий царь: вот что мною сделано в Персии.

§ 45. 54—64. Говорит Дарий царь: Вахьяздата, который называл себя Бардией, послал войско в Арахосию* против сатрапа в Арахосии, перса по имени Вивана, раба моего. Он (Вахьяздата) начальником их сделал одного человека и сказал им: «Идите, разбейте Вивану и войско, которое считает себя (войском) царя Дария». После этого войско, которое отправил Вахьяздата, направилось, чтобы сразиться с Виваной. У крепости Капишаканиш²⁶³ они дали бой. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 13-й день месяца анамака²⁶⁴ ими был дан бой²⁶⁵.

§ 46. 64—69. Говорит Дарий царь: мятежники снова собрались (и) пошли, чтобы сразиться против Виваны. Они дали бой в местности Гандутава²⁶⁶. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 7-ой день месяца вяхна²⁶⁷ ими был дан бой²⁶⁸.

§ 47. 69—75. Говорит Дарий царь: затем человек, который был начальником войска, посланного Вахьяздатой против Виваны, бежал вместе с немногими всадниками. Он прибыл к крепости Аршада²⁶⁹ в Арахосии. После этого Вивана с войском двинулся по его следам, захватил его и людей, которые были его виднейшими приверженцами, (и) казнил (их)²⁷⁰.

§ 48. 75—76. Говорит Дарий царь: после этого страна стала моей. Вот что мною сделано в Арахосии²⁷¹.

§ 49. 76—83. Говорит Дарий царь: пока я был в Персии и Мидии, вавилоняне восстали против меня второй раз. Человек по имени Араха, армянин²⁷², сын Халдита, восстал в Вавилонии. Из области Дубала²⁷³ он так обманывал народ: «Я — Навуходоносор²⁷⁴, сын Набонида». Тогда вавилонский народ поднял мятеж против меня (и) перешел на сторону того Арахи. Он захватил Вавилон и стал царем в Вавилоне.

§ 50. 83—92. Говорит Дарий царь: я послал войско в Вавилон. Перса по имени Виндафарна, моего раба, сделал начальником их (и) так сказал им: «Идите, разбейте вавилонское войско, которое не называет себя моим». Затем Виндафарна направился с войском в Вавилон. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды Виндафарна разбил вавилонян и привел их связанными. В 22-й день месяца варказана²⁷⁵ он захватил Араху, который называл себя Навуходоносором, и людей, которые были его виднейшими приверженцами. Я приказал посадить в Вавилоне на кол Араху и людей, которые были его виднейшими приверженцами²⁷⁶.

²⁵⁵ В этом месте в эламском тексте говорится: «Затем я послал небольшое персидское войско, которое находилось в дворце (?) и не восстало против меня, и мидийское войско, которое было при мне». Вавилонский же текст сообщает: «Затем я послал в Персию другое многочисленное персидское войско, которое не восстало против меня, и мидийское войско, которое (было) при мне».

²⁵⁶ 25 мая 521 г. до н. э.

²⁵⁷ Вавилонский текст добавляет: «Они (воины Дария) убили 4404 из них и взяли в плен [...]».

²⁵⁸ Там же поясняется, что гора Парга была расположена в Персии.

²⁵⁹ 16 июля 521 г. до н. э.

²⁶⁰ Вавилонский текст добавляет следующее сообщение: «Они убили 6246 из них (т. е. мятежников) и взяли в плен 4464 человек».

²⁶¹ В вавилонском и арамейском текстах уточняется, что на кол было посажено 52 человека.

²⁶² В эламском варианте этот топоним назван Матезиш.

²⁶³ В эламском и вавилонском вариантах добавлено, что Капишаканиш был расположен в Арахосии.

²⁶⁴ 29 декабря 522 г. до н. э.

²⁶⁵ В арамейском тексте добавлено: «Они убили из них (мятежников) 4570 и взяли в плен 376 [+ ?] человек». В вавилонском тексте эти цифры разбиты.

²⁶⁶ Согласно эламскому тексту, Гандутава была расположена в Арахосии, но вавилонский вариант помещает его в Саттагидии.

²⁶⁷ 21 февраля 521 г. до н. э.

²⁶⁸ После этого в вавилонском тексте добавлено: «Всего погибших и уцелевших в войске, которое послал Вахьяздата, было 4579 человек».

²⁶⁹ В вавилонском тексте Аршада названа «крепостью Виваны».

²⁷⁰ Там же добавлено: «Всего погибших и оставшихся в живых из войска Виваны было 42 [...]», т. е. более 4200 человек. Судя по параллельным местам и контексту, здесь следовало бы ожидать не «Виваны», а «Вахьяздаты». По-видимому, писец либо сделал опisku, либо хотел сказать, что у Виваны погибших и плененных из вражеского войска было 4200 человек.

²⁷¹ В вавилонском варианте сказано: «Это — то, что я сделал в Саттагидии и Арахосии».

²⁷² В том же тексте он назван урартом.

²⁷³ В эламском тексте уточняется, что Дубала была городом в Вавилонии. Вместо упоминания этого топонима в вавилонском варианте совершенно неожиданно говорится, что Араха «восстал в (городе) по названию Ур, в Вавилонии».

²⁷⁴ В исторической литературе его принято называть Навуходоносором IV.

²⁷⁵ 27 ноября 521 г. до н. э.

²⁷⁶ В вавилонском тексте добавлено: «Всех погибших и уцелевших в армии Арахи было 2497 человек».

Столбец IV

§ 51. 1—2. Говорит Дарий царь: вот что мною сделано в Вавилоне.

§ 52. 2—31. Говорит Дарий царь: вот что совершил я милостью Ахура-Мазды в течение одного и того же года после того, как стал царем. Я дал девятнадцать сражений. Милостью Ахура-Мазды я разбил их (мятежников) и захватил в плен девять царей. Один был маг Гаумата. Он обманывал, говорил так: «Я — Бардия, сын Кира». Он сделал мятежной Персию²⁷⁷. Один — Ассино, эламит он обманывал, говорил так: «Я — царь в Эламе». Он сделал мятежным Элам. Один — Нидинту-Бел, вавилонянин; он обманывал, говорил так: «Я — Навуходоносор, сын Набонида». Он возмутил Вавилон. Один — Мартия, перс; он обманывал, так говорил: «Я — Иманиш, царь в Эламе». Он возмутил Элам. Один — Фравартиш, мидиец; он обманывал, так говорил: «Я — Хшатрита из рода Увахштры». Он возмутил Мидию. Один — Чиссатахма, сагартиец, он обманывал, так говорил: «Я — царь в Сагартии, из рода Увахштры». Он возмутил Сагартию. Один — Фрада, маргианец, он обманывал, так говорил: «Я — царь в Маргиане». Он возмутил Маргиану. Один — Вахъяздата, перс; он обманывал, так говорил: «Я — Бардия, сын Кира». Он возмутил Персию. Один — Араха, армянин²⁷⁸; он обманывал, говорил так: «Я — Навуходоносор, сын Набонида». Он возмутил Вавилонию.

§ 53. 31—32. Говорит Дарий царь: этих девятерых царей я захватил в плен в тех битвах²⁷⁹.

§ 54. 33—36. Говорит Дарий царь: страны эти, которые стали мятежными, ложь сделала их мятежными. Они (мятежники) обманывали народ. Затем Ахура-Мазда передал их в мои руки. Я поступил с ними так, как на то была моя воля.

§ 55. 36—40. Говорит Дарий царь: ты, который будешь царем впоследствии, берегись крепко от лжи. Человека, который будет лжив, наказывай сурово, если ты будешь думать: «Пусть моя страна будет невредимой».

§ 56. 40—43. Говорит Дарий царь: то, что я совершил милостью Ахура-Мазды, я сделал в течение одного и того же года. Ты, который впоследствии прочтешь эту надпись, верь тому, что сделано мной, не считай это ложью²⁸⁰.

§ 57. 43—45. Говорит Дарий царь: я обращаюсь к Ахура-Мазде, что это - истинно, а не ложно, то, что я сделал в течение одного и того же года.

§ 58. 45—50. Говорит Дарий царь: милостью Ахура-Мазды мною и многое другое сделано, что не написано в этой надписи. Не написано, чтобы тому, кто впоследствии будет читать эту надпись, не показалось, что мною сделано (слишком) много, и он может не поверить, а сочтет за ложь.

§ 59. 50—52. Говорит Дарий царь: те, которые прежде были царями (в течение всей своей) жизни не сделали столько, сколько сделано мною милостью Ахура-Мазды в течение одного и того же года.

§ 60. 52—56. Говорит Дарий царь: верь тому, что мною совершено, (и) скажи (об этом) народу, а не скрывай (от него). Если это обращение²⁸¹ не скроешь от народа, расскажешь народу, пусть Ахура-Мазда будет другом тебе и пусть твой род будет многочисленным и да будешь ты долголетним.

§ 61. 57—59. Говорит Дарий царь: если скроешь это обращение, а не расскажешь народу, пусть Ахура-Мазда поразит тебя и пусть прекратится род твой.

§ 62. 59—61. Говорит Дарий царь: то, что я сделал милостью Ахура-Мазды, я сделал в течение одного и того же года. Ахура-Мазда²⁸² помог мне и другие боги, которые существуют.

§ 63. 61—67. Говорит Дарий царь: Ахура-Мазда потому помог мне и другие боги, которые существуют, что я не был вероломным, лжецом или злодеем, ни я, ни род мой. Согласно справедливости поступал я. Я не делал зла ни слабому, ни сильному. Человека, который стремился (делать добро) моему дому, я вознаграждал, а того, кто вредил, я наказывал строго.

§ 64. 67—69. Говорит Дарий царь: ты, который будешь впоследствии царем, не будь другом человеку, который будет лжецом и злодеем, (а) наказывай его строго.

§ 65. 69—72. Говорит Дарий царь: ты, который впоследствии увидишь эту надпись, которую я сделал, и эти изображения, не разрушай их, а охраняй по мере сил.

§ 66. 72—76. Говорит Дарий царь: если ты увидишь эту надпись и эти изображения и не разрушишь их, а будешь охранять по мере сил, пусть Ахура-Мазда будет тебе другом и пусть твой род будет многочисленным, да будешь ты долголетен и пусть Ахура-Мазда даст благой конец тому, что ты делаешь.

§ 67. 76—80. Говорит Дарий царь: если ты увидишь эту надпись и эти изображения (и) разрушишь их, (а) не будешь охранять по мере сил, пусть Ахура-Мазда поразит тебя и уничтожит твой род и разрушит то, что ты делаешь.

§ 68. 80—86. Говорит Дарий царь: вот те мужи, которые были со мною, когда я убил мага Гаумату, который называл себя Бардией. Эти мужи действовали как мои сторонники: Виндафарна, сын Вахияспары, перс; Отана, сын Тухры, перс; Гаубарува²⁸³; сын Мардония, перс²⁸⁴; Видарна, сын Багабигны, перс; Багабухша²⁸⁵,

²⁷⁷ В вавилонском тексте: «Персию и Мидию».

²⁷⁸ Там же: «урарт».

²⁷⁹ Вавилонская версия здесь более пространна: «Это — те девять царей, которых мое войско поразило (а те, кто остался в живых), они были взяты в плен и казнены. Мое войско в тех битвах разгромило их войска».

²⁸⁰ В вавилонском тексте: «Верь мне, что я сделал (то), что записано в этой надписи, не говори, что это ложь».

²⁸¹ В вавилонском тексте: «эти истинные слова».

²⁸² В эламском тексте: «Ахура-Мазда, бог ариев».

²⁸³ Гобрий древнегреческих авторов.

сын Датавахии, перс; Ардуманиш, сын Вахауки, перс.

§ 69. 86—88. Говорит Дарий царь: ты, который будешь царем впоследствии, оберегай хорошо род этих мужей²⁸⁶.

§ 70. 88—92. Говорит Дарий царь: это — надпись, которую я сделал милостью Ахура-Мазды. Кроме как на арийском языке, она была* [написана] также на глиняных табличках и на коже²⁸⁷. Кроме того, я сделал свое изображение. Кроме того, я свое родословие составил. Это было написано и прочтено мне. Затем я эту надпись послал во все страны. Народ старался (изучить ?) ее.

Столбец V²⁸⁸

§ 71. 1—14. Говорит Дарий царь: вот, что я сделал во втором и третьем году²⁸⁹, после того как стал царем. Страна по названию Элам стала мятежной. Эламита по имени Атамаита они сделали предводителем. После этого я послал войско. Перса по имени Гаубарува, моего раба, я сделал их начальником. Затем Гаубарува отправился с войском в Элам. Он дал бой эламита. Затем Гаубарува разбил и сокрушил эламитов и захватил их предводителя. Он привел его ко мне, и я казнил его. После этого страна стала моей.

§ 72. 14—17. Говорит Дарий царь: эти эламиты были вероломны и не почитали Ахура-Мазду. Я почитал Ахура-Мазду. Милостью Ахура-Мазды я поступил с ними, как на то была моя воля.

§ 73. 18—20. Говорит Дарий царь: пусть будет счастье и в жизни и после смерти тому, кто почитает Ахура-Мазду, пока он может.

§ 74. 20—30. Говорит Дарий царь: затем я с войском отправился против Страны саков*. Затем саки, которые носят остроконечную шапку²⁹⁰, выступили, чтобы дать бой. Когда прибыл к морю²⁹¹, я со всем войском на пароме перешел на другую сторону. Потом я наголову разбил одну часть саков, а другая была захвачена и приведена ко мне в оковах. Вождя их по имени Скунха они (воины Дария) взяли в плен и привели ко мне. Тогда я другого сделал (их) вождем, как на то была моя воля. Затем страна стала моей.

§ 75. 30—33. Говорит Дарий царь: эти саки были вероломны и не почитали Ахура-Мазду. Я почитал Ахура-Мазду. Милостью Ахура-Мазды я поступил с ними, как на то была моя воля.

§ 76. 33—36. Говорит Дарий царь: пусть будет счастье и в жизни и после смерти тому, кто почитает Ахура-Мазду, пока он может.

Дандамаев М.А. Политическая истории Ахеменидской державы. М. 1985 Победная надпись Дария

Подавив основные очаги восстания в конце 521 г., Дарий приступил к сооружению своего величественного памятника на Бехистунской скале, в котором он обращается к грядущим поколениям с рассказом об одержанных им многочисленных победах. На скале высечена трехязычная надпись, в которой насчитывается около тысячи клинописных строк, каждая в среднем по два метра.

Надпись составлена на древнеперсидском, эламском и аккадском языках, и содержание всех трех вариантов в целом идентично, хотя в аккадском в отличие от остальных версий наблюдаются значительные отклонения. Составление надписи на нескольких языках было в известной степени данью традиции, поскольку аккадский и эламский были письменными языками уже в течение двух тысячелетий до Дария. Кроме того, он стремился довести содержание своей надписи до подданных всей державы.

Надпись была переведена и на многие другие языки, и послана во «все страны», как на это указывается в ней самой. Сам текст на скале находится на слишком большой высоте, возвышаясь над дорогой на 105 м, и недоступен для чтения снизу. В начале нашего века на острове Элефантина во время археологических раскопок были найдены плохо сохранившиеся папирусы с переводом Бехистунской надписи на арамейский язык [АР, с. 249 и ел.]. Этот текст, написанный в официальной царской канцелярии, был предназначен для распространения в западных частях державы. Арамейский текст в значительной мере совпадает с аккадским; только эти варианты в отличие от персидского и эламского содержат данные о погибших и взятых в плен восставших. Наконец, при

²⁸⁴ В вавилонском тексте он назван не только персом, но также и патейсхорийцем (племенное название; оно применительно к Гаубарува приводится и в одной из накширустамских надписей Дария I).

²⁸⁵ Мегабиз древнегреческих авторов.

²⁸⁶ В вавилонском тексте сказано: «Хорошо береги этих, людей и потомство этих людей».

²⁸⁷ В вавилонском варианте это место отсутствует, а в эламском оно передано следующим образом: «Я писание другого рода сделал, по-арийски, которого прежде не было, и на необожженных глиняных табличках и на коже». Под арийским языком в данном случае имеется в виду древнеперсидский язык, на котором составлена сама Бехистунская надпись.

²⁸⁸ Этот столбец является более поздним дополнением к надписи и составлен лишь на одном древнеперсидском языке.

²⁸⁹ 520-519 гг. до н.э.

²⁹⁰ Имеются в виду саки Тиграхауда*.

²⁹¹ Очевидно, имеется в виду Аральское море. Раньше соответствующее древнеперсидское слово обычно переводили «река» (ср.: Schmitt. СП. Vol. I. P. 76.).

раскопках в Вавилоне в 1899 г. на северной окраине города, в бывшем дворце Навуходоносора II, был найден обломок каменной глыбы с отрывком аккадского варианта Бехистунской надписи. В том же дворце археологи нашли и фрагмент рельефа, напоминающий по сюжету и стилю Бехистунский; рельеф находился, вероятно, на виду у публики на стене здания [364, с. 125 и табл. 34].

Надпись состоит из введения, где дана генеалогия Дария, из собственно исторической части, в которой излагаются события, и заключения. В заключении Дарий призывает благословение Ахурамазды на тех, кто будет охранять надпись, и проклятия на голову тех, кто ее разрушит.

Историческая часть основного текста (т. е. I—IV столбцы, V столбец был добавлен позднее) начинается с сообщения о походе Камбиза в Египет и кончается описанием победы войск Дария над Арахой. Повествование идет не в хронологическом порядке, а в географической последовательности. Другими словами, надпись дает описание военных кампаний по отдельным странам. При этом военные действия, которыми руководил непосредственно сам Дарий, выносятся на первый план, когда это можно сделать без нарушения логической связи в изложении событий.

В надписи приведены точные даты сражений и места, где они происходили, а также (в аккадской и арамейской версиях) число убитых и взятых в плен. Отсюда можно заключить, что отчеты об основных сражениях составлялись сразу после битвы, и это является несомненным признаком достоверности многих сообщаемых надписью сведений. Тем не менее Бехистунская надпись как всякий официальный документ пропагандистского характера является типичной царской надписью с субъективным, тенденциозным освещением событий в угоду Дарию. Он утверждает, что убил и захватил в плен десятки тысяч противников, но ни слова не говорит о собственных потерях.

Согласно надписи (IV, 2 и ел.), все события, связанные с борьбой Дария за власть и описанные в первых четырех столбцах, произошли в течение одного года. «Говорит Дарий царь: вот что я совершил милостью Ахурамазды в течение одного и того же года после того, как я стал царем. Я дал девятнадцать сражений. . . Я их (мятежников) разбил и захватил в плен девять царей». Толкование этих слов вызвало среди ученых много споров, так как момента убийства Гауматы (29 сентября 522 г.) до подавления восстания Арахи (27 ноября 521 г.) прошло не 12 месяцев, а 14 месяцев и 12 дней (с учетом того, что год вступления Дария на престол имел дополнительный, тринадцатый месяц). Другими словами, все деяния Дария, о которых идет речь в основной части надписи, были совершены в течение одного года и 6 недель (поскольку календарный год в данном случае равнялся 13 месяцам) вместо предполагаемого одного года. Скорее всего здесь наблюдается влияние стиля урартских царских надписей, где формула «благодаря богу Халди я эти подвиги совершил в течение одного года» является трафаретной [61, с. 50; 143, с. 121].

Дарий заявляет: «Ты, который впоследствии прочтешь эту надпись, верь тому, что сделано мною, не считай ложью. . . Мною и многое другое сделано, что не написано в этой надписи. Не написано, чтобы тому, кто будет впоследствии читать эту надпись, не показалось, что мною сделано (слишком) много, и не поверит (в это), а сочтет за ложь. . . Те, которые прежде были царями, (в течение всей своей) жизни не сделали столько, сколько мною сделано милостью Ахурамазды в течение одного и того же года» [Beh. IV, 42 и ел.]. Но эти слова являются обычным утверждением древневосточного царя, что он сделал больше, чем его предшественники (см., например, надпись Навуходоносора II [NKI, с. 186]).

Над надписью возвышается рельеф высотой 3 м и длиной 5,48 м. Бог Ахурамазда, который парит над всеми фигурами, протягивает левую руку с кольцом к Дарию, символически вручая последнему царскую власть, а поднятой правой рукой благословляет его. Высота фигуры Ахурамазды — 1,27 м. Сам Дарий изображен в натуральную величину (1,72 м), в царской короне. Правая рука его поднята в молитвенном жесте к Ахурамазде, а в левой он держит лук.левой ногой Дарий попирает Гаумату, нога и рука которого подняты в агонии. Слева, за спиной Дария, находятся два его придворных — копьеносец Гобрий и, по-видимому, лучник Аспатин. Они ростом ниже Дария (1,47 м), но выше мятежных царей, изображения которых едва доходят до груди Дария (1,17 м). Непосредственно за Гауматой изображены восемь мятежных самозванцев и вождь сакского племени тиграхауда, рельеф которого на 8 см выше фигуры Дария благодаря высокой остроконечной шапке. Руки их связаны за спицей, и, кроме того, они прикованы друг к другу одной длинной цепью. Все изображения рельефа, кроме восьми вставных деталей (лук Дария, корона Ахурамазды и др.), высечены на скале на месте, а не доставлены туда в готовом виде [128, с. 60 примеч. 4].

Несмотря на осенние бури и дожди, зимние пронзительные морозы, сооружение рельефа и надписи было завершено в течение сравнительно короткого промежутка времени — между ноябрем 521 и мартом 518 г. После окончания работ поверхность скалы по краям надписи была отполирована, в результате чего надпись образует как бы нишу. Начиная с выступа, на который можно взобраться снизу, до самой надписи оставалось еще около 35 м совершенно гладкой и крутой скалы (в настоящее время проложена тропа для туристов, которая близко подходит к надписи). Дорожка, ведущая вверх, была уничтожена строителями, для того чтобы сделать надпись недоступной и тем самым сохранить ее от преднамеренного разрушения.

Всемирная история в 6 т. /гл. ред. А.О. Чубарьян. Т. 1. М.2011

А.А. Немировский «Мировые империи» Древнего Востока: опыт создания государственной и социокультурной универсализации.

«Мировыми державами» («империями», «надрегиональными государствами») Древнего Востока в отечественной науке принято называть государства, которые на протяжении длительного времени устойчиво включали в свой состав помимо своего коренного региона - исконной территории этого государства - еще более обширные покоренные, этнокультурно чужеродные пространства. Такие «империи» вели систематическую упорную борьбу за захват подобных территорий в как можно больших масштабах, так что

в итоге присоединенные земли чужих народов обычно намного превышали по площади коренную территорию. Большинство населения такой державы становились тем самым покоренные инородцы. Особенно яркий пример в этом отношении дала Ассирия: термин асурайа (доел, «ассириец») стал в итоге самоназванием западно-семитов-арамеев, первоначально не имевших ничего общего с Ассирией, но покоренных ею и составивших в результате большую часть населения Ассирийской державы, включая армию и административный аппарат. Аналогичным образом и греки позднее называли «ассирийцами» (в более привычной нам редуцированной форме - «сирийцами») именно арамеев, не отличая их терминологически от аккадоязычных коренных ассирийцев прошлого.

Еще одним характерным признаком восточных «империй» I тысячелетия до н.э. было то, что подавляющую часть покоренных областей они не превращали в вассальные образования, как поступали великие державы былых времен, а полностью аннексировали, включая в свою «провинциальную» административную структуру, т.е. управляли ими через обычных наместников-областназначенных, а не через вассальных царьков. Это не означало полного отказа от установления вассально-даннической зависимости; однако большая часть обсуждаемых «империй» состояла из прямо включенных в ее административную систему земель, и лишь на периферии мог образовываться пояс из вассальных и иных зависимых царств и племен. Земли прямого административного включения в державу облагались регулярными, фиксированными налогами и повинностями, вассально-зависимые территории платили дань, часто нерегулярную, а иногда ограничивались необременительными дарами и были фактически обязаны лишь ненападением на сюзерена и выставлением по его требованию контингентов на его войны. В этом случае они оказывались скорее младшими союзниками, чем собственно вассалами соответствующих «империй».

До конца II тысячелетия до н.э. уровень развития военной техники и экономики был недостаточно высок, чтобы даже самые могучие цари могли создавать подобные надрегиональные империи. В самом начале такого пути находилась разве что египетская «империя» Нового царства, но и в ней присоединенные и подчиненные контролю наместников области (Сирия-Палестина и Нубия) намного уступали по численности населения коренной территории страны. Все прочие государства в III - середине II тысячелетия

до н.э. (т.е. на протяжении подавляющей части бронзового века) либо почти не выходили за рамки своего этнокультурного региона (державы Хаммурапи), либо располагали за его границами почти исключительно вассальными владениями, не пытаясь аннексировать их (державы Аккада и Ура, Митанни и другие). Эта политическая реальность была в XV-XIII вв. до н.э. даже оформлена специальной концепцией «великих царств», утвердившейся на всем древнем Ближнем Востоке. Согласно ей на каждый из пяти крупных регионов Ближнего Востока и Эгеиды должно было приходиться одно «великое царство», и им оставалось конкурировать за сюзеренитет над разделяющими их мелкими царствами и областями.

Напротив, железный век на Древнем Востоке (XII-XI вв. до н.э. и далее) ознаменовался созданием целого ряда «мировых держав», интегрировавших в своем непосредственном подчинении самые разные регионы. Сменились и политические парадигмы - от полицентрического представления о естественном сосуществовании нескольких великих царств к моноцентристским имперским концепциям.

Первая из этих империй, Ассирия, возникла еще в конце бронзового века в XIV-XIII вв. до н.э. и продержалась, чередуя взлеты и падения, около семисот лет. На смену ей пришли так называемая Халдейская Вавилония (VII-VI вв. до н.э.) и, наконец, великие державы иранцев - Мидийская (VII-VI вв. до н.э.) и ее наследница Персидская (VI-IV вв. до н.э.). Продолжением последней стали, в свою очередь, империи македонян - Александра и Селевкидов (IV-II вв. до н.э.). Все они в геополитическом отношении преемствовали друг другу, объединяя в одних руках весь Плодородный Полумесяц, т.е. Месопотамию и Левант (Восточное Средиземноморье). Ассирия, самая древняя из этих держав, и по своему политическому устройству в наибольшей степени удерживала некоторые старые черты: ее «провинции» были обычно невелики по размеру и отвечали давно сложившемуся областному делению Передней Азии, и доля вассальных (в том числе лишь номинально или непрочно вассальных) владений в ее составе всегда оставалась довольно велика. Характерной чертой надлома Ассирийской империи в VII в. до н.э. оказалось именно то, что она с трудом удерживала (и то не всегда) завоеванные ранее «провинции», а если и подчиняла новые территории, то обычно на основаниях вассальной, причем все чаще лишь номинальной зависимости (в частности, территории Египта подчинялись Ассирии именно как вассалы, а Лидия - как номинальный вассал).

Мидийская держава также включала весьма значительную долю своих владений (Бет-Тогарму/Армению, Персию, Элам и др.) на вассальных правах, что служило источником ее существенной слабости (и главной причиной падения мидийской династии, поскольку престол державы перехватила у нее именно династия ее вассального персидского образования - Ахемениды). Наиболее развитую «имперскую» структуру сформировали к концу VI в. до н.э. именно Ахемениды: подавляющая часть территории их огромной державы была разбита на наместничества, прямо подчиненные персидскому «царю царей», в то время как вассальные области оставались лишь в виде исключения, на отдельных участках имперской периферии. При этом ахеменидские наместничества-

«сатрапии» отличались намного большими размерами, чем ассиро-вавилонские, а границы их сплошь и рядом намеренно проводились искусственно, с нарушением традиционного территориального деления Ближнего и Среднего Востока (таким образом Ахемениды пытались ослабить сепаратистский потенциал на территории своих наместничеств: население многих из них оказывалось при описанной системе разнородным).

В мировой и отечественной науке феномен ближневосточных «империй» I тысячелетия до н.э. привлекает в последние несколько десятилетий растущее внимание. И.М. Дьяконов и В.А. Якобсон обращали особое внимание на то, что макроэкономическая структура этих империй, как правило, держалась на соединении под одной властью равнинных земледельческих регионов с развитым зерновым хозяйством и нагорных областей, изобиловавших минеральным сырьем и рудами и характеризовавшихся особым развитием скотоводства. В результате империя получала, прежде всего в виде податей и дани, и те, и другие ресурсы, что давало ей куда больше возможностей, чем те, какими располагали прежние великие державы, почти не выходявшие за пределы одного региона. Кроме того, тем самым налаживался фактический принудительный обмен между регионами с разными ресурсами и хозяйственной специализацией. Наконец, «имперский мир» создавал расширенные возможности для обычного, торгового обмена между ними.

«Империи» I тысячелетия до н.э. характеризуются, с одной стороны, возрастанием масштабов и дальности крупной торговли сравнительно с предыдущими временами, а с другой - стимулированием поиска и освоения новых, еще более далеких торговых путей «от противного»: подчиняя огромные пространства и облагая торговлю, ведущуюся на них и через них, достаточно высокими поборами, «империи» тем самым вызывали у купцов стремление к освоению новых маршрутов и рынков, лежащих за пределами имперского ареала. Все сказанное относится и к месопотамским, и к иранским «империям», однако если политические центры первых лежали именно в равнинных зерновых регионах, то политические центры вторых - в нагорных.

Существенно еще одно обстоятельство. При расширении размеров империй росла сила их правящей верхушки, но это не сопровождалось соответствующим ростом интенсивности податной эксплуатации подданных. Натуральный в целом характер экономики, невозможность тактического управления армиями числом более нескольких десятков тысяч воинов, и нежелательность создания нескольких крупнейших военных и городских центров в разных концах империи (это провоцировало возможность я шестьдесят таких центров противостоять столичному двору), - все это приводило к тому, что при превышении общей массой податей с населения определенного порога, необходимого для исправного функционирования имперского и провинциальных центров и поддержания в них определенного уровня монументального строительства, эти подати просто некуда было бы тратить, так как ни неограниченный рост армий, ни сооружение многих новых центров были невозможны или не нужны. В результате, например, территория державы Ахеменидов намного превосходила ассирийскую, а подати в ней были (если верить приводимым Геродотом цифрам) более чем умеренные, да и те не расходовались целиком, а из поколения в поколение пополняли запас сокровищ: рост числа подданных позволял снизить налоговую нагрузку на каждого из них.

В ходе развития ближневосточных империй сформировалась еще одна существенная черта, а именно наличие особого «имперского» народа. Не отличаясь от прочих по подчинению имперской власти, он в то же время наделялся важными налоговыми привилегиями и большей степенью самоуправления. В Ассирии и Вавилонии такую роль частично играли общины привилегированных коренных городов империи (Ашшур, Сиппар, Вавилон и др.), в Ахеменидской державе - персидские племена. Стоит отметить полное безразличие этих империй к унификации этнокультурных, в том числе культовых и языковых традиций, столь чувствительной для позднейших империй: от разноплеменных подданных требовалась только лояльность, в остальном их местные традиции пользовались полной терпимостью. Нередко империя даже подчеркивала и прокламировала различие облика и традиций своих подданных как свою значимую (и явно нетребующую преодоления) черту. Так, в ассирийской армии подразделения ряда провинций одевались и вооружались иначе, чем воины из коренной Ассирии, и это различие отражено на рельефах; точно так же рельефы Персеполя, священной столицы Персии, подчеркивают разноплеменность и различие подвластных Ахеменидам народов во всем, от типа лица и одежды до представляемой ими дани (т.е. до хозяйственных особенностей). Империя явно гордилась тем, что соединяет под своей властью столько культурно разнородных элементов и не собиралась преодолевать эту разнородность какими-либо специальными мерами.

Для политического устройства надрегиональных империй I тысячелетия до н.э. характерно то, что «имперский» государственный аппарат - царь, двор, наместники и их провинциальные «дворы» - оказывались дополнительной надстройкой над множеством мелких, но имеющих определенное самоуправление единиц - городских общин, «княжеств», племен и т.д. В идеологическом смысле для них типичны те или иные формы универсалистских «имперских» концепций мировладычества. В Ассирии действовала официальная доктрина своего рода священных завоевательных войн, согласно которой главный государственный бог Ассирии Ашшур повелевает ассирийским царям совершать все новые и новые походы, приводя как можно больше территорий под власть государства, непосредственно управляемого этим богом (согласно той же концепции, именно Ашшур являлся ассирийским «царем» в высшем смысле слова), и сами эти войны ведутся его божественной силой. Ахемениды официально воспринимали свои владения как «царство Персии и стран», т.е. мировое по потенциальному охвату государство, так как пределы этих «стран» не указывались и не ограничивались. Как минимум с конца VI в. до н.э. считалось, что подобная власть Ахеменидам дарована верховным божеством - Ахура-Маздой.

В культурном аспекте для «мировых держав», как обычно, были характерны интегративные черты. Они

Пособие по истории Древнего мира

являлись следствием не какой-либо сознательной установки империи на культурную интеграцию и унификацию (как упоминалось, таких установок просто не было), а естественных в рамках «имперского мира» активизации и расширения межкультурных контактов и влияний, а также эклектичного использования имперской верхушкой элементов самых разных культурных традиций, чем-то пришедшихся ей по вкусу. Так, в имперском ахеменидском искусстве осуществляется синтез египетских, греческих, иранских и месопотамских черт. Имперские боже-ства получали почитание на присоединенных территориях и усваивались покоренными народами; распространялись синкретические культы; определенный язык (вовсе не обязательного языка народа, создавшего империю!) становился административным койнэ или лингва франка на большей части территории империи. Так, арамейский язык играл первую из этих ролей в Ахеменидской империи и вторую - в Ассирийской державе последних веков ее существования.